КНИЖКА
13—14

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ТРИНАДЦАТАЯ—ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. 21 июля 1926 г.

7-й год издания

ГУБЛИТ № 1923, ГОМЕЛЬ.
ЗАКАЗ № 4841
ТИП. «ПОЛЕСПЕЧАТЬ»

П. Заславский.

О злободневных вопросах.

Английские события явились историческим оселком, на котором произошло испытание твердости и гибкости международной связи и солидарности рабочих организаций разных стран.

По отношению к всеобщей стачке, а затем к забастовке горняков, сейчас можно безошибочно судить о способности, желании и умении бороться за обще-пролетарские интересы любой рабочей организации в любой стране.

Именно поэтому уже сейчас идет величайшее столкновение мнений во всем мире и в среде рабочих масс и в среде вождей о том, как оценивать методы английской стачки. Является ли стачка орудием борьбы, способным победить?

Эти споры и расхождения не случайны. Забастовка в Англии явилась серьезнейшим ударом на одном из важнейших пунктов мирового капитализма. Стачка и борьба с ней небывало-ярким светом озарили всю обстановку современных капиталистических отношений и противоречий.

Изучение условий английского рабочего движения до и в момент майской стачки выдвигает на первое место вопрос о роли профсоюзов.

Ни в одной стране союзы не имели такого влияния и значения, как в Англии. Тред-юнионы никогда не посягали на революционное решение вопросов. „Мирно и тихо“, „соглашениями“ и „деловым образом“ проводили разрешение всех вопросов тред-юнионы с капиталистами. Буржуазная пресса поддерживала престиж рабочих союзов, а союзы поддерживали престиж капиталистов, не было и речи о политической борьбе—вот самое характерное и существенное в работе старых союзов.

После империалистической войны положение резко изменилось. Общее ухудшение условий жизни рабочих масс после войны повелительно требует таких улучшеней, на которые буржуазия мирно итти не хочет, а в иных отраслях и не может без ущерба для своих бешеных прибылей.

Угольная промышленность в Англии—это нерв и центр всей промышленности. Здесь как раз и обострились более всего противоречия.

Королевская комиссия предложила компромиссное решение: снизить заработную плату, не увеличивая рабочего дня. Буржуазия требовала увеличения рабочего дня и снижения зарплаты. Поход против углекопов означал начало общего наступления против достигнутого общего жизненного уровня рабочего класса. Такова история небывалой в мире стачки.

Кто же начал?

Сейчас, после опубликования доклада Генсовета о ходе событий до и в момент всеобщей стачки, нет уж никаких сомнений, что забастовка была начата под напором рабочих масс, вопреки намерениям и желаниям старых вождей английских профсоюзов, возглавивших стачку и в момент наивысшего разворачивания предавших ее.

Для широких масс рабочих только сейчас в своем натуральном виде выступает подлая измена лидеров Генсовета делу рабочего класса. В первое время провал стачки был столь неожиданен, что вызывал настроения буйного протеста против союзных организаций, и возникли даже стремления к выходу из союзов.

Тезисы Коминтерна на основе полного изучения всей обстановки дают четкую формулировку, что из-за капитуляции профсоюзных лидеров нельзя делать того вывода, что следует выходить из старых союзов и создавать новые организации. Если бы выбросить такой лозунг, это означало бы разобщить английскую коммунистическую партию с рабочими массами, об'единенными в тред-юнионах. Не деле задача коммунистов—не искать новых путей вне масс, не выходить из основных массовых рабочих организаций, а всячески содействовать рабочему движению стать на революционный путь.

Разумеется, вести черную, кропотливую работу труднее, чем болтать о новых формах, о новых путях, о новых организациях, взамен профсоюзов. Работать тем труднее, что старые навыки и традиции тред-юнионизма еще страшно сильны, что командные высоты в руках старых вождей.

Но проигрыш майской стачки бесследно не может пройти. Споры о роли стачки являются сейчас важнейшим вопросом дня и вызывают величайшие расхождения. На ком лежит ответственность за неудачный исход—вот вопрос, требующий своего прямого ответа.

В Генсовете были правые и левые. Большинством были левые, а линия прошла правых Кто же виноват: правые, что такую линию давали, или левые, что проводили?

Исполком Коминтерна открыл огонь по левым. Почему? Еще со времени «Черной Пятницы» стачки 21 г. к правым доверие было подорвано. Массы вверили руководство в Генсовете левым. Левые могли бы проводить свою линию вопреки желаниям правых. Отвечает большинство, предательство стачки есть вина левых.

По ним открыть главный огонь, а не по профсоюзам; сменить вождей, но не ломать формы организации—вот что следует из уроков английской стачки.

После предательства стачки, естественно, возник вопрос и об отношении к англо-русскому комитету единства. Не должен ли ВЦСПС сделать «оргвыводы» и сразу заявить о своем выходе? Некоторые говорили: «как можно сидеть со смердящим трупом в одной компании?»

И по этому вопросу Коминтерн дает правильную линию: повести жестокую разоблачительную борьбу с предателями. Для этого широко использовывать всякую организационную возможность, дабы помочь поскорее английским рабочим избавиться от предательских руководителей. Наш выход из англо-русского комитета мог бы поднять и усилить стремление к выходу из профсоюзов вообще. Ежели советские союзы бегут, то зачем нам оставаться?—могут поставить себе вопрос самые лучшие английские рабочие.

«А если инициатива разрыва будет исходить от вождей Генсовета?» могут нас спросить.

Тем хуже для них. Это будет выступление против советских союзов, это будет английскими рабочими расцениваться, как выступление против СССР в целом. Это сделать будет им не легко, ибо никому не удастся доказать, что советские союзы действовали в чем-либо против интересов английских рабочих. Наоборот, все знают, что советские союзы, советские рабочие помогали больше всех и материально и морально.

На международной арене неоднократно после XIV с'езда «ультра левые» клеветали на ВКП за ее «кулацкие уклоны» внутри СССР и продолжение «политики царизма» в международных выступлениях. Пусть кто-либо попробует растолковать, каким путем окулачившаяся ВКП сумела стать самым близким другом английских рабочих в их тяжелой борьбе со своей буржуазией?

Эти вопросы тем необходимее ставить ребром, не замазывая, что мы имеем и внутри ВКП беспринципную вылазку бывших лидеров бывшей рабочей оппозиции.

Сообщение в «Правде» о новейшей трансформации т. т. Медведева-Шляпникова заслуживает глубочайшего внимания.

В чем политический смысл и идейное содержание того знамени, которое подняли наши бывшие «левые»?

В СССР протекает могучий под'ем хозяйственной жизни. На базе крепнущей экономики идет небывалый рост активности в рабочих и крестьянских массах Советского Союза. Наша партия есть единственная политическая партия в СССР, осмысливающая внутренние процессы и оплодотворяющая идейным содержанием все отрасли жизни и творчества десятков и десятков миллионов людей.

Но одновременно растет и мелкобуржуазная стихия, наглеют мелкие собственники, стремящиеся к полному возврату капитализма, к буржуазной демократии.

Ничего иного, как призыв к буржазной демократии, и не означают на деле призывы бывших вождей бывшей рабочей оппозиции бороться с „красными вымыслами" „за концессии", „за единство с социал-демократией", „за 2-й Интернационал".

Разумеется, правую опасность несут не эти лозунги. Опасность в том, что в полосу нынешнего строительства при огромных трудностях являются люди, предательски стремящиеся использовать во фракционных целях трудности и противоречия нашего роста. Свой испуг перед противоречиями, свое безверие в силу рабочего класса эти люди стараются оформить в требованиях, приноровленных к уровню обывательских и отсталых рабочих групп.

Письмо Медведева демагогически выставляет его группу защитниками обездоленных масс. Противопоставляет „красным вымыслам" защиту от повседневных невзгод.

При чем речь идет не о маленьких повседневных нуждах на том или другом предприятии. Куда там! Дело идет об отказе от Коминтерна и Профинтерна, не больше, не меньше. Спокойней и дешевле будет на свои кровные денежки строить свое собственное благополучие вне зависимости от положения и условий рабочего класса в других странах—вот и весь катехизис.

Откуда это взялось? Каким путем в недрах ВКП могли взрасти столь яркие образы меньшевистских чаяний и мечтаний?

Об этом очень подробно сказано в „Правде" от 10 числа. С левой фразы начиная „хозяйственный курс", т. Медведев прикрывает неверие в рабочий класс, в революцию, в умение партии руководить рабочим классом.

ВКП считает, что рабочий класс может строить социализм в нашей стране. После обширной дискуссии на XIV с'езде партия признала, что в СССР социализм может победить. С этой целью партия взяла курс на индустриализацию. ЦК требует проводить, и партия проводит жесткий режим экономии, дабы обеспечить все больший и больший перевес социалистических элементов в народном хозяйстве.

Концессии, которые рекомендует широко и свободно применять т. Медведев, могут дать перевес предприятиям концессионным, а не социалистическим. Это и будет возврат к капитализму.

Конечно, такая откровенная постановка не имеет никаких шансов на то, чтобы получить популярность в рабочей массе. А в нашей стране никакая иная сила не может стать опорой для какой бы то ни было группировки в партии или вокруг партии.

Тов. Медведев обстановку отлично знает и потому выступает, как „левый", критикует хозяйственную политику партии и прикидывается защитником „обижаемых" рабочих масс, проводя на деле чисто меньшевистские идеи.

В Англии деньги, направленные советскими союзами английским стачечникам, правые лидеры называли „проклятыми", а „левые" отказались принять, так как стачка-де не политическая. Разобщить своих рабочих с мировым пролетарским движением—вот в чем была истинная цель лидеров Генсовета.

— Не нужно „красных вымыслов", „Долой оравы мелкобуржуазной челяди", сиречь иностранные коммунистические партии,—эти лозунги Медведева проводят ту же самую линию на разобщение пролетарского движения.

Наша партия в целом и каждый сознательный рабочий в нашей стране с глубочайшим презрением отзовутся о бессмысленных бреднях позорно растерявшихся Медведевых. Английская стачка и отношение к ней ВКП и всего рабочего класса СССР блестящим образом подтвердили, что дело мировой пролетарской революции растет и крепнет с каждым днем. Коммунизм идет к победе, преодолевая в иных местах легко и безболезненно, а в иных странах в тяжелых боях ликвидаторские настроения.

Куфман.

Гомельский комсомол в оценке ЦК ВЛКСМ.

Основным моментом как при обсуждении доклада губкоммола, так и вынесенных ЦК решений было выяснение того, в какой степени решения XIV с'езда ВКП(б) по вопросу о комсомоле и решения VII с'езда союза нашли практическое преломление в работе губернской организации, каким образом идет перестроение работ ячеек и комитетов в сторону улучшения качества и содержания союзной работы, приспособление ее к запросам рабоче-крестьянской молодежи губернии.

В своих решениях бюро ЦК особо заострило внимание нашей организации на вопросах экономической работы и состоянии производственных ячеек. Главными недостатками в экономической работе признано то, что и до сих пор мероприятия, проводимые ячейками, мало популяризируются и обсуждаются в массах молодежи, что ячейки в большинстве не имеют точных данных о тарифе молодежи, совершенно почти не изучают вопросов бюджета рабочей молодежи, вопросов быта и т. д. На этих моментах ЦК фиксировал внимание организации по вопросам дальнейшей работы производственных ячеек.

Попутно с этим ЦК отметил слабость развертывания кампании по режиму экономии в нашей организации. Обращение ЦК не вызвало достаточно глубокой практической проработки в ячейках, и потому обобщить проделанную работу, подвести фактические итоги проведенной кампании не представлялось возможным. Вопрос об участии в кампании по режиму экономии ЦК связал в своих решениях с участием молодежи в производственной и профессиональной жизни, особо подчеркнув участие в производственных совещаниях и установление более нормальных

взаимоотношений с профсоюзами на основе решений VII всесоюзного с‘езда и последнего пленума ЦК.

В отношении образования рабоче-крестьянской молодежи, на ряду с достижениями, которые имеются в нашей организации (отмеченными в постановлениях ЦК), Бюро ЦК указало на необходимость более решительных мероприятий в сторону улучшения работы школ, максимального удешевления ФЗУ, лучшей постановки производственного обучения, при чем все эти мероприятия должны проходить по инициативе комсомольских организаций. В отношении образования крестьянской молодежи ЦК отметил слабую развернутость работы сельхозкружков, агропропаганды и тяжелое материальное положение большинства ШКМ. На изжитие этих недостатков, на использование зимнего периода для усиленного развертывания сельхоз. образования обращено внимание губкоммола в решениях ЦК.

В вопросах деревенской работы нашей организации ЦК отметил, как основной недостаток, слабую связь и слабое влияние наших ячеек на массу крестьянской молодежи и также отсутствие учета и изучения руководящими органами союза отдельных мероприятий по общественно-хозяйственной работе. Вместе с тем ЦК дал специальную директиву нашей губернии изучить в ближайший период проведенную работу с беднотой и усвоение деревенскими комсомольцами решений партии по этому вопросу.

В условиях работы нашей губернии много внимания уделил ЦК вопросу о нацмен. работе. Внимание организации в этом вопросе должно быть устремлено на большее усвоение национальной политики партии массой комсомольцев, усиление белорусской и польской работы и еще большее развертывание как экономических мероприятий, так и массовой работы среди кустарной молодежи.

ЦК одобрил линию организации в отношении роста, но вместе с тем указал в своих решениях на необходимость большего регулирования его в отдельных ячейках, волкомах и т. д. и также большего внимания к подбору кандидатур передаваемых в партию. Самый же рост парт‘ядра по нашей организации ЦК признал вполне нормальным.

Еще один вопрос, на котором следует остановиться,— это решение ЦК по вопросу дальнейшего улучшения руководства, особенно в направлении большей практической помощи ячейкам со стороны руководящих органов и усиления руководящей роли волкомов.

Решения ЦК дают ясную установку организации по основным моментам союзной работы. В ближайший период, на предстоящем пленуме губкоммола, а затем и по всей организации, необходимо будет эти решения тщательно проработать, практически применяя их к условиям каждой организации и каждой ячейки в отдельности.

А. Глуховский.

Комсомольская ячейка деревни как она есть.

(По материалам обследования ГКК по Речицкому уезду).

В буднях повседневной практической работы мы часто не замечаем ряда серьезных явлений, происходящих среди молодежи деревни и ее передовой части—комсомола. Несвоевременное же реагирование на эти явления может поставить перед нами ряд серьезнейших и трудно преодолимых задач, к разрешению которых мы будем слабо подготовлены.

В этом отношении дает нам богатый материал произведенное ГКК обследование 4-х деревенских ячеек и 2-х волкоммолов по Речицкому уезду.

Прежде всего необходимо отметить, что и комсомольская, а равно и партийная организация почти не сознают важности постоянного учета влияния различных слоев крестьянства на комсомол. А между тем различные, типичные крестьянские настроения частенько так и прут в деревенских ячейках. «Ревность» к городу накладывает свой отпечаток и на комсомольцев. В одной деревне, приехавшие обследователи, завязав разговор с группой крестьян, столкнулись с сильным напором в первую очередь со стороны комсомольцев. Последние не только поддакивали, но и наступали. Понятно, не вся деревенская организация комсомола заражена подобными настроениями. Но в ряде, особенно молодых, ячеек это безусловно имеет место. А это значит, что ячейка не впереди деревни, а тянется в хвосте ее. Такое положение вещей еще усугубляется тем, что значительное количество молодежи (комсомольской и беспартийной), не находя применения своих сил в деревне, тянется в город на заработки. А там сталкиваются с безработицей и озлобленные возвращаются обратно в деревню: «ревность» и зависть к городу усиливаются.

Политически же комсомольцы настолько слабы, что не разбираются иногда в самых элементарных вопросах. Не приходится уже говорить о том, что решения XIV-го с'езда партии преобладающим большинством не усвоены. Есть

активисты, которые впервые из уст обследователей узнали о слове «индустриализация». Газет почти не читают. Характерна в этом отношении «точка зрения» секретаря волкоммола одной из обследованных волостей. У этого активиста по данному вопросу создалась даже своеобразная «стройная» система. Он заявил приблизительно следующее:

— Я и сам газеты редко читаю, но на ребят и ячейки жму. Потому на меня нажимают оттуда, с укоммола. Так оно ведется: губкоммол дергает уезд, они нас, а мы уж ячейки. А по совести там, наверху, газет никто и не читает. Есть директива, ну и нажимают...

Когда у обследователейпоявилась скептическая улыбка, секретарь волкоммола, глубоко убежденный в правильности своей «теории», искренне спросил:

— Скажите по правде, а вы разве каждый день читаете газету?

Кстати отметим, что такой подход к руководству, вообще,—нередкое явление среди тех, кто поставлен у руля комсомольской работы в низовых организациях. В последнее время заметно снижается у комсомольцев интерес к вопросам политической жизни. Лозунг, данный нами в последнее время о примерности в своем хозяйстве и участии в мероприятиях по поднятию сельского хозяйства, вообще, зачастую преломляется совершенно неправильно.

Многие это понимают так: надо оставить всякую политику и зарыться в свои узкие хозяйственные интересы. Когда ячейке предлагают провести какую-нибудь политическую кампанию или проработать злободневный политический вопрос, ребята частенько заявляют:

— Хватит говорильни, давайте делом заниматься.

Таким образом, отказавшись от политической трескотни и борясь с ней, мы стоим сейчас перед опасностью другой крайности, отхода от политики.

А общественная работа в своем селе?

Она страдает очень многими крупными недостатками. Ячейка, как целое, в этой работе не участвует, а принимают активное участие отдельные ее члены. К тому же нередко комсомольская ячейка является только организатором тех или иных мероприятий в узком смысле слова. Примерно: в одном селе организовали с.-х. кружок, собрали группу заинтересованных крестьян, а сами комсомольцы остались в стороне—мол наше дело быть «застрельщиками».

Есть начинания по линии культурной работы в избе-читальне, общественных работ, практической помощи сельсовету, но исходит это в большинстве случаев не от ячейки, а от отдельных ее членов.

По всем обследованным ячейкам *работа среди бедноты* пока еще только начата. В лучшем случае дело сводится к тому, что ячейка участвует в собирании групп бедноты и сама бывает на этих собраниях. О сплочении бедняцких элементов деревни на основе кооперирования и хозяйственной инициативы вообще пока еще не задумываются.

Как связаны комсомольцы с остальной крестьянской молодежью?

«С беспартийной крестьянской», молодежью, пишет один из обследователей, члены ячейки сталкиваются, как односельчане. Что касается отношения к ячейке деревенской молодежи, то часть последней относится к ячейке благосклонно, другая же часть враждебно».

Но и первая часть в значительной степени стоит в стороне от работы ячейки. Лучше всего об этом свидетельствует следующее обстоятельство. Уездная организация за последний год выросла в $1^{1}/_{2}$ раза. При чем рост в основном шел за счет организации новых деревенских ячеек. Старые же ячейки почти не растут.

Ряд беспартийных крестьянских парней, опрошенных по поводу того, почему они не вступают в комсомол, отвечал так:

— «Мешает религиозность».

— «Просто нет желания».

— «Нет желания стеснять свою свободу».

Характерно также, что из целого ряда молодых комсомольцев, коим был поставлен вопрос:

что заставило вас вступить в комсомол?

только несколько человек ответило:

— «хочу участвовать в строительстве новой жизни».

Большинство же мотивировало свое вступление в комсомол желанием развиться, узнать жизнь и пр. Один даже так просто и ответил:

— «Хочу научиться».

Отсюда можно сделать тот вывод, что большинство вступающих в комсомол политически слабо осознают этот шаг. А происходит это, главным образом, потому, что ячейки в своей массовой работе почти не занимаются серьезной обработкой беспартийного молодежного актива. Характерно,

что комсомольская организация в деревне монополизирует общественную работу, не привлекая к участию в ней беспартийных активных ребят.

Правда, во многих местах регулярно проводятся «дни крестьянской молодежи», волостные и районные конференции молодежи, но к этой работе слабо подготавливаются, и качество ее поэтому не отвечает (в большинстве случаев) потребностям и запросам молодого поколения деревни.

Каково же внутреннее *лицо комсомольской ячейки?*

По своему существу молодые комсомольцы (а их большинство в деревенских ячейках) почти не выделяются из общей массы крестьянской молодежи и по своему уровню и по своему поведению. Учитывая все сказанное выше, трудно, понятно, требовать, чтобы молодежь деревни признала в лице ячейки своего умелого и передового руководителя. В самой ячейке бывают трения между отдельными социальными группами. В одном месте на вопрос: «выпивают ли комсомольцы?» — ребята (середняки) ответили: «у нас только батраки пьют». Тон и самый ответ таят в себе какую-то глубоко запрятанную расценку батрацких элементов, как лодырей. Иногда эти трения находят свое выражение в расколе при обсуждении ряда практических вопросов деревни. Серьезного отбора при приеме в комсомол нет. В ряде ячеек преобладает середняцкий элемент. Беднота вообще в последнее время слабо втягивается, а приток батраков почти не заметен. Большую роль в этом вопросе играет, конечно актив. А последний пока в большинстве вербуется из середняцких элементов. По всему уезду несколько человек бедняков-активистов. О батраках, руководителях ячеек, пока продолжаются только разговоры. Партийцев среди деревенского актива крайне незначительное количество. Политический и культурный уровень этой группы часто ничем не отличается от уровня остальных.

В своей работе ячейка в большинстве случаев действует методами принуждения (внутрисоюзная демократия пока ограничивается выборами в бюро ячейки). Неудивительно поэтому, что исключения и сейчас продолжаются пачками. В одной деревне комиссия столкнулась с таким фактом: крестьянский парень вступил в комсомол, стал активистом, а за пьянство и хулиганство его исключили. Отец-крестьянин по этому поводу говорит:

—Был хорошим хлопцем, приняли в комсомол. А побыл там, испортился—и выбросили.

Молодой беспартийный парень на вопрос: почему он в комсомол не вступает? ответил: «умные оттуда (из ячей-

ки) ушли, а дураки остались». Ячейка превращается в проходной коридор, и ее ценность, как воспитывающей организации, сильно снижается. Взрослые крестьяне свое отношение к ячейке в лучшем случае выражают так:

— Она (ячейка) нам не мешает.

Борьба за новый быт, за культурные формы развлечений и использование досуга пока слабо отражается в работе ячейки. Пьянство в ряде ячеек имеет место. Кое-где в этом отношении не отстает и актив. Хулиганство, ругань, похабщина—обычные явления во многих местах. Относительно борьбы с пьянством многие комсомольцы заявляют следующее: «это не наше дело, пусть этим занимается милиция».

Антирелигиозной работы ячейка не проводит; есть такие комсомольцы, которые заявляют, что библия—прекрасная книга. Сознательного отношения к этому вопросу у многих нет.

Отношение к девушкам старое. Этим и об'ясняется, что девушки в комсомол почти не идут. А те, которые вступили, к активной работе не привлекаются. Об'яснение обычное: «баба, она что—на это не годится».

Воспитательная работа в ячейке чрезвычайно поверхностна (нет развитого пропагандистского актива). В лучшем случае она выливается в форму простой учебы и механического усвоения определенных положений. Все принимается на веру. Критическая проработка отсутствует. Вся система воспитательной работы, а главное, ее качество не дает ответа на жгучие, волнующие молодежь вопросы политической современности. Поэтому нет увязки между практической работой и основными решениями партии и комсомола о работе в деревне.

Пока мы остановились только на типичных отрицательных чертах деревенской ячейки ВЛКСМ. В следующей статье мы подробно остановимся на состоянии и качестве руководства как со стороны комсомола, так и парторганизации.

Х. П—р.

Развитие товарооборота в губернии и состояние товаропроводящей сети.

В развитии товарооборота губ. имеется ряд достижений. Обороты увеличились. Достигнуто значительное увеличение загрузки товаропроводящего аппарата и заметное сокращение его торговых расходов. На ряду с этим имеются и недочеты. Накидки и цены не снижались соответственно снижению торговых расходов. Цены на частном рынке чрезмерно взвинчены. Достигнутое сокращение расходов, проводимый ныне жесткий режим экономии и осуществление мероприятий дальнейшего упорядочения товарооборота являются основой решения задачи снижения розничных цен.

Важнейшая задача в области торговли, стоявшая перед нами на всем протяжении текущего хозяйственного года,—проблема снижения розничных цен,—ныне получает наибольшее свое заострение.

Оптово-розничные «ножницы» за первое полугодие не только не сжались, но по отдельным товарам мы имеем некоторое повышение розничных цен, а цены частного рынка выявили наибольшее расхождение, достигавшее зачастую 100 и больше процентов разницы с оптовой ценой.

Разрешение задачи по снижению розничных цен, естественно, требует анализа всей нашей торговой практики с определением действительного соотношения как количества торговых звеньев в товарообороте, так и их торговых расходов, падающих на продвижение товаров к потребителю. При этом необходимо учесть не только имеющиеся достижения по укреплению государственной и кооперативной торговли и значительное поднятие их удельного веса в общем товарообороте, но, главное, — оздоровление методов продвижения товаров каждым видом торговли. *Болезни государственного и кооперативного товаропроводящего аппарата*, отмеченные нами осенью текущего года—случаи перепродаж, чрезмерно высокие накидки на особо недостающие товары, продвижение товаров не по прямому назначению и т. п.,—*в значительной части изжиты*. Развитие оборота государственной и кооперативной торговли дает некоторое снижение накладных расходов товаропроводящего аппарата и значительное финансовое укрепление кооперативного аппарата.

Однако, условия не ослабляющегося еще товарного голода значительно усложняют проведение всех необходимых мероприятий по упорядочению товарооборота; наше влияние на частный рынок не только не растет, но, чем меньше у нас оказывается возможностей к достаточному обеспечению рынка товарными рессурсами, тем больше он ускользает из сферы нашего влияния, и тем отрицательнее складывается его роль на урегулирование и упорядочение рынка промтоваров.

Вот почему вопросы насыщения рынка, максимального развития товарооборота и построения торговой сети играют первенствующую роль в деле правильного разрешения задачи снижения розничных цен. *Каково же фактическое состояние насыщения рынка и товарооборота губернии?* Оборот товарной биржи за первое полугодие текущего года составляет 25.190 тысяч рублей против 12.112 тыс. руб. в первом полугодии 1924-25 года, или увеличение на 107,9 проц. Оборот 3-го квартала, составляющий 9.759 тыс. руб. против 7.743 тыс. рублей того же квартала 1924-25 года, дает увеличение на 26,0 проц. Наиболее характерным является то, что в то время, когда 3-й квартал 1924-25 г. дает увеличение оборота на 35,6 проц. против первого квартала и 20,9 проц. против второго квартала и определяет собой начало ажиотажа,—3-й квартал текущего года дает нормальное снижение оборота против первых двух кварталов и определяет собой *начало упорядочения товарооборота.*

Обороты 11 основных государственных организаций, составляющие за три квартала текущего года 18,5 миллиона рублей, показывают рост из квартала в квартал и во втором квартале дают увеличение на 1,0 проц. против первого квартала.

Обороты рабочей кооперации губернии, составляющие за три квартала 15,5 миллионов рублей, дают во втором квартале рост на 4 проц. и в третьем на 8,9 проц. против первого квартала.

Обороты низовой кооперативной сети, по выборочному учету Губвнуторга, дают рост во втором квартале на 15,3 процента против первого квартала.

Таким образом, все факторы показывают не только *значительное увеличение оборотов* против 1924-25 года, но и *продолжающийся рост* по кварталам текущего года.

При этом рост участия госторговли в оборотах биржи по продаже и кооперации по закупкам показывает усилившееся влияние последних в общем товарообороте губернии.

Обороты розничной кооперативной торговли по губернии (ЦРК, ДТПО и сельская сеть) за первое полугодие составляют 16.750 тыс. руб., обороты же частной розничной торговли, по данным Губфо, составляют за это полугодие 12.576 тыс. рублей; если даже считать эту цифру преуменьшенной, то все же кооперативный оборот плюс госрозница значительно опередили оборот частной торговли. Падение оборотов частной торговли отражается также и на оборотах товарной биржи. Значение частной торговли в биржевых операциях по покупке уменьшилось не только относительно, но и абсолютно. Так, оборот частной торговли по покупке за первое полугодие нынешнего года составил 1.600 тыс. руб., или 6,3 проц. общего оборота, против 2.250 тыс. руб.—10,2 проц. общего оборота—за второе полугодие 1924-25 г.

Рост оборотов вообще и кооперации в частности показывает с достаточной очевидностью, что намеченные и проведенные *мероприятия по усилению завоза товаров в губернию способствовали* не только *насыщению рынка* товарами, но и *увеличению нагрузки и удешевлению* товаропроводящего аппарата. На ряду с ростом оборота кооперации мы имеем заметный количественный рост кооперативной торговой сети—на 18 проц. (на первое полугодие 1925-26 г. состояло 601, а на второе полугодие 733 кооперативных лавки); сеть госторговли увеличилась на 29 проц. (137 и 131), главным образом, за счет розничной торговли; оптовое же звено как государственной, так и кооперативной торговли осталось стабильным; сеть частной торговли хотя и увеличилась на 11 проц. (4453 и 5008), но рост идет только за счет мелкой торговли 1 и 2 разряда при уменьшении торговых предприятий 4 и 5 разряда.

Наиболее показательным и для роста кооперативной сети являются вновь организованные за полугодие 123 потребобщества (на 1 октября 25 г.—202 и на 1 апр. 26 г.—325), с вовлечением новых пайщиков за год по сельской сети 57.000 человек и по рабочей кооперации около 4.000. Итак, все факторы показывают *здоровый рост торговой сети*. В то время, когда оптовая торговля больше не размельчается, а укрупняется и закрепляется на позициях государственного оптовика, с развитием товарооборота и увеличением покупательной способности населения, розничная сеть все больше развивается, продвигаясь ближе к местам массового расположения населения.

Торговые расходы всей сети и отдельных ее видов за истекший период дали заметное сокращение, так, например, расходы сельской сети по Гомельскому району, составлявшие

11,2 проц. к обороту в 1924-25 году, сократились до 7,7 проц. в 1925-26 году, и только ЦРК дали незначительное сокращение с 9,5 проц. до 8,73 проц.

Все перечисленные достижения в развитии товарооборота, увеличение нагрузки товаропроводящего аппарата и сокращение его расходов как-будто должны были сказаться на удешевлении продвижения товаров к потребителю, уменьшении накидок и снижении розничных цен; однако, данные движения цен показывают, что стабильности проводимых накидок (в лучшем случае) способствовал товарный голод, в условиях которого государственная, особенно кооперативная, торговля не стремилась к снижению отпускных цен соответственно снижению своих торговых расходов. Это только подтверждает выводы, что и государственная и кооперативная торговля не стали еще на путь строения своих цен, исходя из действительной калькуляции расходов, поэтому *накидки в большинстве случаев получаются случайные*, результаты разные, а стимула к действительному сокращению своих расходов так и не оказывается.

Накидки по той же сельской сети, составлявшие в 1924-25 году в среднем 15,5 проц., остаются на том же уровне и в 1925-26 г., а по городским ЦРК даже увеличиваются с 12,8 до 13,9 проц., и только с начала более жесткого проведения кампании по снижению розничных цен, с апреля месяца текущего года, мы имеем снижение накидок по городским ЦРК, как, например, по Гомельскому, с 17 проц. до 14,3 проц.

При различной величине торговых расходов мы имеем одинаковые средние накидки по разным организациям; так, например, Клинцовский ЦРК при расходах в 6,62 проц. делает накидку в 16,49 проц., а Суражский ЦРК при расходах в 9,21 проц. делает накидку в 16,12 проц., Хойникское ПО при расходах в 8,24 проц. делает накидку в 15 процентов, а Гордеевское ПО, расходы коего меньше на 1 проц., делает накидку меньше на 3 проц.; таких фактов можно было бы привести много, но и приведенные показывают, что *вопросы расходов торговой сети еще не взяты под критический анализ* как регулирующими органами, так и районными центрами, направляющими работу низовой сети.

Нет еще ясности в классификации и определении характера каждого расхода; не установлена норма прибыли каждой организации; точно также нет еще ясности в вопросе дивиденда пайщиков, за счет коего зачастую накидки искусственно увеличиваются.

В такой же степени стабильность накидок отражается и на розничных ценах. Так, например, цена ситца в 43 коп. за метр, оставаясь одинаковой с сентября по апрель, только в мае снижается на 2 копейки, молескин только в мае снижается на 7 копеек, а по волостным пунктам цены на эти товары остаются на одинаковом уровне. Цены же на частном рынке как по Гомелю, так и по уездам, хотя и снизились несколько против октября, все же выше на 33 проц. по ситцу и на 60 проц. по молескину. По достаточным товарам (соль, спички, керосин и прочие) цены хотя и стабильны, но они нормальны, снижение здесь возможно лишь в зависимости от дальнейшего снижения расходов. Особенно характерно здесь то, что цены на эти товары на частном рынке почти все время находятся на одинаковом уровне с государственной и кооперативной торговлей, поскольку этими товарами рынок достаточно насыщен. Но и по недостаточным товарам, по некоторым отраслям частной торговли—суконной, мануфактурной,—снабжающимся в плановом порядке государственно-оптовыми организациями, мы уже *достигли нормирования цен* и сравнительно более дешевого продвижения товаров к потребителю. Так, например, сатин черный, продаваемый из одного магазина по 1 р. 10 к. метр, из другого магазина продается по 63 коп. метр, сукно, продаваемое с накидкой в 85 проц., продается из другого магазина с накидкой в 30 проц. на трестовские цены. Таковы уже результаты первого опыта включения части частной торговли в плановое снабжение. В общем движение накидок, сопоставление их с динамикой торговых расходов при определении нормы прибыли дает основание говорить о *возможности некоторого снижения цен* и в дальнейшем, хотя возможности у нас более ограниченные, и цены нашей губернии сравнительно ниже цен смежных с нами районов. Так, например, вольно-рыночные цены ситца на 1-ое июня сего года составляют по Гомелю 55 коп., по Минску-Брянску—65 коп., Смоленску—58 коп., Харькову—75 коп. Гвозди—по Гомелю 13 коп. фунт, Брянску—17 коп., Смоленску—16 коп., Харькову—14 коп. Даже по достаточным товарам цены в городе Гомеле ниже смежных цен; так, цена сахара 31 коп. фунт, в Брянске, Харькове—32 коп., Смоленске—33 коп.

Однако, фактически уже достигнутое сокращение торговых расходов, проводимый ныне жесткий режим экономии и систематическое упорядочение товароснабжения, идущее в основном на удешевление продвижения товаров к потребителю, гарантируют *успех кампании по снижению розничных*

цен. Этим, конечно, не исчерпываются задачи, стоящие ныне перед торговым аппаратом. В перспективе выявляется еще большая возможность и необходимость развития товарооборота губернии и дальнейшего укрепления государственной и кооперативной торговли.

За истекший период мы еще не можем похвалиться плановостью в работе торгующих организаций. Еще до сих пор не установлены размеры необходимого участия в товарообороте города и деревни, и следствием этого мы имеем еще зачастую *неправильное внутригубернское распределение товарной массы.* По отдельным товарам участие кооперации в обороте продолжает еще оставаться незначительным (металлы и кожтовары), и подчинение рынка в этих областях нашему влиянию не получает своего разрешения. Наконец, завозящие товары организации не в достаточной степени увязывают еще завоз товаров с внутригубернскими потребностями в соответствии с наличием сырьевых рессурсов. К наступающему осеннему сезону все эти недочеты должны быть учтены.

Благоприятные виды на урожай в перспективе рисуют еще большее увеличение покупательной способности деревни. И это пред'являет требование к торгующим организациям своевременно и более реально построить план завоза товаров и соответственно распределить товарные рессурсы по районам с действительным учетом потребности города и деревни. Низовая же торгующая сеть, имея возможности, должна, не дожидаясь наступления сезона, позаботиться о своевременном получении товарных рессурсов. Вместе с тем, из предполагаемых товарных излишков хлебных рессурсов следует заключить, что крестьянство сумеет реализовать свой хлеб по приемлемым для государства ценам лишь при тех условиях, когда мы сумеем *предоставить* ему *промтовары по более дешевым ценам* в сравнении с ныне существующими. Это возможно путем целого ряда мероприятий, главнейшими из коих являются: рационализация торгового аппарата, ускорение оборачивания товаров и закупка таковых в соответствии с ускоренным темпом их оборачиваемости, устранение действительно имеющегося параллелизма в работе торгового аппарата, сведение до минимума расходов по встречным перевозкам, дальнейшее развитие оборотов, увеличение нагрузки торгового аппарата и проведение жесткого режима экономии не только в оптовой и срединной, но и низовой торговле. Кроме того, центральное место должна занять задача по увеличению

оборотных средств кооперации за счет привлечения паевых капиталов и иных средств населения на целевые закупочные операции.

Однако, проведение всех этих мероприятий и достижение удешевления цен в государственной и кооперативной торговле не обеспечивают еще реального снижения розничных цен на всем рынке. Частный рынок, представляющий собой разветвленную сеть по губернии в пять с лишним тысяч единиц, достает товары через многочисленные посреднические руки и, пользуясь товарным голодом, проводит недостаточные товары по взвинченным ценам и этим самым срывает кампанию по установлению нормальных розничных цен. Задача подчинения частного розничника экономическому влиянию государственной торговли в этих условиях приобретает важное значение, и привлечение его может быть проведено только путем постепенного включения его в план снабжения и фактического превращения его в приказчика государства. Первый опыт, частично проведенный у нас в области снабжения частника суконными и хлопчатобумажными товарами, оправдавший себя на деле, свидетельствует о целесообразности распространения этого метода на другие основные отрасли торговли.

Выдвинутые и заостренные задачи в области торговли тесно переплетаются и вытекают из общих задач хозяйственного строительства Союза. Как развитие промышленности нуждается в крепком и здоровом товаропроводящем аппарате, точно так же сохранение устойчивости валюты немыслимо без приведения в должное соответствие розничных цен. Задача эта является наиболее сложной и трудной; но осознание путей, намеченных партией и соввластью, и осуществление мероприятий, диктуемых волей рабочего класса и крестьянства, гарантирует исход борьбы за здоровый торговый аппарат и нормальные розничные цены и дает нам полную уверенность, что с этой задачей мы справимся не хуже, чем с другими затруднениями хозяйственного строительства.

Э. Абрамович.

Наши финансовые заминки и задачи кредитной политики*).

Текущий хозяйственный год характеризуется рядом заминок в области нашего денежного обращения. Проявились они в некотором падении покупательной способности червонца, перенасыщении денежного оборота в одних участках нашего хозяйства и остром денежном голоде в других. За последнее время мы имели случаи несвоевременной выдачи заработной платы в ряде промышленных районов.

Чем вызваны были эти заминки? Какие выводы должны мы почерпнуть из них, и как необходимо строить нашу кредитную политику в ближайшем будущем?

Мы наметили осенью широкие планы восстановления нашего хозяйства, которые строились на основе благоприятного урожая и расчетах на вывоз значительного количества хлеба за границу. Предполагалось крупное промышленное строительство; в счет экспортных выручек закуплено было за границей на большие суммы сырье и оборудование. Но в наших расчетах получился просчет.

Планы хлебозаготовок оказались не выполненными в те сроки, которые нами намечались, и в результате образовалась брешь в экспортных возможностях. Готовясь к осенней хлебозаготовительной кампании, государство стало на путь широкого кредитования заготовляющих организаций, так как ожидалось снижение хлебных цен, и ставилась задача недопущения этого снижения ниже нормального уровня. Развертывание промышленности обострило финансовое ее положение, и для покрытия потребности в средствах стал пред'являться усиленный спрос на банковый кредит. Недостаток в денежных средствах был покрыт усиленным выпуском червонцев, который в четвертом квартале 1924-25 года составил около 300 миллионов рублей и в первом квартале 1925-26 года—125 миллионов рублей.

Результаты широкого выпуска в обращение денежной массы и, в частности, усиленное кредитование хлебозаготовительных организаций вскоре сказались отрицательным образом.

*) Редакция считает ряд положений, выдвинутых в статье тов. Абрамовича, дискуссионными. Вся статья в целом затрагивает очень важные моменты нашей хозяйственной работы, и обмен мнениями по поднятым вопросам крайне желателен.

Предложение крестьянского хлеба в начале заготовительной кампании явилось сдержанным, а широко разветвленный заготовительный аппарат требовал для себя нагрузки. Началась бешеная погоня за каждым пудом крестьянского зерна; конкурентная борьба отдельных заготовляющих организаций достигла такого напряжения, какого она не принимала за все предыдущие годы.

Цены на хлеб стали расти и достигли уровня, который делал невыгодным вывоз его за границу.

Высокие хлебные цены усилили платежеспособный спрос на промышленные изделия со стороны крестьянства. Этому сопутствовал и сниженный по своим размерам сельско-хозяйственный налог. Товарные же рессурсы государства оказались недостаточными для удовлетворения спроса, и вскоре стал чувствоваться голод на многие виды промышленных изделий.

Со стороны торгующих организаций проявлена была политика, которую никак нельзя признать правильной. Предвидя обострение на рынке промышленных товаров, наша госторговля и кооперация кинулись запасаться „про черный день", пред'являя повышенный спрос, не всегда идущий в ногу с нормальным потребительским спросом. Запасы товаров на складах в отдельных товаро-проводящих звеньях стали расти, в особенности по отношению к тем товарам, которые доставать становилось труднее. Картина эта являлась типичной для многих районов нашего Союза. Она имела место и *в практике нашей губернии,* в наиболее крупных кооперативных ячейках, что удалось выявить во время декабрьского обследования товаро-проводящей сети. Подобному уклону в работе нашей госторговли и кооперации содействовала и та кредитная политика, которая применялась государством, в особенности по отношению к последней.

Значительные средства геспромышленности и банков к осени прошлого года оказались вложенными в нашу кооперативную систему и, являясь фактически ее оборотным капиталом, усиливали торговый спрос. В погоне за расширением своих оборотов некоторые кооперативы стали даже на путь широкого товарного кредитования своих пайщиков, несмотря на то, что товарные рессурсы государства едва отвечали уровню платежеспособного спроса.

Необходимо было начать борьбу с этими отрицательными явлениями в нашей экономике, хотя бы и ценою некоторого замедления в развертывании промышленности и возможных заминок на других участках хозяйства. Задача

поднятия покупательной способности нашего червонца была поставлена со всей остротой. Реальные *результаты имеются налицо.* Розничный индекс за последнее время стал снижаться; острота товарного голода, благодаря целому ряду мероприятий, стала ослабевать.

Путь к оздоровлению денежного обращения лежал через сокращение денежной массы. Результаты этого сокращения сказались во втором квартале хозяйственного года, достигнув цифры в 64 миллиона. Мера эта достигнута была путем сокращения как товарного, так и банкового кредитования наших товаро-проводящих звеньев и тех областей хозяйства, которые связаны со скупкой крестьянского хлеба и сырья. Интересы же нашей государственной промышленности ставились в условия, наиболее благоприятные для удовлетворения текущих потребностей.

Директива Совета Труда и Обороны по вопросам хозяйственной кон'юнктуры за первое полугодие подчеркивает необходимость придерживаться этой политики и в дальнейшем: побольше средств извлечь из товаро-проводящих каналов страны и побольше их кинуть на расширение нашей промышленности.

Как обстоит дело с кредитованием в нашей губернии?

Цифры и факты говорят нам о том, что кредитная депрессия коснулась нас лишь за последние месяц—полтора и то на одном только участке нашего хозяйства, правда, наиболее уязвимом и важном,—по линии промышленности. Абсолютные цифры кредитования последней не уменьшились по сравнению с прошлым; наоборот, они последовательно росли. Остаток задолженности госпромышленности двум банкам по губернии (Госбанку и Губбанку) составлял на 1-е ноября—3.182.000 рубл.; к 1-му апреля он повысился до 4.810.000 руб., а на 1-е июня составил уже 5.538.000 руб. Но рост этот не отвечал реальной потребности, которая вызвана была увеличением производственных программ и сезонными затратами по ремонтам и капитальному строительству. Кооперативная же наша система все это время находилась в состоянии полного финансового благополучия, можно сказать даже более, финансового перенасыщения. Политика снижения кредитов, проводимая по отношению к кооперации во всем Союзе, на нашей губернии не отразилась. Незначительное уменьшение задолженности по Госбанку было компенсировано ростом задолженности по Губбанку.

Абсолютные же цифры банковых кредитов дали определенный рост. Так, мы имеем задолженность всей кооперативной системы по губернии двум банкам (Госбанку и Губбанку) на 1-е ноября в 1.334 тыс. руб.; на 1-е января задолженность эта возросла до 1.479 тыс. руб.; 1-е апреля дает новый скачок—до 1.868 тыс. руб. К 1-му июня задолженность кооперации несколько сократилась, но все же осталась на высоком уровне—1.592 т. р.

Факты из живой кооперативной действительности говорят нам о перенасыщении кредитом еще больше. Всякому известен тот широкий предпринимательский размах в области лесных разработок, который имеется среди сельско-хозяйственных кооперативов Речицкого уезда, замедленность товаро-обращения во многих городских ЕПО (в Клинцовском Ц. Р. К. товары оборачиваются лишь один раз в сорок дней), громадные кассовые остатки, бесцельно хранящиеся в ряде низовых ячеек (в некоторых случаях достигающие 10-ти дневного торгового оборота). Инструктор Центросоюза, обследовавший недавно Клинцовский райсоюз, обнаружил у последнего излишек привлеченных средств свыше 100.000 руб. Банковый кредит ложится тяжелым бременем на торговых накидках и задерживается в каналах кооперативного оборота искусственно лишь потому, что кооперация стремится не снижать того уровня привлеченных средств, которого она достигла.

Кредитование госторговли остается в нашей губернии также на относительно высоком уровне. Снижение, которое намечалось по всей линии государственной торговли, у нас проведено пока что слабо. В абсолютных цифрах задолженность госторговли не сократилась, а выросла, и факт этот является так же, как и в отношении к кооперации, фактором опасным, так как отвлекает кредитные средства от наиболее целесообразного их применения и создает ненужный размах и излишние передаточные инстанции в нашем товаро-проводящем аппарате.

Какие задачи встают перед нами в области кредитного регулирования?

Как должны строить мы свои хозяйственные планы, учитывая опыт кредитных заминок текущего года и то направление в нашей хозяйственной политике, которое выявилось за последнее время вполне выпукло и определенно?

По нашему мнению, исходя из условий губернии, необходимо придерживаться следующих начал.

1. Необходимо расширить кредиты основным нашим промышленным организациям для того, чтобы создать реальную возможность выполнения производственных программ. Правда, следует и перед промышленностью губернии поставить задачу строить свои производственные программы не произвольно, не в расчетах на неопределенные источники, а исходя из реальных возможностей и учитывая указание ВСНХ о создании резервов.

2. По отношению к отдельным мелким промышленным предприятиям губернии, которые переживают в настоящее время, в связи с затратами на оборудование из оборотных средств производства, сильный кризис, необходимо стать на путь органического их оздоровления, пополнив оборотные капиталы за счет промышленного фонда. Пользоваться банковым кредитом для покрытия дефицита оборотных капиталов нельзя. В условиях возможных денежных заминок капиталы банка должны быть подвижными, могущими легко перебрасываться из одного участка нашего хозяйства в другой.

3. Кредитование кооперации по губернии должно быть снижено. Истекшие месяцы высоких накидок дали нашей кооперативной системе довольно заметные накопления. Помимо этого, снижение задолженности кооперации диктуется и тем, что нам необходимо, наконец, стать на *путь привлечения средств от самого кооперированного населения*. Директива Совета Труда и Обороны говорит об этом определенно. Отразится ли подобная политика отрицательно на товарообороте губернии? По нашему мнению, нет. Недавнее обследование кооперации установило, что быстрота товарообращения является по всей почти губернии замедленной, и сокращение привлеченных средств легко будет компенсировано ускорением этой оборачиваемости.

4. Сельско-хозяйственная кооперация должна быть введена в нормальное русло своего кредитования. Организующая роль в этом деле принадлежит сельско-хозяйственному банку. Необходима решительная борьба с производственным уклоном, который имеется в целом ряде сельско-хозяйственных ячеек и союзов во имя химерических прибылей.

5. Кредитование нашей госторговли должно быть увязано с нормальной и здоровой товаропроводящей сетью. Того положения, которое имеется сейчас, когда банками кредитуется по нескольку раз один и тот же товар, продвигаемый от государственной фабрики к потребителю, больше допускать нельзя. Необходимо извлечь из торговых каналов максимум государственных средств и бросить их на усиление кредитования нашей промышленности. Этого

требуют интересы оздоровления денежного обращения, этого требует задача индустриализации страны.

6. Перед банками во весь свой громадный рост встает задача кредитного регулирования. Мы не мыслим себе банкового аппарата, изолированного от прочих звеньев нашей хозяйственной жизни. Мы считаем необходимым максимальное сочетание банковой политики с тем направлением, которое дается планирующими органами. Банк в их руках должен стать тем мощным рычагом, который регулирует хозяйственные процессы страны, который побивает всякую ведомственную узость, который борется с отдельными вывихами и всякого рода нереальными планами.

Одну конкретную задачу мы выдвигаем перед банками губернии на ближайшее время—это борьбу с так называемой вексельной инфляцией (перенасыщением торгового оборота векселями). Вызвана эта вексельная инфляция тем, что в практике губернии слабо прививается расплата покупательскими (портфельными) векселями. Все хозяйственные организации, и в первую очередь госторговля и кооперация, стремятся расплачиваться за товары соло-векселями (за своей подписью), оставляя векселя покупателей за тот же товар у себя в портфеле для учета их в банках. Проделывается это с единственной целью извлечения из банкового оборота дополнительных средств для пополнения недостающих собственных оборотных капиталов.

Подобная система чревата тягчайшими последствиями: она делает капиталы банков поддающимися медленной реализации, ослабляет их маневренно-способность и крайне вредно отражается на состоянии денежного обращения. С этим опасным явлением в нашей экономике должно быть в кратчайший срок покончено. Высший Совет Народного Хозяйства в своих директивах промышленности о построении производственных планов рекомендует при расплатах максимально использовывать покупательские векселя, ограничивая свое векселедательство. Давно пора подумать об этом и в нашей губернии.

Таковы итоги, таковы выводы. Задача, поставленная перед страной на ближайшее время, заключается в максимальном расширении промышленности, снижении розничных цен и оздоровлении денежного обращения.

Путь к этому лежит, помимо прочих факторов, рассмотрения которых не входит в задачи нашей статьи, через сокращение товаропроводящих каналов, извлечение из них максимума государственных средств и переброску их для финансирования промышленности.

Элькин.

Новое в сельхозналоге.

Опубликованное в конце июня постановление ЦИК'а и СНК СССР, вносящее ряд поправок к основному закону о сельхозналоге на 1926—27 год, принятому 2-й сессией ЦИК Союза, заслуживает самого внимательного изучения со стороны партийной организации.

Чем вызвано это постановление, и в чем его основной смысл? Как известно, реформа системы сельхозналога, главным образом, заключается в том, что к обложению привлекается доход крестьянского хозяйства не только от основных источников (земли и крупного скота), но и от всех других источников, в том числе и от неземледельческих заработков, чем достигается наиболее равномерное распределение тяжести налога и значительное *приближение суммы налога,* падающей на отдельный крестьянский двор, *к действительно полученному им доходу.*

По соображениям чрезвычайной сложности перехода к учету всех доходов каждого крестьянина, новизны системы и отсутствия достаточно полных сведений о размерах неземледельческих доходов крестьянского населения, Центральный Исполнительный Комитет ограничился в законе о сельхозналоге только общими указаниями по вопросу учета не привлекавшихся до сих пор источников дохода, предоставив местным органам власти весьма широкие права, вплоть до полного освобождения неземледельческих заработков от обложения налогом.

Проведенная на местах подготовительная работа по сельхозналогу выявила, однако, необходимость некоторых общих указаний со стороны центра в целях единства системы обложения и наиболее правильного применения принципов реформы сельхозналога. В первую очередь, эти указания относятся к вопросу *обложения заработной платы* по найму постоянных, сезонных и отхожих рабочих, связанных с сельским хозяйством.

Вследствие отсутствия детальных указаний в отношении порядка обложения заработной платы подход на

местах к этому вопросу получился весьма пестрый и разнообразный. В некоторых районах зарплата совершенно не привлекается к обложению сельхозналогом. И наоборот, есть места, где зарплата полностью включена в доход хозяйства и облагается. По ряду губерний процент зарплаты, привлекаемой к обложению сельхозналогом, резко колеблется (от 15 до 50 и выше процентов) и т. д. Постановление о порядке проведения сельхозналога вносит совершенную ясность и единство в порядок обложения зарплаты.

По этому постановлению зарплата постоянных рабочих и служащих, как общее правило, облагается только государственным подоходным налогом. Однако, по соображениям наиболее закономерного и справедливого распределения тяжести налога между отдельными крестьянскими хозяйствами, устранения переобложения земледельческих доходов крестьянства—от земли и скота и, наконец, в интересах фиска (возможность недобора налога) многие губернии, очевидно, вынуждены будут привлечь к обложению доход от заработной платы.

В таких случаях устанавливается максимальный предел обложения зарплаты: независимо от суммы заработка в облагаемый сельхозналогом доход включается *только та часть, которая фактически поступила в сельское хозяйство.*

В практическом применении это означает, что каждый Губисполком устанавливает, какой процент зарплаты рабочих, связанных с сельским хозяйством, включается в общий доход хозяйства. Предварительные подсчеты показывают, что, в целях недопущения переобложения таких хозяйств, часть заработной платы, включаемая в доход хозяйства, не должна превышать 15 процентов.

Примерно, в таком же направлении разрешается новым постановлением и вопрос обложения заработков сезонных рабочих и отходников: т. е., привлекается к обложению только та часть заработка, которая действительно вкладывается в сельское хозяйство.

Исходя из задачи всемерного развития кустарных промыслов, повышающих общую продукцию страны и поглощающих значительное количество избыточной рабочей силы в деревне, постановление Союзного правительства устанавливает такой порядок их обложения, при котором сумма сельхозналога, падающая на кустарные промыслы, *не должна превышать суммы промыслового и подоходного налогов,* взимаемой с этих же промыслов, в тех случаях, когда они

к этим налогам привлекаются. Практически это тоже означает установление известной части (процента) фактического заработка кустарей, которую следует привлечь к обложению сельхозналогом.

Все эти поправки могут в результате привести к понижению облагаемого дохода крестьянского хозяйства по сравнению с первоначальными расчетами, а отсюда и к понижению суммы налога. Между тем хозяйственное положение страны, интересы государственного и, в особенности, местного бюджета, куда в большей своей части поступает сельхозналог, настоятельно диктуют необходимость собрать налог в сумме не меньшей, чем было правительством намечено (300 миллионов рублей по Союзу). Поэтому новое постановление предоставляет *право* Губисполкомам *повысить установленные ранее нормы доходности* от основных отраслей сельского хозяйства (земли и скота), при чем общая сумма облагаемого дохода по каждой отрасли может быть увеличена не больше, чем на 20 процентов. В тех случаях, когда угроза недобора сельхозналога будет действительно установлена, местные органы власти должны будут это свое право использовать при том, однако, условии, чтобы нормы доходности не превышали предела экономической целесообразности, т. е. чтобы они увязывались с действительным доходом.

Возможны случаи, когда в каком-либо районе Союза путем повышения одних только норм доходности не удастся обеспечить поступление всей ранее намеченной суммы налога. Вследствие этого постановление Союзного правительства предоставляет право Совнаркомам Союзных Республик изменять также и таблицу ставок обложения (скалу обложения) в пределах 20 процентов.

Наконец, постановление еще раз подчеркивает *необходимость полного освобождения от налога не менее 20 процентов* общего количества хозяйств в среднем по каждой Союзной Республике (по Союзу в целом около 5 миллионов хозяйств), при чем, если окажется, что в результате исчисления налога под освобождение подпадает меньший процент хозяйств, правительства Союзных Республик имеют право изменить необлагаемый минимум, установленный основным законом.

Таковы важнейшие поправки, внесенные правительством в закон о с.-х. налоге. Проведение их в жизнь, устраняя возможные в таком большом и новом деле, как реформированный сельхозналог, ошибки, еще более обеспечит

успешное проведение сельхозналога и правильное понимание сущности основных принципов налоговой политики Советской власти рабочими и крестьянскими массами.

Перед местными организациями стоит сейчас огромная и неотложная задача: быстро и правильно, в полном соответствии с сущностью нового постановления, провести его практически в жизнь и создать благоприятную обстановку для успешного сбора сельхозналога. О практическом проведении постановления правительства в нашей губернии и о связанных с этим задачах партийных и советских организаций—в следующей статье.

В. Гантман.

Одна из важнейших сторон массовой работы.

(В порядке обсуждения).

Наша партийная организация серьезно занялась вопросом об усилении массовой работы. Занявшись им, нельзя обойти молчанием одну из важнейших частей этой работы—нашу массовую агитационно-пропагандистскую работу, в первую очередь, среди рабочих.

Не может быть двух мнений по поводу того, что качество массовой работы в значительной степени определяется качеством, содержанием и формами нашей агитации и пропаганды в массах. На ряду с организационными улучшениями, которые мы пытаемся внести в это дело, настоятельно необходимо внимательно присмотреться ко всем сторонам нашей каждодневной агитпропработы, совершенно откровенно признаться в недостатках этой работы и продумать до конца, не страшась, как их устранить. Я говорю—не страшась, потому что мы очень часто боимся, закрываем глаза на многие из них, не считаемся с мнением самой массы о качестве этой работы. Почему-то во всех других вопросах мы стараемся выявлять мнения и настроения массы, а в этой области (в массовой агитпропработе) боимся это делать. В «тиши кабинетов» разрабатываем планы, намечаем доклады, беседы, не спрашивая никогда рабочих, что их интересует, и как, по их мнению, проводить эту работу. По-моему, необходимо сюда внести некоторые элементы демократизма, так как нам самим даже невозможно улучшить эту работу. Совместно же с массой и при её участии мы можем это сделать живо и наиболее успешно.

Практически это сделать не так трудно. Можно, скажем, вывешивать на предприятии планы массовой агитпропработы с обращением к рабочим вносить свои пожелания и поправки. Можно иногда знакомить с ними рабочих на делегатских или цеховых собраниях (конечно, через фабком), можно обсуждать эти планы на открытых заседаниях ячейки и агитпропсовещании, или использовать для этого стенную газету. Словом, путей

и возможностей для этого много, стоит только пожелать. А сделать это необходимо. Это сразу подымет интерес и оживит работу.

За прошедший период мы много занимались вопросом о постановке учебно-воспитательной и пропагандистской работы внутри парторганизации и, действительно, в этом отношении добились солидных успехов. Вопросом же массовой агитпропработы занимались меньше, тогда как это самое уязвимое место в деятельности всех агитпропов. Каждый из нас видит сам значительный упадок интереса в рабочей массе к собраниям, различным докладам, к работе массовых общественных организаций. Обо всем этом стали усиленно говорить за последнее время, за глубокое же изучение причин этих явлений, однако, еще не взялись. А это сделать необходимо, потому что именно здесь ключ к разрешению вопроса об усилении притока, посещений собраний и т. д. Нельзя ведь, на самом деле, аргументировать некоторое ослабление притока тем, что рабочего пугают тяжелые партийные обязанности или учеба. Это смехотворно! Тут не в этом, главным образом, дело.

Где же скрыты причины? В чем корень зла?

Мне кажется, что в основном их можно привести к трем главным. *Первое*—это плохая постановка учета различных вопросов и повседневных настроений рабочей массы. Это делается в последнее время, но еще худо, на скорую руку. Конечно, эта работа должна проводиться коммунистами на предприятии и парт. ячейками в целом. Именно последние должны быть наиболее чувствительными инструментами, улавливающими вопросы, волнующие рабочих. И нельзя эту работу проводить механически; парт. ячейка должна выяснять, откуда возникли те или иные настроения, под влиянием каких причин или враждебной агитации возникли они. Тогда легче будет раз'яснять недоумения и рассеивать настроения, основанные часто на неправильном понимании вопросов. Так, например, многие рабочие у нас говорят о том, что режим экономии проводится за счет рабочего, не спроста же появилась поговорка—«режем экомию» Тут, очевидно, не доучли того факта, что нет правильного понимания и отношения к этой важнейшей задаче. *Вторая причина*—это низкое качество нашей массово-агитационной и пропагандистской работы, граничащее часто с полной безответственностью агитаторов и докладчиков, выступающих перед массой. Не учитывается то, что неудачный докладчик, в смысле неумения или боязни ясно подчеркнуть политическую линию и отношение партии к тому или иному вопросу, приносит непоправимый вред. И это не потому, что у нас уж мало хороших докладчиков или агитаторов. Вовсе нет! А потому, что

это делается на скорую руку, лишь бы «отбояриться», во многих случаях без сознания громадной ответственности. Примеры тут приводить незачем, каждый может назвать их десятки. Вот и получается, что говорят *не* о том, что интересует сегодня рабочего, говорят до тошноты длинно и нудно, ходят вокруг да около, забывают, что рабочий за эти годы вырос, и удивляются после этого, что плохо слушают.

Третья причина, тоже весьма важная,—это содержание нашей агитпропработы в массах, это некоторая беззаботность наша насчет политическо-идейного содержания этой работы. Тут чрезвычайно много погрешностей, мало руководят этой стороной. У нас замечаются две крайности: или слишком много хвалим, или—чаще—чрезмерно бичуем, занимаемся часто «самосечением» зря, проявляем ненужную скромность. Этим очень умело пользуется враждебная агитация: «Смотрите,—говорят оттуда,—сами коммунисты говорят, что все у них плохо; где же социализм, когда же хорошо будет?» И действительно, слушая иной доклад, тебя какая-то жуть иногда берет. Получается, на самом деле, что все худо, безнадежно худо. Нужно повести борьбу с этим самобичеванием.

* *
*

Что касается *форм нашей массовой работы,* то тут не так уж плохо. В общем все формы хороши, если умело их организовать и разумно пользоваться ими.

Все же необходимо, хотя бы коротко, остановиться на этой стороне вопроса. Раньше всего нужно внести четкость в организационную сторону этой работы, потому что этой работой необходимо внимательно и усиленно руководить, а не предоставлять ее «воле волн». Мы имеем на крупных наших предприятиях порядочную сеть политшкол и кружков, в которых немало беспартийных. Почему же эти школы и кружки не могут быть центрами, где накапливаются и прорабатываются вопросы, возникающие у рабочих? Почему слушатели школ и кружков не могут раз‘яснять эти вопросы в массах? Конечно, должны и могут! Нужно только, чтобы руководители не давали далеко отклоняться от программ, но связывать эти вопросы с учебным материалом обязательно нужно.

Дальше необходимо, чтобы на предприятиях работали систематически кружки агитаторов и чтецов газет, в которые необходимо вовлечь беспартийный рабочий актив.

Нужно ввести в систему инструктивные совещания и доклады по важнейшим вопросам предприятия. Наконец, необхо-

димо переложить большую ответственность за результаты этой работы на фабр.-зав. ячейки.

В отношении же самых форм работы можно указать на наиболее привившиеся. Это—использование и стопроцентная нагрузка перерывов на завтрак и обед (приходится сожалеть, что на некоторых крупных предприятиях, как на Ленинской ф-ке в Клинцах и некоторых других, они не установлены). Не плохо от поры до времени проводить короткие доклады-митинги (получасовые) после работы,—но не особо часто и по важнейшим политическим вопросам. Затем нужно уделить особое внимание вопросу подготовки различных массовых собраний, цеховых, делегатских, производственных совещаний и т. д. Заранее, за несколько дней, об'являть повестку, основные мысли докладов расписать на плакате, провести предварительно беседы по группам и отделениям и всячески подготовить общественное мнение, вызвать интерес рабочих к этим вопросам. Нужно чаще практиковать дискуссии, вопросы и ответы по различным вопросам, особенно с рабочим активом. Необходимо серьезно взяться за организацию постоянной работы в общежитиях, и, может быть, полезно будет выделить институт районных или уличных агитаторов в рабочих поселках.

С вопросом массовой работы связан также вопрос о наших *массовых обществах*. Они не живут, интерес к их работе значительно понизился. Не касаясь организационных сторон работы обществ, необходимо со всей настойчивостью приняться за постановку массовой воспитательной и агитационной работы обществами. По крайней мере, в главных из них: культсмычке и Мопре. Нужно подготовить к осени организацию работы кружков, курсов и секций, дать каждому обществу возможность проводить агитационную работу в обеденные перерывы и в общежитиях.

* * *

Еще один вопрос мне хотелось бы затронуть в связи с этим,—это вопрос о нашей печати, которая еще далеко не достаточно освещает опыт и недостатки массовой агитпропработы. Нужно, чтобы наши газеты больше нам помогали в этом отношении.

Особо важное значение приобретает еще вопрос об организации работы вокруг стенных газет на предприятиях. Солидную группу рабочих, рабкоров и стенкоров можно охватить пропагандистской работой. Конечно, пора уже поставить вопрос о внесении ряда улучшений и расширении деятельности стенной газеты на предприятии, но этот вопрос требует специальной статьи.

Так что основное, куда нужно направить усилия,—это серьезная постановка учета вопросов, интересующих рабочих, привлечение самой массы к обсуждению планов массовой работы, усиление ответственности наших агитаторов и пропагандистов за свои выступления и большое привлечение беспартийного рабочего актива. Тогда, безусловно, вся массовая работа пойдет живей, и интерес рабочей массы к ней повысится *).

---

*) В статье я не думал делать каких-либо откровений. Никаких „новых Америк" не открыл, а старался задеть еще раз уже установленные недостатки. Цель моя—дать хотя бы основу для обсуждения, потому что я считаю, что вопрос должен быть детально обсужден. *В. Г.*

Коммунистическое просвещение.

Ю. Рабинович.

Наши совпартшколы.

Наши совпартшколы—Гомельская и Клинцовская—начали в этом году работу с новой установкой, с *новой партийной директивой*: готовить пропагандистов и политпросветработников для деревни. Это потребовало и изменений в учебном плане, и введения в курс новых предметов, связанных с будущей практической работой, и постановки в больших размерах, чем до сих пор, практической работы. Оценку работе школ можно и должно дать только под углом зрения выполнения этой директивы.

Состав курсантов претерпел в связи с целевой установкой большие изменения. В Клинцовскую школу был принят значительно больший процент крестьян: в прошлом году крестьяне составляли 22,7 проц. всего состава, а в настоящем году—49 проц. В губпартшколе в социальном составе таких изменений не наблюдается, но по роду работы произошла резкая передвижка: значительно возросла группа пришедших с деревенской работы. Опасения, что изменение в целевой установке школ отразится к худшему на составе курсантов, совершенно не оправдались. Состав курсантов не только не ухудшился, но—особенно по губпартшколе—дает даже значительное улучшение.

В отношении *учебной работы* следует отметить большую плановость и регулярность в работе. В этом году уже не имело места снятие курсантов с учебы на ту или иную работу—в прошлом году весь второй курс губпартшколы был снят с учебы на $1^1/_2$ месяца.

Регулярность учебной работы и предварительная подготовка помогли легче справиться с ломкой учебного плана и введением новых курсов. В этой области совпартшколы имели перед собой две опасности: введение новых предметов понизит теоретический уровень курсантов, и отсутствие опыта помешает должным образом поставить эти предметы. Первую опасность, можно твердо сказать, удалось предотвратить целиком. Увеличением количества учебных часов с 30 до 36, большей нагрузкой курсантов и большей напряженностью в работе удалось добиться такого положения, что по некоторым теоретическим дисциплинам на лицо и достижения по сравнению с прошлым. Гораздно труднее было справиться с другой задачей,

с постановкой практических курсов в школе—партстроительство, политпросветработа, методика и организация пропаганды. Сказывались новизна дела, отсутствие опыта, отсутствие хорошо разработанных программ, отсутствие пособий, сложность учебы по практическим циклам. Правда, и в этой области имелись и достижения и успехи, но большая часть работы еще предстоит в будущем.

Значительно лучше удалась *практическая работа* курсантов *во время зимних каникул*. Тщательная подготовка этой работы, внимательное и серьезное отношение не только со стороны преподавателей школ, но и со стороны курсантов, содействие со стороны губкома и местных парторганизаций—все это предопределило благоприятные результаты зимней партпрактики. Если до начала работы скептические настроения были сильны не только среди работников мест, но даже в школах, то в результате работы эти настроения совсем рассеялись. Привлечение волкомов и укомов к оценке постановки практической работы, участие преподавателей в работе—об‘езд ими курсантских групп—дали возможность тщательно подытожить опыт работы, отметить все достижения и выявить все недочеты. Это в значительной мере поможет в будущем.

Помимо непосредственно воспитательного значения, практическая работа имела еще большое значение и в смысле своих практических результатов. Курсанты Гомельской школы проделали большую работу по перевыборам сельсоветов, раз‘яснению постановлений XIV партс‘езда, в избах-читальнях и т. д. Курсанты Клинцовской школы уделили больше внимания политико-просветительной работе, при чем во многих местах им удалось организационно закрепить свою работу: создать кружок, организовать кооператив и т. д. Многие курсанты так тесно связались с крестьянами, что после от‘езда в школу получали от них и письма. В области организации зимней партпрактики школы со своей задачей в основном, несомненно, справились.

В отношении *методов работы* школы следует отметить устойчивость лабораторного плана и прогрессирующее улучшение его проведения. В обеих школах споры о методах занятий сменились более или менее упорной работой по их совершенствованию.

В этом году имелись и организационные достижения—большее вовлечение в работу преподавателей и возложение на них большей ответственности по руководству работой школы. Возросшая теоретическая подготовка и практический опыт этому вполне соответствовали.

Распределение курсантов в этом году шло под углом зрения выполнения целевой установки школы: в первую очередь и

наиболее подготовленные курсанты посылались на партийную, пропагандистскую и политикопросветительную работу.

По Клинцовской школе распределение курсантов дает следующую картину:

Секретарь ВК	— 1
Волоно	— 5
Секр. Волкоммола	— 6
Волженорганиз.	— 12
Волполитпросвет организат.	— 14
Избачей	— 27
Библиотекарей	— 8

Остальные—на производство, в свое хозяйство и на разные работы.

В губпартшколе при распределении курсантов сказалось то обстоятельство, что два года тому назад, когда курсанты набирались, целевая установка школы была совсем иная. Две трети курсантов пришло с производства и прямо от станка. Распределять же приходилось под углом зрения удовлетворения в первую очередь нужд деревни. В известной мере это все же удалось сделать, что показывает таблица распределения курсантов губпартшколы:

на дер. партработу (секр. волкомов)	— 6
„ дерев. пропаганд. работу	— 11
„ политпросвет. работу в деревне и местечках	— 8
„ городскую партработу	— 9
„ „ пропаг. работу	— 3
„ производство	— 13

Остальные—на разного рода советскую и коопер. работу.

* * *

Школы в этом году праздновали свой пятилетний юбилей. Внимание юбилею соответствовало вниманию, которым школы пользовались в течение этих пяти лет. Благодаря этому вниманию школы выросли и в учебно-организационном и в партийно-воспитательном отношении. Школы Гомельские отнюдь не на плохом счету сравнительно со школами др. губерний. Сохранить впредь такое положение удастся при дальнейшем неослабном внимании к школам со стороны всей парторганизации. Это внимание требуется раньше всего при выделении курсантов в новый состав школ. *Тщательный подбор, содействие в подготовке* выделенных товарищей к предстоящей работе в школе в значительной степени *обеспечат успехи школы и в дальнейшем.*

Завьялов.

Повышение квалификации просвещенцев.

Советская школа нуждается в новых методах работы, и ей нужны новые люди, как организаторы новой школы, новой постановки педагогического процесса...

Вот почему из года в год советская власть ведет громаднейшую работу над повышением квалификации учительства.

В нашей советской школе должен быть разносторонне развитый учитель. Такого учителя мы и создаем путем нашей системы повышения квалификации. Система эта не сложна. В зимний период в процессе работы учительство через райпедсоветы освежает себя через коллективную переподготовку, через оценку и подытоживание накапливающегося опыта. Учительство вырабатывает в себе необходимый для нормального ведения работы школы критерий. Учительство, благодаря втянутости в работу райпедсоветов, в общественную деятельность на селе, на фабрике и т. д., чаще наталкивается на чтение необходимой литературы, периодической печати, газет и т. д., и все это способствует повышению его квалификации.

В летний период в губернских центрах, в уездных, в волостных учительство мобилизуется для занятий на краткосрочных курсах. Летняя переподготовка распадается на два момента: организация губкурсов, с охватом не больше 10 проц. всей массы учительства, и массовая переподготовка, с охватом не менее 90 проц. его.

В текущем году в нашей губернии губкурсы учителей строились с расчетом на 200 человек (100 чел.—общие курсы, 40 чел.—белорусских учителей, 30—еврейских и 30—украинских), а на самом деле охват будет несколько шире. На недавно закончивших свою работу губкурсах учителей в Гомеле мы имели свыше 25 чел. вольнослушателей, в Новозыбкове свыше 20. Это говорит о громадной тяге учительства к курсам.

В этом году Губоно решил летнюю переподготовку учителей передать педагогическим техникумам губернии, как центрам педагогической работы, поэтому курсы были в двух пунктах— в Гомеле общие и белорусские при педтехникуме, еврейские при евпедтехникуме, в Новозыбкове—при педагогическом отделении политехникума.

Все курсы строились с расчетом на 21 рабочий день. Времени, конечно, очень мало. Отсутствие значительных средств вынудило нас пойти на такой незначительный срок.

В прошлые годы губкурсы ставили перед собой задачей ликвидацию политической неграмотности учительства и приобщение его к исследовательским методам работы (краеведческий цикл), к общему уяснению существа программ ГУС'а. В текущем году политцикл был уже отодвинут на второй план. На первом плане встали вопросы углубления методической осведомленности знаний учительства и подытоживание опыта работы по программам ГУС'а, конкретизация их, практическая работа по составлению рабочего производственного плана—работы по программам ГУС'а.

По политическому циклу, на который было отведено 27 часов, были разработаны следующие вопросы: а) экономика СССР—9 часов; б) генеральная линия нашего хозяйственного развития—5 часов; в) крестьянский вопрос—7 часов; г) о построении социализма в одной стране—6 часов.

В основу политического цикла были взяты решения XIV партс'езда. Учительство, занятое большой общественной работой на селе, нуждается в правильном толковании решений XIV партс'езда,—что на курсах оно и получило.

Методический цикл включал следующие разделы: 1) методика родного языка с привлечением лучшего методиста республики, профессора Афанасьева, автора наиболее распространенной книжки по методике родного языка в нашей советской школе; 2) методика математики тоже с участием одного из виднейших методистов республики профессора Эменова; 3) методика естествознания.

На проработке этого раздела нужно остановиться особо. Как в Гомеле, так и в Новозыбкове этот раздел был проработан лабораторным методом; кроме того, были исследовательские экскурсии в природу. При чем лабораторность не ограничивалась только самостоятельным усвоением методов работы по естествознанию, а ставила перед собой задачу изучения навыков изготовить простейший прибор по физике, химии и т. д.

Учитель с помощью опытных методистов естествознания научился из кусочка проволоки, пробки, жестянки из-под консервов, простой бутылки, словом, из предметов, встречающихся под рукой, с совершенно ничтожными затратами, изготовлять самостоятельно простейшие приборы. Это одно из достижений работы губернских курсов. Учитель убедился в том, что не обязательно нужно ждать богатых физических и химических лабораторий, которые когда-то будут, которых сейчас нет, и не

может быть,—все это страшно дорого,—чтобы ставить простейшие опыты с учениками по физике, химии и т. д. Добывали кислород, водород, плавили стекло с помощью тут же изготовленных приборов. Теперь эти навыки, эти сведения пойдут в деревню.

Всякая копейка, отпущенная на учебную часть школы, будет продуктивнее использована, и школа будет постепенно заводить свои собственные небольшие лабораторийки по естествознанию, и работа школы будет выше по качеству.

Изучение природной обстановки человеческого труда, как это нужно по программам ГУС'а, будет налажено лучше.

В методическом цикле значится еще 4-й раздел—это выработка производственных планов по всем годам обучения. Губметбюро с участием лучших методистов губернии предварительно была проделана громадная работа по составлению производственных планов. На курсах учительство, имеющее практический опыт в работе по программам ГУС'а, основательно проработало предложенные губметбюро планы, уточнило, конкретизировало их. Работа по *составлению производственных планов* по годам обучения имеет большое значение для нового учебного года. Определен план работы с двумя группами. Намечены вехи работы. Определен об'ем знаний по годам обучения. Уточнен порядок проработки материала. Установлен минимум знаний о природе, о труде, минимум формальных знаний по языку, счету и т. д. После этой работы учительство работу по программам ГУС'а должно повести уверенней, и качество работы школы должно от этого выиграть. Особенно важное значение будет иметь определение минимума знаний. Наша задача, чтобы население убедилось в том, что школа советская ничуть не хуже, а гораздо лучше, чем дореволюционная школа. Требование населения, чтобы ученик скорее научился письму и счету, будет выполнено, поскольку эта задача уточнена, и минимум знаний точно очерчен по годам обучения.

По такой же, примерно, программе и тоже с лабораторной проработкой методики естествознания, составления производственного плана, приспособленного к данному району, Губоно намерен организовать *массовую переподготовку* учительства с 1-го августа по 7-ое сентября. Задача чрезвычайно трудная. Спланирование материала во времени, с расчетом на индивидуальную и групповую проработку материалов, периодические собрания райпедсоветов и, в заключение, недельная волконференция—вот схема работы массовой переподготовки. Руководство массовой переподготовкой будет возложено на пре седателей райпедсоветов, на райинспектуру, на умет-и губметбюро. НКП обещано прислать педвузовцев старших курсов, которых

мы прикрепим в волостям для руководства, а самое главное, активными помощниками массовой переподготовки должны стать учителя, прошедшие в этом году губкурсы. На места частью послана методическая литература. К 1-му августа литература должна быть на местах и к тому же числу на местах должен быть уже сборник губметбюро «В помощь просвещенцу», насыщенный исключительно руководящим материалом.

Необходимо, чтобы волкомы приняли живейшее участие в организации массовой переподготовки—помощь эта нужна литературой, прямым участием актива волкома в переподготовке в качестве инструкторов при проработке политцикла. Учитель, конечно, может и «сам до всего дойти», но непременно нужна направляющая самостоятельную индивидуальную работу учителя сила. В пределах волости такой силой может и должен стать волком партии.

* * *

Помимо работы над повышением квалификации учительства, Губоно развернул большую работу над повышением *квалификации политпросветработников, пионервожатых*. Организует переподготовку ликвидаторов, работников ШКМ, руководителей детских домов, работников учреждений профобра, работников горучреждений и т. д. Кроме того, послано в Минск 30 белорусских учителей на 2-месячные курсы. В течение всего лета происходят командировки на центральные курсы, конференции, экскурсии. В общей сложности работой по повышению квалификации текущим летом будет охвачено не менее 500 человек, т. е. около 30 проц., а если включить массовую переподготовку, то не менее 90 проц. всех работников разных разделов—учителя, избачи, библиотекари, ликвидаторы и т. д.

Внимание к этому большому делу не будет ослабевать и впредь, и предстоящий год будет годом дальнейшего роста и укрепления народного образования в нашей губернии.

Обзоры.

Л. Х.

Международное положение.

Уже 75 дней бастуют английские горняки. Со дня об'явления забастовки Европа пережила ряд крупных событий: государственный переворот в Польше, требование 15 мил. трудящихся Германии о безвозмездном отчуждении имущества великих князей, правительственные кризисы во Франции и новый нажим фашистского правительства в Италии на рабочие массы. И все же еще не видать конца борьбе углекопов. Упорная борьба английских шахтеров прошла через несколько периодов развития, и тем не менее углекопы непоколебимо продолжают отстаивать свои кровные интересы.

Раздробленность—характерная черта профессионального движения Англии. Во всех отраслях промышленности имеется не один союз, а профсоюзы, об'единяющиеся по узко-профессиональному признаку (союз кузнецов, молотобойцев, кочегаров и т. п.). Исключение составляет федерация горнорабочих. Правда, и эта федерация не один союз, а об'единение отдельных самостоятельных профсоюзов, даже отдельные угольные районы об'единены не в союзы, а в ячейки—районные федерации союзов. Но федерация, которая об'единяет 1 мил. 200 т. ч., сумела добиться единого колдоговора для всей угольной промышленности в Англии и установила почти единообразие в условиях труда.

Сплоченность углекопов и их способность выдерживать длительную и упорную борьбу лишний раз показывают преимущество правильно организованных крупных профсоюзных об'единений перед мелкими цеховыми союзами. Конечно, стойкость и революционность углекопов об'ясняются не только правильной организацией. Эти качества организации вытекают из самых условий, в которых приходится жить и работать углекопам.

Условия труда английских горняков тяжелее, чем труд в какой-нибудь другой профессии. Горнякам приходится работать на очень большой глубине под землей. Оборудование шахт очень отсталое, прямо варварское: нет электрического освещения; откачка воды сплошь и рядом производится ручным способом, так что забойщику нередко приходится работать, полулежа в луже воды. Несмотря на то, что горняки в свое время

сумели добиться семичасового рабочего дня для подземных работ, им все же приходится под землей быть гораздо больше.

Для характеристики условий труда английских горняков приведем выдержку из речи члена рабочей партии в парламенте Эллен Вилькисон:

«В Сомерсете углекопы вынуждены протаскивать кадки с углем через узкие проходы: шахты слишком узкие, чтобы через них могли проходить лошади. Эти кадки привязываются к рабочим веревками, опоясывающими их, кроме того, прикрепляются цепью, проходящей между их ногами. Эти люди работают обнаженными. Во многих случаях веревки врезываются в голое тело рабочих».

Помимо крайне тяжелых условий труда, сплоченность и организованность углекопов об'ясняются также небольшим сравнительно количеством специальностей и квалификаций среди них. Играет роль и тот факт, что угольные копи в Англии большей частью расположены вдали от городов. Горняки живут обычно в особых поселках, где они отделены от всего мира, и живут преимущественно одной семьей и часто встречаются друг с другом. Наконец, и это, пожалуй, самое важное, углекопы имеют за собой хорошую школу борьбы. Каждое увеличение зарплаты, каждое сокращение рабочего дня буквально вырывалось у шахтовладельцев зубами. Редко стачка углекопов продолжалась меньше нескольких недель.

За 2 с половиной месяца стачки общий убыток Англии исчисляется, по самым скромным подсчетам, свыше 1 миллиарда р. По расчетам лидера промышленников, консерватора Гонона, каждый день забастовки наносит английскому хозяйству убыток в размере 10 мил. фунт. стерлингов (100 мил. р.). Вся промышленная жизнь Англии парализована. Текстильная промышленность быстро приближается к состоянию полного паралича. Текстильные фабрики частью закрыты, а частью работают попеременно, через неделю. В виду трудности получения топлива, сталелитейное и железноделательное производства также парализованы. Общая продукция чугуна в Англии за май месяц равнялась не более, чем 88 тыс. тонн*), при 539 тыс. тонн в апреле. Продукция стали в мае месяце равняется 45 тыс. 700 тоннам против 661 тыс. тонн в апреле (в мае находились в действии только 13 доменных печей против 147, работавших в конце апреля). Иначе говоря, Англия в мае имела 16 проц. нормальной ежемесячной выработки чугуна, 7 проц. стали и 16 проц. действующих доменных печей. Производство этих же отраслей в июне не увеличилось.

---

*) Тонна—61 пуд.

Но приведенными выше данными не исчерпываются границы развала английского хозяйства в результате забастовки углекопов. Сведения из Англии говорят о почти повсеместном закрытии верфей, бездействии пароходов, остановке целых отраслей производства, увеличении безработицы и, наконец, о топливном голоде, против которого не в состоянии бороться ни правительство, ни капиталисты, ни помогающие им внутренние и международные штрейкбрехеры.

Англия, которая еженедельно потребляла полтора мил. тонн угля, теперь усилиями какой-нибудь тысячи штрейкбрехеров добывает около 300 тонн угля (приблизительно по тонне на каждого английского консерватора в парламенте) и еженедельно покупает в других странах 12 тыс. тонн угля. Несмотря на эту разруху, английские промышленники продолжают борьбу с углекопами в надежде на возмещение потерь, которые страна понесла во время борьбы. Вне всякого сомнения, поражение английских углекопов вызвало бы усиленное наступление капитала на остальную часть английского рабочего класса. Правительство делает всяческие попытки, чтобы ослабить напор горняков, порвать их единый фронт и вынудить их пойти на уступки шахтовладельцам. Недавно в английском парламенте был проведен законопроект о восьмичасовом рабочем дне в угольной промышленности. Пользуясь этим, шахтовладельцы всячески пытаются договариваться отдельно с различными группами горнорабочих. 200 тыс. горняков шахтовладельцы предлагают десятипроцентное снижение заработной платы против апрельской; зато 800 тысячам предложено приступить к работе на прежних условиях, но при увеличении рабочего дня. И лишь 40 тысячам, как приманка, в целях раскола единого фронта, бросается подачка в виде прибавки 9 проц. к зарплате.

Английские промышленники великолепно понимают, что введением восьмичасового рабочего дня в угольной промышленности угольный кризис не будет разрешен. Восьмичасовый рабочий день не только ухудшит положение углекопов, но увеличит еще больше безработицу, ибо увеличение рабочего дня в угольной промышленности, по сведениям той же королевской комиссии, приведет к увольнению до 150 тыс. горняков.

Несмотря на такой решительный напор со стороны правительства, лидеры Генсовета продолжают свое упорное предательство. Генеральный совет профсоюзов, недавно обещавший поддерживать углекопов, теперь всячески старается сорвать стачку углекопов. Настаивать теперь на продолжении забастовки, по мнению Генсовета, ребячество. «Борьба за сохранение заработной платы и неудлинение рабочего дня будет означать безработицу для 300 тыс. углекопов», так пишут лидеры Ген-

совета. Генсовет уклоняется также от предложения ВЦСПС о созыве англо-советского комитета единства для обсуждения способов оказания помощи бастующим. А небезызвестный Томас на конференции железнодорожников проводит резолюцию, отвергающую просьбу горняков о приостановке перевозки угля. Погрузка и перевозка иностранного угля по всей Англии идет полным ходом. По стопам английских профсоюзов идут и германские, срывающие международную солидарность доставкой угля в Англию.

Только пролетариат СССР попрежнему всеми силами помогает английским горнорабочим. Так, по сообщению ВЦСПС, за май—июнь в фонд помощи английским углекопам было переведено 3 мил. 720 тыс. руб. Кроме того, в Берлине, по инициативе профсоюзов СССР, состоялась англо-советская конференция горняков, признавшая необходимым немедленный созыв англо-советского комитета единства, создание англо-советского комитета горняков и единого международно-пролетарского фронта.

«Наступление капитала,—говорит воззвание этой конференции,—имеет интернациональный характер. Но в еще большей степени должна иметь интернациональный характер поддержка рабочих. Сомкнуть ряды для поддержки своего боего авангарда— английских горняков— является повелительнейшей необходимостью, вопросом жизни и смерти не только для горнорабочих, но и для всех остальных рабочих всего мира. Поддержка английских углекопов, самая активная и энергичная поддержка, стала священным долгом всех рабочих. Рабочие СССР этот долг выполняют»

* * *

Не прошло и 20 дней, как образовался новый (десятый) бриановский кабинет во Франции, как уже наметился новый правительственный кризис. Французская палата депутатов только на днях незначительным большинством 260 голосов против 247 вотировала доверие правительству.

Основной вопрос, о который споткнулось уже не одно французское правительство, — финансовая разруха, падение франка. Ныне в поисках выхода из финансового тупика капитал выступил в решительный поход против трудящихся масс. При новом правительстве образовался специальный «комитет экспертов», состоящий из крупных банкиров и промышленников, чтобы помочь стабилизировать франк. Но если франк будет стабилизирован даже по теперешнему его низкому курсу, то все же при переводе на доллары, один внутренний долг Франции, не считая внешнего, выразится в сумме около 10 миллиардов руб. На такую же сумму имеется внешних долгов.

Французская крупная буржуазия хочет прибегнуть к тем же мероприятиям, которыми руководилась германская финансовая политика в период инфляции. Французский капитал считает нужным воспользоваться стабилизацией для сокращения размера внутреннего долга, т. е. сочетать стабилизацию с инфляцией. Надо стабилизировать франк, но сначала нужно, чтобы он пал еще, по крайней мере, на 50 проц.

Эту точку зрения защищает нынешний «спаситель» Франции Кайо. Политика Кайо заключается не только в инфляции. В нее входит и нажим на косвенные налоги, и отмена всяких норм, стесняющих вывоз капиталов за границу и снятие запретов со свободного распоряжения капиталами, т. е. тех немногих и очень скромных ограничений, которые слегка стесняют спекуляцию. Новый проэкт Кайо, внесенный им в парламент, требует уменьшения даже тех ничтожных прямых налогов, которые существуют в настоящее время.

Требуя полной свободы для капитала, «комитет экспертов» предлагает создать новые тяжелые налоги для рабочих, крестьян и мелкой буржуазии. Налоги на предметы массового потребления должны быть увеличены до 5 миллиардов франков в год. Десятки тысяч государственных служащих в интересах «режима экономии» должны быть выброшены на улицу и остаться без работы. Для обеспечения этой хищнической политики «комитет экспертов» требует, чтобы важнейшие финансовые права палаты были переданы в руки диктатуры министерства финансов, действующего под диктовку этого «комитета банкиров и промышленников».

Таков план, который хочет проводить новое французское правительство. В то же время оно проводит «экономию» путем сокращения потребления масс и уменьшения ввоза во Францию хлеба, сахара и керосина. Предстоит также введение карточек на эти предметы. Обнищание масс должно дополниться их голодовкой.

Капитал наступает, но это наступление ведет к революционизированию масс. Левеют не только рабочие массы, но заметное полевение наблюдается и в мелко-буржуазной массе.

Кризис обостряется. А вместе с ним обостряется и классовая борьба. Положение нового правительства непрочно, оно на двадцатом дне своего существования почти потерпело крах.

Хейфец.

Внутреннее положение.

I.

Прошлый хозяйственный год был отмечен 14 партийным с'ездом, как «год бурного роста народного хозяйства в целом и приближения его к довоенному уровню». «Осенние просчеты и другие причины привели к ряду затруднений в нашем хозяйственном развитии».

Просчеты, допущенные нами в прошлом году в области хлебозаготовок и вызвавшие вздувание цен на сельскохозяйственные продукты, сделали нерентабельным наш хлебный экспорт. Сокращение экспорта непосредственно отразилось и на сокращении нашего импорта. Крупная промышленность, лишившись ряда импортных товаров, не имела возможности разворачиваться, как это предполагалось осенью прошлого года. В то же время возросшая покупательная способность деревни не могла быть удовлетворена в достаточном количестве товарами, что, в свою очередь, привело к взвинчиванию цен.

Как же эти затруднения отразились на развитии нашего народного хозяйства? Что дало нам первое полугодие этого года?

Ответ на это дает постановление Совнаркома и СТО от 28-го июня о состоянии народного хозяйства в первом полугодии 1924-25 г. Это постановление—событие чрезвычайной важности, так как оно является, во-первых, мнением правительства о нашей хозяйственной кон'юнктуре, о которой споры все еще не прекращаются, и, во-вторых, оно является программой действий, касающихся целого ряда очень существенных сторон нашего народного хозяйства.

В этом постановлении обращает на себя внимание тот факт, что кон'юнктура освещена, как положительная, в смысле способности нашего хозяйства к дальнейшему росту и оздоровлению. Так, производственный план нашей промышленности за первое полугодие выполнен более, чем наполовину (50,1 проц.), при чем по отраслям тяжелой промышленности—на 44,6 проц., а по отраслям мелкой промышленности—на 55 проц.

Если сравнить развитие нашей промышленности за последние три полугодия, мы увидим, как из года в год она подымается в гору. Так, за первое полугодие 1924-25 г. выпущено

товаров на общую сумму в 1.205 мил. руб.; во втором полугодии того же года—на 1.355 мил. руб., а в первом полугодии 1925-26 г.—на 1.746 мил. руб.

На ряду с развитием государственной промышленности растет и количество занятых в ней рабочих. Так, в первом полугодии 1924-25 г. в промышленности было занято 1 мил. 451 тыс. чел. рабочих; во втором полугодии того же года—1 мил. 593 тыс., а в первом полугодии 1925-26 г.—1 мил. 890 тыс. Среднемесячная выработка товарной массы в последнем полугодии превышает таковую за первое полугодие прошлого года почти на 40 проц.

Точно также имеются достижения в деле *восстановления нашего транспорта*. Работа транспорта выражается в следующем: погружено за три полугодия (первое и второе полугодия 1924-25 г. и первое полугодие 1925-26 г.) 16,4 тыс., 18,4 тыс. и 23,8 тыс. Общий размер перевозок текущего года предположен на сумму около 7.200 мил. руб. против 6.040 мил. руб. в прошлом году.

Одним из важнейших фактов, говорящих об оздоровлении народного хозяйства, является улучшение наших финансов. Выпуск денежных билетов с января по 16 мая уменьшился на 75 проц. В первом квартале было выпущено бум. билетов на 125 мил. руб., во втором квартале—на 61 мил. руб.

За последнее время наметился перелом на хлебном рынке, что привело к повышению выполнения хлебозаготовок. По плану мы должны были в течение этого года заготовить 600 мил. пуд. хлеба. На первое мая заготовлено 584 мил. пуд., или 96 проц. всего годового задания.

На основании этого анализа Совнарком и СТО указывают, что утвержденный промплан в течение оставшегося полугодия может быть выполнен до конца даже без дополнительного импорта текстильного и кожевенного сырья. А так как дополнительный импорт мы полностью или частью иметь будем, то можно рассчитывать на выработку продукции сверх плана.

Другое достижение—это возможность выполнения плана финансирования и кредитования промышленности.

* * *

Учитывая эти положительные стороны, СТО и Совнарком требуют от нашей промышленности построения такого плана, который бы обеспечил бесперебойность в работе, своевременность в выдаче заработной платы и выплаты причитающихся с нее акцизов и платежей. «Никакие ходатайства о сокращении, уменьшении или рассрочке причитающихся государственной казне платежей в 1925-26 г. рассматриваться не будут. Все государственные учреждения за персональной ответственностью

своих руководителей должны безоговорочно выполнять все обязательства по отношению внесения в доход казны причитающихся с них и предусмотренных бюджетом сумм. Наркомфину предложено принять решительные меры ко взысканию недоимок по государственным доходам, привлекая в необходимых случаях к административной и судебной ответственности руководителей государственных и кооперативных учреждений, по вине которых образовалась недоимочность».

Положение промышленности ныне таково, что все обязательства по отношению к рабочим и НКФ должны быть строго выполнены. *Своевременная выдача зарплаты должна быть обеспечена всеми средствами соответствующих органов и предприятий в первую очередь.*

* * *

Отмечая ряд достижений в развитии нашей промышленности, СТО и Совнарком констатируют, что производительность труда хотя и повышалась, но замедленным темпом по сравнению со вторым полугодием прошлого года. Об'ясняется это отчасти притоком из села новых кадров необученных рабочих (связанных с деревней, относящихся порою к нашим предприятиям безразлично), все большей и большей изношенностью технического оборудования и, наконец, организационно-управленческими недостатками промышленности. Это ослабление темпа поднятия производительности труда повлияло на вздорожание наших товаров. Отсюда директива СТО и Совнаркома — *повысить производительность труда в ближайшем полугодии не менее, чем на 10 проц.*

* * *

Индустриализация страны не может стоять изолированно от сельского хозяйства.

«Социалистическое развитие должно охватить все отрасли хозяйства, в том числе и сельское хозяйство. Организация социалистического хозяйства в СССР может быть обеспечена в том случае, если сельское хозяйство будет развиваться по линии укрепления смычки социалистической промышленности, с установлением руководящей роли последней во всем народном хозяйстве, и роста социалистических суб'ектов деревни, из которых важнейшим является кооперация» (Из постановлений апрельского пленума ЦК ВКП(б).

Эта директива красной нитью проходит в развитии всего нашего хозяйства.

Наше сельское хозяйство не отстает от роста промышленности. За истекшее полугодие в сельском хозяйстве значительно

возросло количество рыночных излишков сельско-хозяйственных продуктов; увеличилась также и ценность их, при одновременном уменьшении налогового бремени крестьянства, что привело к увеличению накоплений в крестьянском хозяйстве и усилению спроса на товары.

Но на мировом рынке для наших сельско-хозяйственных продуктов положение оказалось неблагоприятным. Цены на сельско-хозяйственные продукты на мировом рынке понижались. Поэтому сейчас встает вопрос *об улучшении производства сельско-хозяйственных продуктов* и о понижении издержек этого производства путем, главным образом, усиленного применения в крестьянском хозяйстве машин. Правда, сельское хозяйство не поддается такому планированию, как наша городская промышленность, так как в сельском хозяйстве мы имеем дело больше чем с 20 мил. отдельных крестьянских хозяйств. Но все-же кое-какие мероприятия в деле улучшения сельского хозяйства мы можем осуществить.

Основные задачи здесь сводятся к следующему. Первое—добиваться менее высоких цен на сельско-хозяйственные продукты, что вернее всего достигается рационализацией сельского хозяйства (борьба с засухой, мелиорация, землеустройство); второе—всемерное развитие производства сырья для промышленности; третье—усиление машиноснабжения деревни; четвертое—содействие экспорту сельско-хозяйственных продуктов.

Относительно последнего пункта в постановлении СТО и Совнаркома говорится следующее: «Обнаружилась как общая неподготовленность государственного аппарата и всего народного хозяйства страны к экспорту сельско-хозяйственных продуктов особенно в области производства и животноводства, так и его техническая и коммерческая неподготовленность в смысле недостаточного развития холодильного и элеваторного дела и т. д.»

* * *

Много внимания постановление СНК и СТО уделяет той отрасли хозяйства, которая пока является главным мостом между промышленностью и сельским хозяйством,—*торговле*. Останавливаясь на выяснении причин товарного голода, Совнарком и СТО отмечают, что за последнее время налицо некоторое оздоровление рыночной кон'юнктуры. Этот момент имеет большое значение в том отношении, что, уменьшая напряженность на рынке, облегчает задачу оздоровления самых торговых процессов.

«Наша же торговая практика за истекшее полугодие с полной очевидностью вновь подтвердила громоздкость и параллелизм в торговом аппарате как в области кооперативной

торговли, так и в государственной торговле: большие накладные расходы, большое количество звеньев прохождения товаров, замедленную скорость обращения товаров и капиталов, слабость плановой работы в области торговли и плохую, раздутую отчетность, вследствие чего задача рационализации торгового аппарата является важнейшей задачей ближайшего периода».

Из главных мероприятий по осуществлению этой задачи постановление СТО и Совнаркома отмечает следующие: 1) банкам кредитовать кооперацию в соответствии с понижением ее накладных расходов и цен и привлечением паевых взносов; 2) уменьшить аппарат кооперативной и государственной торговли и максимально его удешевить; 3) уменьшить число платных членов правления и ревизионных комиссий; 4) бороться с перепродажами; 5) расширить практику этикетных цен; 6) особенное внимание обратить на завоз товаров в хлебозаготовительные районы; 7) провести режим экономии во всех звеньях торгово-проводящей сети.

Таковы директивы СТО и Совнаркома в области оздоровления нашего народного хозяйства, осуществляя, которые наша промышленность будет все больше и больше развиваться.

В развитие постановления СТО и СНК от 28-го июня мы имеем постановление СТО о снижении розничных цен к первому августа текущего года на все недостаточные товары (текстильные, кожевенные, металлические изделия и строительные материалы), при чем снижение это не должно быть произведено за счет повышения цен на другие предметы потребления. Это постановление имеет целью углубление кампании за снижение цен, но эта кампания, как показывает СТО, не должна проводиться огульно по всем товарам и районам, а с учетом всех хозяйственных и других особенностей отдельных районов и отдельных организаций.

Снижение цен не должно привести кооперативные организации к разорению и убыткам. Все внимание должно быть направлено к действительному и фактическому снижению расходов на всех ступенях товарного движения и к установлению нормального накопления.

СТО указывает на конкретные методы для осуществления этого мероприятия. Так, между фабрикой и кооперативом должен быть только один, самое большее, два торговых склада. Банкам запрещается производить покупки и продажу товаров за свой счет. Сеть райсоюзов должна быть пересмотрена в сторону укрепления отдельных районов. Штаты торгового аппарата должны быть соответственно сокращены.

Совокупность этих мероприятий даст действительное снижение цен и окажет самое благотворное влияние на ход развития предстоящей хлебозаготовительной кампании, ибо дальнейшее снижение цен на сельско-хозяйственные продукты должно итти в соответствии с понижением цен на изделия городской промышленности.

II

Местная промышленность.

Произведенный выше анализ кон'юнктуры народного хозяйства СССР за первое полугодие 1925—26 г. в одинаковой мере касается и нашей местной промышленности. Здесь мы наблюдаем те же явления, что в союзной и республиканской промышленности.

Общий темп развития нашей местной промышленности не отстает от развития всего народного хозяйства СССР. Старые предприятия почти полностью нагружены. Стоимость продукции промышленности 24-25 года равнялась 25 мил. руб., почти в два раза больше, чем стоимость продукции в 1923-24 г. Производственные программы на новый 1925—26 год, по сравнению с прошлым годом, увеличены на 22 проц. Этот медленный темп развития местной промышленности лишний раз подтверждает то основное положение, что все старые предприятия почти полностью нагружены, достигли довоенного уровня, и что дальнейшее развитие нашей местной промышленности зависит от переоборудования старых предприятий и строительства новых.

Но на ряду с этими достижениями в местной промышленности в истекшем полугодии имелся ряд недочетов и затруднений. Производственные программы в истекшем полугодии выполнены почти на все 100 проц., а по бумажной промышленности мы имеем даже некоторое превышение: выполнено 104% производственной программы. Но на ряду со стопроцентным выполнением производственных программ фактическая себестоимость продукции превышает ту, которая производственными программами намечалась. Так, в спичечной промышленности себестоимость ящика спичек намечалась в 3 р. 98 к., а фактически в первом квартале она составляла 4 р. 84 к., а во втором— 4 р. 94 к. Себестоимость среднего сорта бумаги в первом квартале достигает 104 проц., а во втором 115 проц. средней стоимости ее в 1924-25 г.

Повышение себестоимости продукции идет отчасти за счет увеличения зарплаты и некоторого повышения цен на сырье. Повышение заработной платы, которое имело место

осенью прошлого года, не компенсировалось соответствующим повышением производительности труда. Доля зарплаты на единицу продукции больше, чем намечалась производственными программами.

Если мы возьмем заработную плату, то увидим следующее прогрессивное увеличение ее: в октябре прошлого года она составляла в среднем за рабочий день 1 р. 85 к., в ноябре—1 р. 91 к., в декабре—1 р. 86 к., в январе—1 р. 90 к., в феврале—1 р. 93 к. и в марте 2 р. Итак, заработная плата из месяца в месяц повышалась в то время, как производительность труда не только стабилизировалась, но даже дала некоторое понижение. Так, в четвертом квартале прошлого года на один отработанный человеко-день выпущено продукции на 13 руб. 52 к., а во втором квартале текущего года на 12 р. 76 к., т. е. мы имеем падение на 6 проц. Одна из причин падения производительности труда—неувязка с сырьем. Особенно это имело место в текстильной промышленности. Затем, немалое значение имеет падение трудовой дисциплины и большое количество прогулов.

Прогулы стали обыденным явлением во всей нашей местной промышленности. Так, в первом квартале этого полугодия было потеряно 8 проц. человеко-дней, а во втором—11 проц., т. е. ежедневно одна десятая часть рабочих не выходит на работу. В спичечной промышленности во втором квартале было потеряно 12 с пол. процентов человеко-дней.

В связи с увеличением количества прогулов мы имеем и увеличение штатов, главным образом, за счет подсобных рабочих. В спичечной промышленности количество рабочих увеличилось на 2 тысячи человек, из коих только 500 чел. идет за счет расширения производства, а остальные—резерв на всякий случай. То же самое можно сказать и о бумажной промышленности, где штат превышает потребность производства, примерно, на 100 человек. Но, помимо прогулов, причиной разбежки между зарплатой и производительностью труда следует также считать неопределенность норм выработки. Особенно это имеет место в автономных предприятиях: „Двигатель Революции“, „Интернационал“ и „Пролетарий“, где приработок рабочих часто достигает 100—190 проц.

Количество рабочих на предприятиях в текущем году возросло с 9 тыс. 600 человек до 14 тыс. 896 чел.—увеличение больше, чем на 5 тыс. чел. Огромная масса этих новых рабочих связана с деревней и не так относится к производству, как старый, прошедший гражданскую войну и выварившийся в фабричном котле кадр рабочих. На наших предприятиях нет

той производственной атмосферы, которая была в прошлом году. Отсюда и ослабление производительности труда.

В этом году впервые наша промышленность израсходует до 3 с половиной милл. руб. на строительство и ремонт предприятий. Из этой суммы 573 тыс. падает на жилстроительство. Будет достроена сгоревшая ф-ка „Ревпуть“, устанавливаются новые машины на „Волне Революции“ и „Везувии“; значительные средства будут израсходованы на переоборудование ф-ки „Герой Труда“.

Из строительных работ 150 тысяч идет по текстильному тресту, 220 тысяч по бумажному, 173 тысячи по спичечному и 32 тысячи по лесной промышленности.

Этюды и портреты.

А. Р.

Гомельщина строится.

„Мне кажется, что вопрос о жилищном строительстве не только недостаточно освещается в печати, но и вообще в стране недостаточно еще осознана серьезность жилищного вопроса... Нельзя с успехом строить социалистическое хозяйство, если не будут созданы условия для культурного роста рабочего класса, чего без жилищ не сделаешь... Жилищное строительство нужно сделать постоянным программным вопросом и с будущего года усилить жилищное строительство".

(Из речи тов. Рыкова на заседании Ленинградского Совета 3 марта 1926 г.).

Строительный сезон в разгаре. По улицам движутся подводы, нагруженные лесными и другими строительными материалами, спешащие подвезти их к месту работ во избежание простоя рабочих. В разных местах, в городе и за городом, слышна «музыка» пил и топоров. Вот плотники затянули «дубинушку»— последний «венец» (бревно), последнее «ухнем», и сруб выведен под крышу.

Строятся железнодорожники, металлисты, печатники, химики, сортировщики, бумажники, текстильщики, почтовики... Десятки десятин земли, давно ожидавшие своего настоящего «строителя», заняты теперь под застройку новых рабочих жилищ. Строятся не в одиночку, а коллективно, об'единенные в рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества. Работа кипит.

В жилсоюзе настоящая страдная пора. Бородачи рабочие, представители разных ЖСКТ, пришли поговорить о делах своего кооператива. Жалуются: «кирпича мало, с кредитом заминка, хоть бы банк не подвел, в субботу расплата с рабочими, двухэтажную каменную школу начали строить (поселок «Красный Октябрь»)... Пришлите-мол техника—собрание постановило внести изменение в проэкт с целью удешевления».

В сторонке стоит приехавший за указаниями, материалами и деньгами представитель жилищной кооперации одного уезда. Телефонный звонок: «сегодня, в четыре часа дня, закладка поселка имени Лутовинова (почтовики в городе), пришлите члена правления». Добруш также просит представителя на торжественную закладку поселка.

А на территории стройки все движется подобно муравейнику. Группа пайщиков человек в 10 выполняет черные работы по проводке водопровода, 2—3 человека наблюдают за работой плотников и о чем-то советуются со стоящим рядом прорабом. Недалеко от полотна железной дороги выгружают платформы с лесными материалами. Все они—пайщики ЖСКТ—пришли после своего трудового дня в мастерских и на заводах, чтобы коллективно поработать на строящемся поселке в порядке личного труда и этим удешевить стоимость строений.

Веселые, бодрые. Всех их занимает одна мысль: скорее в уютную, светлую, новую квартиру. Выйти из кузовов, сырых подвалов, выпрямиться во весь рост, не боясь стукнуться головой о потолок.

... Всего два года, как начала зарождаться жилищная кооперация в нашей губернии. Туговато шло вначале дело. Не было ни организационных форм, ни средств. Некоторые рабочие рассуждали таким образом:

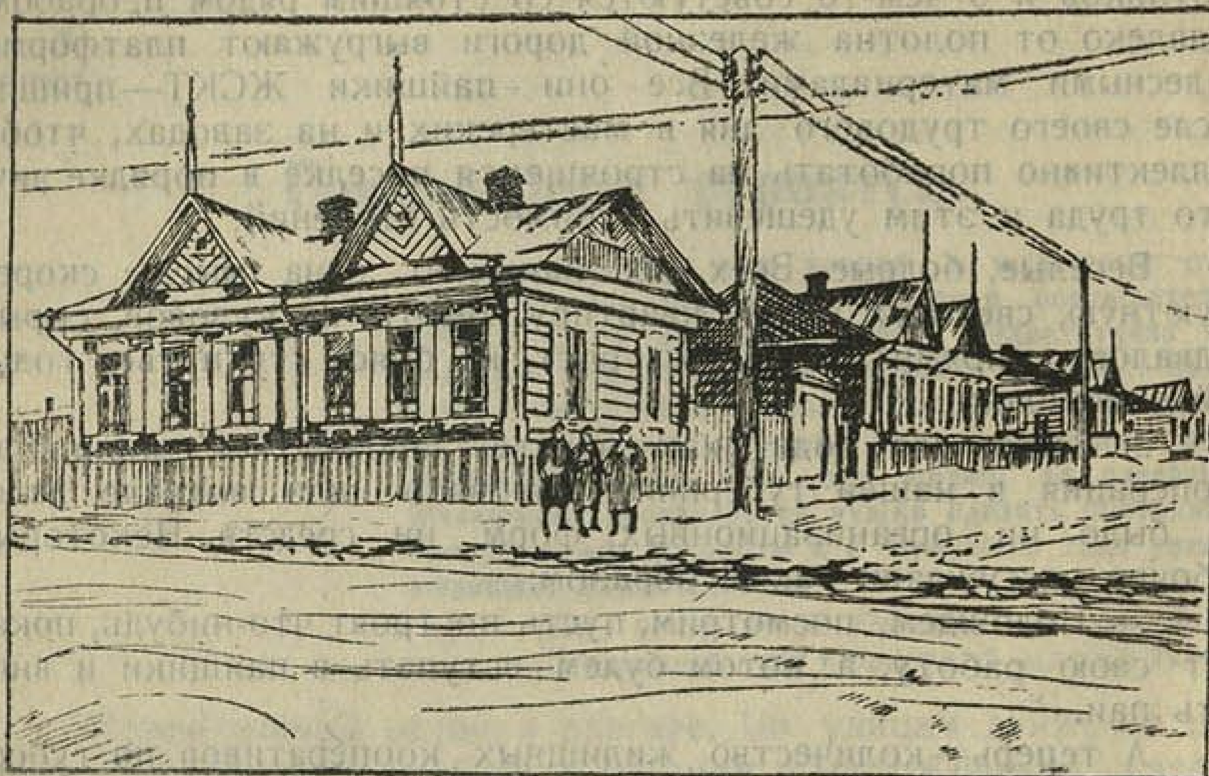
— Подождем, посмотрим, пусть построят что-нибудь, покажут свою работу, а потом будем вступать в пайщики и вносить паи.

А теперь—количество жилищных кооперативов по губернии перевалило за 80 (25 ЖСКТ и 60 ЖАКТ'ов). За эти два года 10 ЖСКТ выстроено до 200 новых квартир, каждая квартира имеет 10 кв. саж. полезной площади, кроме кухни, и в среднем на каждого члена семьи приходится 18 кв. аршин (из расчета 5-ти человек в семье). Если принять во внимание, что в среднем по гор. Гомелю на одного рабочего приходится всего 9 кв. аршин, то станет ясно, насколько улучшилось положение тех рабочих, которые успели через жилищную кооперацию по-настоящему повести борьбу с жилищной нуждой.

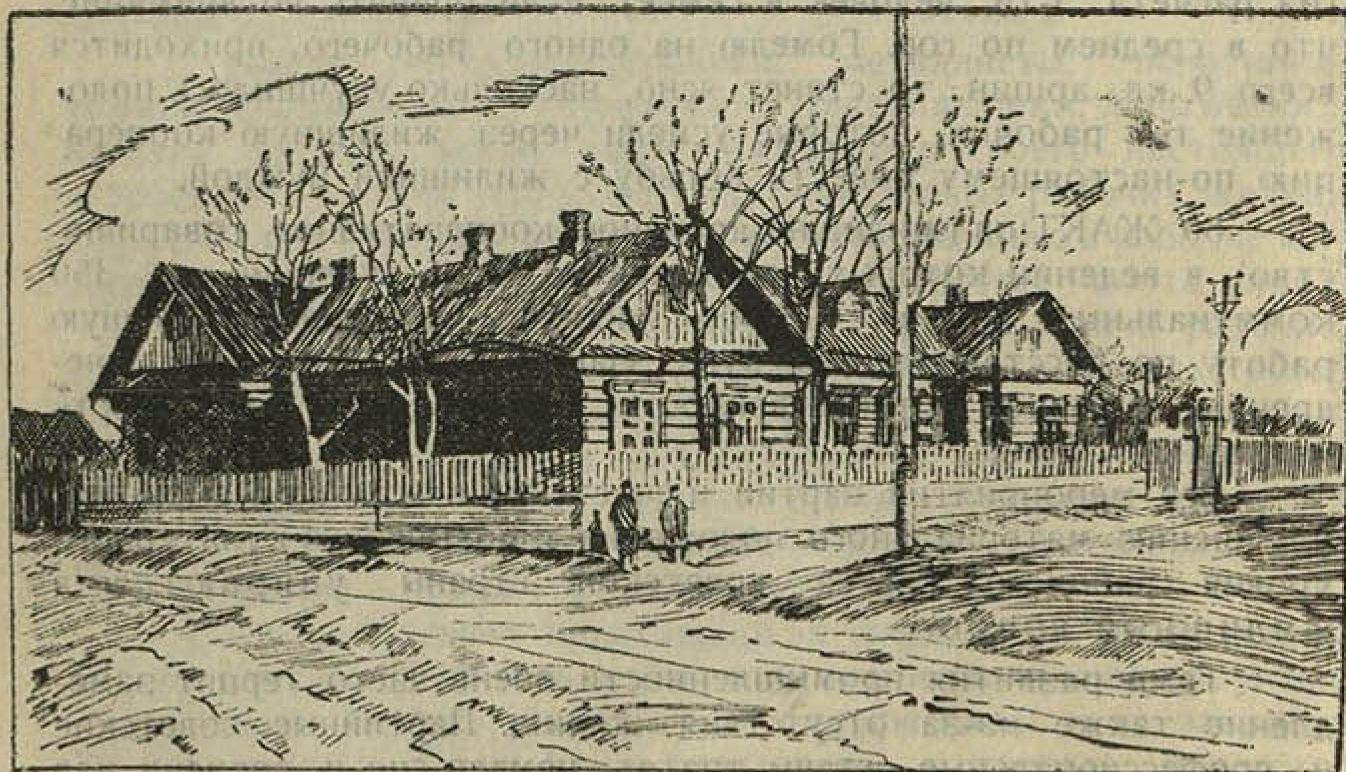
60 ЖАКТ'ов (жилищно-арендное кооперативное товарищество), в ведении которых находится по всей губернии до 350 коммунальных домов с 13.000 жильцов, проделали большую работу по восстановлению этих зданий и постепенному внедрению большей ответственности жильцов за сохранность жилищного фонда.

Все мероприятия партии и советской власти по всемерному улучшению материального положения и повышению культурного уровня рабочего класса советской страны упираются в жилищный вопрос.

Темп развития промышленности очень часто терпит замедление также из-за отсутствия жилищ. Партийные, советские и профессиональные органы тратят немало сил и времени над разрешением жилищных вопросов. Коммунальные отделы в силу своей структуры не в состоянии сделать что-нибудь реальное

Жил.-строит. тов-ство „Красный Сортировщик“ в Новобелице.

I-ое Новозыбковское рабочее жил.-строит. товарищество.

в области сохранения муниципализированных домов и дальнейшего расширения жилищной площади. Потребовались новые методы борьбы с жилищным кризисом. В течение двух лет жилищная кооперация упорно борется за эти новые методы, и эта борьба оказалась не бесплодной. Сами трудящиеся массы взялись за это дело, а в этом залог успеха. Одними государственными мерами можно мало сделать—нужна самодеятельность и активность трудящихся и их материальное участие,—так сказал XIII-й партс'езд по вопросу жилищного строительства.

Новый слой общественников выдвинула жилищная кооперация. До 900 чел. членов правления, ревизионных комиссий и участников других разных комиссий работает в жилищных кооперативах по всей губернии в порядке общественности. Каждый ЖСКТ, каждый ЖАКТ начинает все больше и больше оправдывать свое назначение: стать очагом культуры. Стоит заглянуть на поселок «Красный Октябрь» (Гомель—бывш. Земпосад), организованный в 1924 г., чтобы найти подтверждение этому. Создаются условия, при которых свыше 200 семейств будут владеть коллективно собственностью в 200 с лишним квартир со своими общественными учреждениями (школа, ясли и проч.). Программа строительства на этом поселке к концу этого года будет выполнена только в размере 50 проц. генерального плана строительства, еще меньше сделано в отношении намеченных работ по благоустройству и возведению общественных зданий, но еще год—два—и поселок будет полностью закончен.

* * *

Такие же поселки—рабочие городки, с меньшим общим количеством квартир по их генеральным планам, строятся в Новобелице—это рабочие фабрики „Везувий", в Клинцах—текстильщики, в Речице—рабочие завода „Интернационал", в Новозыбкове—рабочие фабрики „Волна Революции", в Добруше—рабочие бумажной фабрики „Герой Труда".

12 ЖСКТ по губернии в текущем году намечено возвести 140 новых квартир на сумму до 450.000 руб., кроме этого, свыше ста тысяч рублей будет расходовано на достройку тех квартир, кои не закончены были в прошлом году; Значительные суммы будут израсходованы ЖАКТ'ами на капитальные и средние ремонты.

У нас еще мало внимания уделяется местными организациями вопросам жилищной кооперации, и потому часто качество работы жилищной кооперации страдает. Еще мало сделано жилищной кооперацией в отношении перехода к массовому и стандартному строительству в целях удешевления. Еще многое

в работе ЖАКТ и ЖСКТ требует упорядочения. Мобилизация средств самих трудящихся на дело борьбы с жилищной нуждой проходит медленнее, чем этого можно было достигнуть даже при нынешних условиях. Крайне слабо поставлена культурно-бытовая работа.

Современные тяжелые финансовые условия не позволяют шире развернуть работу. Но и при этих условиях жилищная кооперация в нашей губернии является единственной организацией, которая в состоянии давать своим членам дешевые, прочные и культурные жилища.

Так строится Гомельщина.

А. Коссой.

Там, где говорят пески.

(На конференции крестьян-опытников при Новозыбковской опытной станции).

Мало у нас пишут, мало говорят о работе Новозыбковской опытной станции. О ее работе знают культурники-передовики-опытники, связанные со станцией, знают земельные органы. Но о ее работе не знают десятки тысяч крестьян нашей губернии. Наша общественность мало интересуется ею. А между тем опытная станция за 9 лет своей работы заслужила того, чтобы о ней больше говорили, чтобы ее голос проталкивался в гущу деревни.

* * *

Опытная станция приютилась на сыпучих песках. Когда под'езжаешь к станции в летний знойный день, то весь покрываешься пылью, песком; ноги вязнут в этом глубоком песке, как в рыхло-разработанной огородной земле. Ветер легко разносит песок. Глотаешь густую пыль. Лошадь с трудом тянет телегу...

Диву даешься, каким образом удалось завоевать и победить эти бесплодные земли?! Вот рядом со станцией крестьянские полоски. Взглянул и сравнил... Несравнимы... Здесь, около дороги, почти пустые поля. Вряд ли вернет хозяин полную стоимость затраченных семян, времени, навоза, работы и проч. А за изгородью виднеются густые посевы созревающей ржи. Одна делянка лучше другой.

Кто это победил пески? Кто это заставил заговорить безмолвную пустошь? Кто это сцепил легко разносимые песчинки в плодородную почву?

Это сделала опытная станция,[1] это результат ее 9 летн. трудов, это сделал чудодей-люпин. Это он разрушил до основания сказку о том, что на песках невозможно хозяйствовать.

А сколько в нашей стране десятков тысяч десятин песков? До сих пор они не обрабатываются, считаются бросовыми землями и неудобью.

Опытная станция и работает над тем, чтобы все клочки земли стали прибыльными, доходными. Многого она уже достигла.

* * *

На опытную станцию с'ехалось больше полутораста крестьян-опытников из нашей Гомельщины и соседних с нами Белоруссии и Брянской губернии. Они приехали сюда, чтобы убедиться в том, что и пески могут приносить не меньшие урожаи, чем связанные почвы. Собственными глазами они это увидели. Десятки и сотни крестьян—их односельчан—услышат от этих делегатов сказку о плодородных песках. Они приехали сюда чтобы услышать из уст руководителей опытной станции советы и указания, как победить безнавозицу и бескормицу, как составить себе севооборот. Они приехали сюда, чтобы поделиться и своим опытом. Ведь многие из них—делегатов конференции—тоже своего рода агрономы-опытники в маленьком масштабе. Правда, среди делегатов можно встретить и людей, приехавших просто поглядеть. Есть и такие, которые не верят и виденному. Эти говорят, что дело не в науке, а в затраченных деньгах: «дайте нам стольки гроши, сколько станция тратит, так и мы не хуже похозяйствуем». Но это—одиночки, озлобленные, разуверившиеся в возможности победы над нашей вековой нищетой и отсталостью. Они одиноки среди массы делегатов конференции. Большинство верит в силу агрономии, как науки. Они приехали сюда почерпнуть немного знания.

Среди делегатов много молодежи. Есть и несколько крестьянок.

Большинство делегатов выделяются у себя в деревне, как культурные хозяева. Выделяются они и по своему имущественному положению.

* * *

Начало конференции несколько затягивается. Делегаты с нетерпением ожидают открытия. Здание, где происходит конференция, имеет несколько иной вид, чем обычные залы наших с'ездов и конференций. Здесь нет ни ослепительного света электричества, ни трибуны. Это сарай, чисто убранный, украшенный портретами вождей и многочисленными плакатами, аншлагами-лозунгами, раз'ясняющими, когда и как сеять люпин, как производить обработку и пр. и пр. и пр.

Конференцию открывает директор опытной станции—т. Алексеев. Его все знают. Его все любят. Он беззаветно предан своему делу. Он любит станцию. Он построил ее в годы, когда у нас все разрушалось. Опытная станция действительно, дитя революции. Она строилась в годы гражданской войны. Тем более дорога каждая постройка, каждое достижение.

Агрономический персонал станции весь поглощен своей работой. Каждый копается в порученной ему области. Деменка,

Кукуруза на полях опытной станции.

Карховское поле—это отделения опытной станции. Всюду делается одно дело. Животновод, полевод, лабораторный работник—все они спаяны единой мыслью—заставить пески дать еще большие и большие урожаи.

* * *

Доклады слушаются внимательно. Плавно течет речь о том, как разрешить проблему удобрения. Мало у нас навоза. Нет скота. Нет навоза—нет хлеба. Где же выход?

Опытная станция указывает путь.

Путь этот—искать выхода не в одном навозе, но и в других источниках удобрения.

Зеленое удобрение—люпин показал себя, как лучший помощник в беде. Рожь по люпину удается на славу.

Просо без люпина дает 16 пудов, по люпину—53 пуда. Больше чем в три раза.

Картофель по люпину дает также утроенные урожаи.

Но один люпин не может спасти положения. Не все могут его сеять. Нужно использовать *торф*, как удобрение. Ведь у нас неисчислимые богатства торфа. Спят они. Мы не умеем еще их использовать. Мы еще неучи. Мы страдаем от недостатка удобрения, а между тем заделка 3.600 пудов торфа дает повышение на 50 пудов хлеба с десятины. Его удобрительное действие распространяется и на последующие годы.

Мы не умеем экономить. В нашем хозяйстве пропадает много добра. Сорняки, овощи и все прочее, что мы выбрасываем в сорные кучи, можно превратить в удобрительные компостные кучи. Только нужно поработать.

Прудовый ил—и он удобряет землю. Мы и его мало используем. Где же режим экономии в хозяйстве?

Опытная станция определенно учит каждого хозяина, что при желании можно не страдать от недостатка удобрения. Нужно суметь все использовать, нужно экономить в личном хозяйстве. Нужно экономить в нашем хозяйствовании вообще.

На примере удобрения убеждается каждый участник конференции, что *без развития собственной промышленности трудновато поднимать и сельское хозяйство.* Вот пример с минеральными туками. Дороги они, ибо привозятся из-за границы. А вот мы начали строить завод по выработке азотистого удобрения. Нам скоро уже не придется привозить все из-за границы. Будем иметь свое удобрение по доступной цене. А ведь минеральное удобрение играет немаловажную роль в нашем хозяйстве.

Так обстоит дело и с кормовой проблемой. Нужно умело повести хозяйство. Нужно учесть опыт станции. Не так уж все страшно, если все осознать и познать.

* * *

Слушают делегаты бесчисленные указания, проверенные на опытах. Делятся своими опытами. Задают ряд вопросов:

— Сколько затрачено на посев десятины корнеплодов?... Корнеплоды, сераделла, картофель—все это спасители деревни. Эти культуры привлекают особое внимание.

— На какую глубину нужно их заделывать?

— Какой сорт картофеля высевать на суглинистых почвах, чтобы получить лучшие урожаи?

— На самых припадях, где растет только луговой мох, можно ли там засевать корнеплоды?

— Есть ли разница в отношении питательности в турнепсе между мелким, и крупным, и есть ли смысл стремиться к его укрупнению?

Так стараются делегаты узнать все подробности по всему выслушанному в докладах.

— Обо всем докладчик сказал, а об удобрении лугов вы позабыли,—заявляет один делегат и тут же делится своими достижениями на удобренных лугах.

* * *

Но доклады, вопросы и прения—это половина дела. Главное—это наглядные уроки на полях. А на полях опытной станции есть что посмотреть. Сыпучие пески одеты в богатейшую одежду. Стопудовые урожаи жита—это не удивление для опытной станции. Эти густые волнующиеся поля вселяют надежду в сердца зрителей. Здесь разные делянки. Вот рожь по люпину без навоза. Здесь рожь по люпину и навозу. Вон далеко рожь по торфяному удобрению. Недалеко ютятся делянки ржи по люпину с разными минеральными удобрениями. И всюду урожаи хорошие. Густая, высокая рожь под тяжестью колоса сгибается в дугу. Чистые от сорняков поля. Смотришь на правильные ряды посева, на густую стену налитых колосьев, и не верится, что эти урожаи растут на песках. Кажется, что здесь, по дорожке, по которой идешь, действительные пески, а там другая почва...

Крестьяне удивленно смотрят:

— Эх коли б у мене такие урожаи!.. слышишь нередко от участников конфенреции.

— Сейчас я морду побью, кто скажа, что агроном бреша.

— У нас на таких песках ничего не растет, а тут чудеса.

И действительно, чудеса. Подходишь к глубоко вырытой яме—сажень глубины. Все чистый песок. Эта земля—могила нашего темного крестьянина—стала колыбелью высоких урожаев, светочем для наших земледельцев. И все это делает

Конференция крестьян—опытников в Новозыбкове.

люпин—эта маленькая фабрика, где вырабатываются азотистые вещества, столь необходимые для поднятия урожая.

На песчаных полях вы можете увидеть на славу удавшийся лен. Это удивляет делегатов.

Конопля по компосту выросла на славу *и в поле.* Этот факт разбивает всякие предрассудки крестьян, что только на огородах можно сеять коноплю. Нет. Научимся работать, сумеем хорошо удобрять землю, и пески нам дадут высокие урожаи конопли.

В Деменке—там на полях лаборатории. Сотни мелких и мельчайших деляночек люпина, картофеля, пелюшки, вики; участки ржи—это сортоиспытания: какой сорт для нас больше подходит. Здесь и выводят новые сорта, здесь и испытывают их.

Сколько энергии, сколько труда вложено в это дело? Каждая деляночка—это опыт. Все под номером, все на учете. Сейчас следят за каждым кустиком, изучают, как он растет, что на него влияет, как переносит погоду каждая делянка. А ведь каждая делянка отличается от другой! Осенью начнется работа по суммированию опыта, изучению его, сравнению его с прошлыми и прочее.

Так изучает станция пути песчаного земледелия. Своими трудами она разбивает вдребезги старые деревенские заветы, что нужны *только* хорошие земли.

— Можно хозяйствовать и на песках, только нужно уметь.

* * *

Труды станции не пропадают даром.

Станция уже имеет много последователей в гуще деревни. Много опытных участков заложено в деревнях. Люпин и сераделла уже пробили себе дорогу на крестьянские поля. Опытная станция, с ее показательной работой есть, лучшее орудие смычки агрономии и крестьянства.

Опытная станция начинает обрастать слоем опытников-крестьян. Это—проводники учения опытной станции в гущу деревни. Это—приводной ремень от станции к широким массам.

Станции нужен *актив*, который помогал бы ей и продвижением ее опытов и указаний на крестьянские поля и проверкой того, насколько применимы эти указания в крестьянском хозяйстве.

Понятно, что указания станции не могут привиться там, где еще царствуют узкополосица, мелкополосица, дальноземелье, Бессильна почти будет агрономия там, где еще не прошла землеустроительная цепь. Это нужно знать и помнить.

Но там, где уже устроена земля, где родились новые мелкие поселки, хутора, там указания опытной станции незаменимы, там они могут оказать незаменимую услугу, незаменимую помощь.

* * *

Делегаты конференции выслушали и обще-политический доклад об очередных задачах советской власти. Слушали о налоге, как он построен, о его подоходной системе. Вглядываешься в лица и видишь, что делегаты о чем-то крепко задумались.

Начинаем разговор в перерыве во время обеда.

— Все хорошо. Да плохо только то, что вы нас всех кулаками считаете. Ну, какие же мы кулаки? Мы никого не нанимаем. В большинстве сами все в хозяйстве делаем. Послушались мы агронома, пошло хозяйство в гору, а теперь окрестили нас «кулаками». Мы находимся меж двух огней. И власть нас кулаками обзывает и считает, и общинны на нас волками глядят:

«Мол из-за вас это на нас налог большой, это из-за вас высокую норму поставили нам; у вас земля родит, у нас пусто, а норма для нас всех одинаковая; это из-за вас все».

— Так допекают нас общинцы, прозябающие еще в нищете.

— И власть нам не помогает ничем. А мы хотим быть помощниками власти по переустройству деревни..

Таковы частные, закулисные разговоры, подспудные мысли делегатов. Они, это и высказали в прениях по обще-политическому докладу, требовали содействия в работе.

Докладчик раз'ясняет: «Советская власть и коммунистическая партия различают старательных хозяев-культурников от кулаков. Мы не собираемся всех и все валить в одну кучу. Каждому свое место. Все возможное по поощрению работы культурников делается Но власть не может допустить, когда злостный кровосос-кулак покрывается одеждой «трудового культурника» и ищет помощи и содействия власти. Волка в овечьей шкуре нужно различать» ..

Выслушали это делегаты. Слушали напряженно внимательно, и когда докладчик кончил, прошел вздох облегчения в «зале заседания». Захотели все говорить.

Очевидно, это вопрос немаловажный. Стоит об этом особо поговорить.

* * *

Опытная станция в нашей губернии—это неоценимое культурное учреждение. Пора уже нам научиться ценить ее работу! Давайте уделим ей больше внимания! Пусть об ее работе знают широкие массы трудящихся деревни! Стоит подумать каждому

Урожай ржи по различным массам люпина: 0, 1200, 2400, 3600 пудов зеленой массы.

волисполкому над тем, чтобы послать делегацию от своей волости на опытную станцию. Пусть они сами убедятся в полной возможности победить пески, пусть они эту уверенность вселят в сознание десятков тысяч крестьян, сидящих на песчаных наделах.

На опытной станции заговорили пески. Опытная станция показала «чудеса», которые разбивают вековую деревенскую косность. Пусть же знают все об этих «чудесах».

Следуя указаниям опытной станции, не может быть промаху! Осечки не будет! Можно играть вверную!

Только нужно добиться, чтобы достижения станции вышли из лабораторий и отдельных крестьянских хозяйств и стали достижением тысяч.

А. Г—ий.

О настроениях и нестроениях.

Оказывается, что не только «великие» люди, как поэт Есенин и Андрей Соболь, могут позволить себе роскошь самовольно оборвать свою жизнь. О них говорят, что ими руководили мотивы высшего порядка. Корней в жизни пустить не могли, от старого оторвались и в новое не вросли. Не будем об этом спорить: большому кораблю—большое плавание.

Но что вы можете сказать по поводу молодого рабочего комсомольца, который пустил пулю сначала в ее лоб, а потом в свой собственный? И из-за того, что столкнулся с фактом «трагической» любви без «взаимности». Когда раздался выстрел, зашевелилась молодежь: ведь, такая сенсация не каждый день бывает.

И пошли разговоры и пересуды.

В глазах некоторых этот молодой парень вырастал в героя.

— Шутка ли сказать: любовь к девушке! Не всякий решится на такой смелый шаг.

А другие:

— Мещанин до мозга костей, дурак.

Никто не потрудился по-настоящему мозгами пошевелить.

Уж больно просто—свалить всю вину на героя «романа». Этак может за первым выстрелом раздаться второй, а мы будем стоять в стороне и хладнокровно с мудрой улыбкой заявлять: дураки—туда и дорога.

Нельзя же забывать, что дело не только в физической смерти. Может же случиться (и это уж не такая редкость), что уйдут от нас не один и не два, зарывшись в тихом болоте мещанского быта, поставив свою личную жизнь, личные чувства и желания превыше всего. По существу и эти для нас фактически умирают, ибо лишними они становятся в обстановке лихорадочного строительства нового мира человеческих отношений.

И когда замолкло эхо выстрела, когда улеглись шумливые разговоры, некоторые призадумались:

— А не следует ли значительную часть вины переложить на наши собственные плечи?

Стали искать причин и нашли их. Оказалось: не замечала ячейка парня, не имел он в коллективе той товарищеской дружеской связи, которая дает силы и бодрость. Предоставленный самому себе, он (самоубийца и убийца) искал инстинктивно выхода своей энергии. Он нашел этот выход вне коллектива, в образе девушки, к которой стремился всем своим существом. В эти чувства он вложил всю силу и энергию молодости. И когда они ударились об упорную стену, разыгралась эта трагедия, так характерная для периода разочарований, но никак не вяжущаяся с нашим временем творческой, созидательной работы. Очевидно, и мы повинны в том, что не дали одному из членов нашего коллектива той точки опоры, которая помогла бы ему подчинять свои личные чувства и желания интересам коллектива. Ведь, живем мы в обстановке чрезвычайно сложной и противоречивой, когда впечатлительная ко всему молодежь может быстро споткнуться и пойти по уклончивой, неправильной дорожке. Ей не хватает закалки, она часто теряет (или не приобретает) перспективу. А дать ей это мы должны на основе той будничной кропотливой, но великой строительной работы, которая проявляет свое величие в прозаическом ремонте фабричных корпусов, в росте грамотности, в собранной в пользу английских горняков трудовой копейке, в дробных делах повседневного быта.

Он уже шесть лет в комсомоле. Несколько лет тому назад горел революционным огнем. В опасных условиях, голодный и оборванный, честно и преданно выполнял свою роль «лягавого» в бесстрашной ЧК. Получал 20 ф. суррогатной ржи и плевал на личные неудобства.

А теперь?...

— Не знаю, куда девать себя. Работать не охота. Боюсь и в отпуск итти. Могу еще глупостей наделать. Я не пьяница и пьющих ругаю. А от нечего делать, когда в кармане деньги заведутся, запущу рюмочку, а за ней и другую.

— Ежели окажешься вне комсомола, как ты на это посмотришь?

— Не знаю. Вряд ли особенно огорчусь. Сознаю—уйти из комсомола - значит стать политически мертвым человеком. Но сейчас это меня почему-то не трогает

— А коллектив? что ж он, не может помочь тебе?

— А ну их... Поговоришь с ребятами, а они тебе: «брось бузить», или в бюро вызовут: «положи свой комсомольский билет».

— Так неужели тебя не трогают вопросы социалистического строительства в нашей стране? Неужели считаешь, что в этом вопросе твое дело сторона?

— Не думаю об этом, хочу только разряд свой повысить. Надоели мне эти собрания и постоянная говорильня.

Через несколько минут молчаливого раздумья:

— Знаешь что, такое равнодушие, что и бабы не интересуют меня. Хожу один, когда от работы освобожусь, и от тоски помираю.

Таких пока единицы, но мы часто проходим мимо них. Беда в том, что эти парни (довольно развитые и активные в свое время) не хотят доверить своих настроений коллективу. У каждого из них есть какой-нибудь закадычный друг, и с ним он делится в минуты жизни трудные. И активу комсомольскому, и партийцам следует серьезно призадуматься над такими явлениями. Ведь, эта молодежь через несколько лет—основной костяк предприятия. А какие ж это сознательные строители при этаких «настроеньицах»?

Активист—квалифицированный молодой рабочий. Живет недурно: прилично одевается (временами форсит), посещает кино, театр, с удовольствием „кавалерствует“ в обществе румяных и „соблазнительных“ мещанок. Последние „интереснее“ комсомолок: кокетливо флиртуют, не спешат на собрания, не стеснены „какой-то“ союзной дисциплиной, не толкуют о комсомольской демократии,—а так, болтают и щебечут мило о всяких пустяках. Можно приятно убить с ними несколько часов.

— Ты куда же глядишь, работа у тебя разваливается. Какой же ты активист?

— Брось трепаться. Скажу тебе по совести! Я комсомолец душой и телом, но все „это“ мне ужасно надоело.

Это списано с натуры в одной из наших крупнейших производственных ячеек.

А этот уже совсем другого десятка.

Подростком пришел он из деревни, поступил в профессионально-техническую школу, и уж три года, как готовит себя к роли сознательного, квалифицированного рабочего. Много читает, временами задумывается над прочитанным. Но молодые мозги, не окрепшая идеология путается в трудных вопросах сложной современности. Он ищет ответов на принципиальнейшие вопросы нашей политики. Коллектив беспомощен. И молодой

комсомолец злится: „Черти, обязательно покажут белое красным, а красное белым“. Не успокаивается, пристает к руководителям. А кое-кто из последних ему в ответ: „Брось дурака валять. Это меньшевистские замашки. Таким не место в комсомоле“. Это бьет на чувство. И ищущий ответов подает заявление о выходе из организации.

Успокоившись через пару дней, забирает свое заявление обратно, но сомненья не разрешены.

Один из товарищей этого „Фомы неверующего“ был утвержден кандидатом партии. Через несколько дней после этого происходит разговор между друзьями. И новоиспеченный кандидат партии, лишь вчера деливший с другом общие сомнения, заявляет:

— Перестань трепаться. Ничего ты не понимаешь.

Друг-комсомолец ошеломлен: „Как же это за несколько дней для него стало все ясным? Чего ж тогда он и мне не раз‘яснит?“

Впрочем, это не единичные случаи. Решения партии, ее линию все читали или „слыхали“ (на докладах), с ними согласны, но далеко не все их понимают. Не дошло до сознания, критически не проработали.

———

Был несколько лет пионером и честно носил красный галстук. „Выслужился“ и оказался достойным членом комсомола. Прошло несколько месяцев, и безусый комсомолец—вчерашний пионер—приносит заявление в комитет:

— Прошу исключить меня из состава организации.

— Почему?

— Меня школа хорошо воспитывает. Я получаю там все, что мне надо, а комсомол—только тормоз.

Когда начинаешь его убеждать, то слышишь в ответ фактические аргументы. К сожалению, фактов немало.

Не только безусые, но молодые рабочие с усами предпочитают иногда оставаться беспартийными: скучно в комсомоле и „свободу“ зря стесняют.

———

Мы только мимоходом затронули ряд отдельных фактов, которые кое-о-чем говорят.

Беда в том, что и комсомол и партийная организация мало прислушиваются, мало изучают эти явления.

К тому же в партийной организации нет достаточно ясного предсталвения о комсомоле, его работе и повседневных задачах.

А между тем 14-й с'езд партии совершенно определенно подчеркнул, что на ряду с продолжением борьбы с комчванством и излишним оптимизмом (которые, к сожалению, далеко не изжиты) *„необходима решительная борьба против пессимизма и ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития (что льет воду на мельницу меньшевиков и эсэров), борьба, которая делается настоятельной именно теперь, когда выступают новые слои молодежи, и когда, с другой стороны, развитие нашей промышленности отнюдь не может еще рассосать в достаточной мере общую нищету (безработица, перенаселение, плохое образование, недостаточная зарплата и пр.) и подвести достаточную базу для быстрых успехов социализма в деревне"*.

К сожалению, решения партии о комсомоле не только плохо знают еще комсомольцы, но зачастую совершенно не знают ни партийная масса, ни партийный актив.

Рабочая молодежь—неот'емлемая часть всего рабочего класса (неужели в партийном журнале необходимо повторять эту азбучную истину?). Ее активность является отражением общей активности широких масс. Но если мы не проявим достаточной чуткости к происходящим в молодежи процессам, если не постараемся полностью овладеть ими, то эта активность может пойти и мимо нас. Над этим следует всем серьезно призадуматься.

Местная жизнь.

Горобьев.

Устраняем недостатки.

(В кол-ве ВКП Гл. Гом. Мастерских).

Рабочих на предприятии гл. гом. мастерских насчитывается 1800 чел., из них членов ВКП (б) 376 ч., членов ВЛКСМ 302 ч., что в % отношении членов партии и комсомола к беспартийным равняется 37,6.

Надо сказать, что 60 проц. рабочих на производстве связаны с деревней, живут в окружающих деревнях, и работа в мастерских служит им своего рода подсобным заработком...

Наш коллектив состоит из пяти цех'ячеек, которые проводят всю работу на территории цеха. В помощь цех'ячейкам избраны так называемые звеньевые парторганизаторы, задачей которых является повседневное проведение политико-просветительной работы среди беспартийных звена. Работа их заключается в проведении бесед, читок и индивидуальной обработке актива на предмет приближения к партии и вовлечения в ряды ВКП (б).

Останавливаясь на недостатках работы, нужно отметить, как общее явление, недостаток квалифицированных партработников на предприятии. Если в цех'ячейках первый работник, т. е. секретарь ячейки, более или менее справляется с возложенными на него задачами, то вторые работники не в достаточной степени могут развернуть работу и справиться с ней. Об'ясняется это низким политуровнем, а отсюда и отсутствием уверенности в правильном ведении политико-просветительной работы и зачастую неправильным реагированием на те или иные вопросы, возникающие среди беспартийной массы.

Важную роль на предприятии должен играть *звеньевой парторганизатор,* который в повседневной своей работе обрабатывает беспартийный актив на предмет вовлечения в ряды партии. Но до апреля звенорги выделялись бюро цех'ячеек; об их существовании даже не все члены партии знали, и работа в цеху проводилась слабо. Только с апреля произведены выборы звенпарторганизаторов по цех'ячейкам. До сих пор работа звенпарторганизаторов в достаточной степени не была развернута: положение о работе звеньевых парторганизаторов полностью нельзя было применить к местным условиям; только

недавно этот вопрос был проработан на местах и утвержден губкомом, после чего работа начинает разворачиваться.

Кроме того, на общих партийных собраниях присутствует малый процент беспартийных рабочих, *в особенности деревенских*, так как после работы курсируют рабочие поезда, развозящие их по местам жительства, а отстать от поезда значит не найти приюта, ибо у нас нет приспособленных общежитий для рабочих.

Все это вместе взятое имеет свое отражение на притоке в партию.

За последние 3 месяца, апрель—июнь, приток в партию выразился в следующем: подано заявлений 12, утверждено 9, временно оставлено открытыми до выяснения 3.

Некоторое место имеют в кол-ве и нарушения партдисциплины, выражающиеся в неаккуратном посещении собраний, пьянке и т. д. Правда, подобные явления не носят массового характера, и к изжитию их принимаются самые решительные меры. За последнее время было подвергнуто партвзысканию 7 чел., из них 3 исключено из партии за нарушение партэтики (пьянство и т. д.). Было по этому поводу созвано расширенное бюро кол-ва совместно с бюро цех'ячеек и звенпарторганизаторами, где был выпячен вопрос о «партдисциплине», и принято соответствующее решение. Наблюдались и такие случаи, когда в связи с жилищным кризисом развернулось жилищное строительство, и рабочие принялись за постройку, то и некоторые партийцы, тоже начав строить дома, все свое внимание уделяли этой постройке и зачастую забывали о партобязанностях.

* * *

За зимний учебный период было охвачено всеми видами политшкол около 85 проц. всего коллектива—от учебы были освобождены старики и больные (около 15 проц.) Согласно подведенных итогов мы имели следующие результаты: посещаемость 70-75 проц., усвояемость хорошая 17,5 проц., средняя 65 проц. и слабая 17,5 проц.

Что отражалось на посещении школ? Загрузка дней учебы собраниями, недостаточное снабжение пособиями и т. д. В общем нужно смело сказать, что партучеба всколыхнула коллектив, и партийцы, прошедшие партшколы, вне всякого сомнения, пополнили свой политический багаж, который до сих пор был совершенно незначителен.

* * *

Ненормальности также наблюдались в жизни коллектива *ВЛКСМ*—имеется односторонность в отношении поднятия квалификации, а также погоня за увеличением зарплаты, что ведет к недостаточному уделению внимания комсомольской и профработе; есть отдельные случаи пьянства, дебоша и т. д. Надо сказать, что коллектив ВЛКСМ ведет энергичную борьбу

с отрицательными моментами среди комсомола под руководством бюро партколлектива. Общая работа среди молодежи поставлена удовлетворительно: около 70 проц. всей молодежи, работающей на предприятии, втянуто в организацию.

Фабзавуч, насчитывающий 117 ч., находящийся на территории гл. мастерских, находится под руководством отдела просвещения Зап. ж. д. Администрация мастерских также имеет к нему непосредственное отношение. Коллектив ВЛКСМ тоже заслушивает доклады зав. ФЗУ и в свою очередь дает директивы. Таким образом, получилось *много нянек*, и результаты при выпуске 1 июня 4-ой группы оказались невозможными: группа, работавшая в школе по 7-му разряду, проработавшая 4 года, на выпускном испытании сдала пробу на две трети по 3 и 4 разр., и только один выдержал в 7-й разр. В результате ребята убили 4 года и вышли мало подготовленными. Кто виноват? то ли преподаватели, то ли ученики, вероятно; больше всех те, кому своевременно нужно было обратить внимание на лучшую постановку ФЗУ.

Другое дело—*бригадное ученичество,* где занято 50 ч.; там результаты 7-mимесячной работы дают себя знать--ребята уже могут исполнять поручаемую им работу, и через 2—3 года из них выйдут более или менее квалифицированные рабочие.

В. Зелинский.

В борьбе за режим экономии.

(Фабрика «Везувий»).

Выдвинутый партией вопрос о борьбе за режим экономии нашей ячейкой подхвачен и положен в основу работы ячейки на фабриках.

Началом этой работы, в организационной ее части, послужило проведенное совещание бюро цеховых ячеек и цехпарторганизаторов совместно со звеньевыми парторганизаторами, на котором был проработан вопрос в плоскости конкретного его применения в условиях нашей фабрики. В марте месяце этому вопросу были посвящены открытые цеховые партсобрания. На собраниях присутствовало много беспартийных рабочих и работниц. Здесь вопрос о борьбе за режим экономии обсуждался в смысле устранения в цехах недостатков как производственного, так и технического характера. Так этот вопрос из общего превратился в насущный вопрос жизни фабрики, каждого цеха, каждого станка и машины, всего коллектива. Интерес к обсуждаемому вопросу был

настолько велик, что число беспартийных, присутствовавших на партийных собраниях, превышал число членов ячеек. Активность в высказывании в прениях и во внесении предложений как коммунистов, так и беспартийных была особо-деловая. В прениях высказывалось до 15—17 человек.

Что же констатировали цехпартсобрания?

1) Наблюдающиеся случаи, когда группки рабочих приходили на работу в пьяном виде (состоянии);

2) большое количество систематических прогулов;

3) падение трудовой дисциплины (халатное и небрежное отношение к станку, машинке, неподчинение правилам внутреннего распорядка и опаздание на работу);

4) большое количество часов технических остановок как по вине технического состояния фабрики, так и по вине рабочих;

5) большое количество брака и даже непримерность («хвостизм») некоторых коммунистов в производстве.

Естественно, что большая работа по устранению отмеченных недостатков не могла быть проведена без активного и непосредственного участия рабочих масс нашей фабрики. Поэтому в конце марта и начале апреля проведены цеховые *производственные совещания обеих смен.* Совещания проходили оживленно и деловито, и рабочие принимали активное участие. Производственные совещания подтвердили необходимость отмеченных мероприятий и дополнили их целым рядом предложений.

«Нужно не допускать косой резки чураков».

«Нужно отрезывать чураки по точной мере».

«Меньшие и тоньше оставлять обточки».

«Перебирать концы щепы».

«Перебирать мусор спичек».

«Устранить технические остановки».

«Уменьшить процент брака».

«Оковать бруски накатальных рам» и т. д. и т. д.

По осуществлении заводоуправлением этих мероприятий у нас имеются реальные достижения.

Через комсомольскую ячейку этот вопрос также проработан, и непримерные комсомольцы подтянулись.

Номера стенных газет в большей своей части заполнялись производственным материалом и каждым своим номером напоминали о режиме экономии.

В результате проведенной работы и вовлечения рабочих масс за май месяц мы имели экономию в 13 коп. на один ящик спичек.

24 июня партсобрание заслушало доклад о ходе борьбы за экономию и подвело итоги работе. Было констатировано *устранение целого ряда недостатков,* как-то: уменьшение прогулов, изжитие пьянства на производстве, усиление трудовой дисциплины, уплотнение рабочего дня, изжитие отмечавшейся в

марте месяце непримерности некоторых коммунистов, за исключением одного-двух случаев. В отношении же абсолютных цифр мы имеем *экономию* за май месяц, по сравнению с апрелем, *в 11,23 коп. на один ящик спичек.*

11,23 коп. экономии на один ящик спичек, при месячной программе в 26000 ящ., дает экономию в 2919 руб. в месяц.

Движение прогулов, т. е. невыход на работу без уважительных причин, проходило в следующем виде. На один работающий фабрико-день

в марте было прогулов— 39 человек,

в апреле было прогулов— 20 человек,

в мае *) было прогулов— 15 человек,

в июне было прогулов— 13,4 человек.

Мы имеем безусловное *падение прогулов из месяца в месяц,* а следовательно, и усиление трудовой дисциплины.

Конечно, в каждый рабочий день 13,4 не работающих рабочих это очень много, но, как показывают вышеприведенные цифры, из месяца в месяц прогулы уменьшаются.

Собрание ячейки постановило, что оно считает число прогулов еще чрезмерным, а экономию в 11,23 коп. на ящик спичек недостаточной, а потому требуется работу по борьбе за режим экономии в дальнейшем *углубить.*

Производственные совещания и рабочие собрания еще не подытоживали первых результатов кампании за режим экономии. Это будет проведено в ближайшем будущем, а в настоящее время проходят цеховые производственные совещания по вопросам ремонта фабрики.

* *
*

На ряду с успешным ходом кампании борьбы за режим экономии по цехам, т. е. за счет широкого участия рабочих масс, на фабрике имеются и некоторые *искривления общей линии.*

Были частые случаи в минувшем месяце недопарки прессов в фанерном заводе и технические остановки по этому же заводу из-за недостатка пара, тогда как в связи с летом пара, вообще, бывает больше, так как паровое отопление летом не применяется; весь секрет недостатка пара заключается в том, что была неправильная постановка дела в кочегарке. Топки загружались мокрым торфом в дождливые дни, а великолепное топливо, сухая кора, в аршинную толщину, не расходовалось, а истлевало на месте корки. Ячейкой эта бесхозяйственность устранена, и в последние дни дело наладилось.

В том же фанерном заводе была техническая остановка из-за отсутствия мелочных запасных частей.

*) Не считая массового неприезда 500 с лишним человек на третий день пасхи, что связано и с религиозными чувствами и с транспортными трудностями, так как поезда и в Новозыбкове и в Злынке не могли перевезти всех пассажиров.

* * *

Цеховая экономия—это мелочная экономия. Основная экономия—*рационализация производства*. И такая рационализация на фабрике должна быть проведена в текущем году, с 15 июля. В виду того, что наши спички по виду коробочки не имеют широкого сбыта, будут переделаны все станки и машинки на плоскую коробку Днепровского образца «Ультиматум»; также будет переведена фабрика на электроэнергию Гомельской центральной станции.

Предстоящая работа очень важная, и потому этот вопрос прорабатывается на цеховых производственных совещаниях. Совещания не только вносят деловые предложения, но и подталкивают техническую часть фабрики и треста. Уже часть деловых предложений получила претворение в жизнь, и благодаря производственным совещаниям темп подготовки и ремонта усилен во много раз.

Вот то немногое, что наша ячейка сделала и делает в области борьбы за режим экономии.

Виктор Петров.

Максимыч недоволен.

Сегодня удивительно длинный день. Они, дни-то, все одинаковы, но Максимычу еще со вчерашнего дня не по себе.. муторно.

I.

Больше месяца отдыхал завод. Не звенел пилами, не хрустел, вгрызаясь в колоды зубами станков... Ни одной оживленной паром частицы... Отдыхал завод..

Корпели над каждой частью станков и машины Максимыча. Больные местечки подлечивали. Перестраивали и переконструировали станки и заводские приспособления. Проводили в жизнь с большим трудом высиженные и выговоренные в производственной комиссии планы и проэкты...

У спроэктированного производственной комиссией нового, и в то же время старого, станка суетился Максимыч.

Скупой на слова и улыбку, он хвалился:

— Свойский, своей системы. Только стан старое напоминает, а тут и Кенигсберг, и Гофман, и Гретер— все смешалось.

— А ты, Максимыч, патент возьми, да в конкуренцию. Мол, новой, лучшей системы завода „Социализм" станок...

— Ну, что ж, думаешь, и не взяли бы? Взяли б, только мы не для этого, мы-штоб оборотов больше, да быстрей работал...

Корпели люди над отдыхавшим заводом. Отдыхал и Максимыч две недели. Дома отдыхал, никуда не ездил.

И когда солнце начинало с востока игриво смотреться в спокойное зеркало стали станков, чуть-чуть расплываясь в теплую улыбку, Максимыч приходил на завод посмотреть

как сбирают разобранное на ремонт и вновь строящееся.

Эти дни были долгие, надоедливые.

— Скоро ли кончите ремонт-то?

Штой-то лениво двигаетесь..., бросал соскучившийся по работе Максимыч.

Не шел Максимычу впрок отдых.

— Ну его, шатаешься, как неприкаянный...

Старой клячей тянулось время...

II.

Спешили с бешеным воем и гиком станки. Старались перегнать время, но время еще быстрей летело. Незаметно проходили восемь часов.

Были праздничны люди. Улыбался Максимыч. Это завод держал экзамен на право лучше работать.. Это был экзамен и болевшим за завод за его капризы...

8 часов. Ни одной минуты вне работы. 8 часов пар со спины, как с росного поля дымка тумана утром..

Некогда говорить, да и не о чем. Мысли только в работе, в деле. Да и крика в гаме труда никто не услыхал бы...

Улыбался Максимыч. Видел—экзамен выдержан на все „сто двадцать"..

Вне завода, на большом плацу склада, муравьями бегали с ношками люди.

Одни воздвигают, други воздвигнутое сводят на нет. И идет это беспрерывным колесом, создающим радость.

— Хорошо, товар-то не залеживается, не надо стопы высокие класть... Это укладчики.

— Хорошо, меньше прыгать по стопам, да и ближе...

Это грузчики...

Здесь нет заводского шума. Здесь люди не подчинены станкам и машинам. Можно и посидеть.

— Эге ж, ну и прорамок нарезали, даст жару...

— Ничего, у нас „жах-жах" и готово...

Кончался месяц июнь, а с ним и экзамен. Рабочие ждали „отметок".

III.

Завод звонко зудел пилами.

Было второе июля—удивительно длинный день.

В конторе голосом треска торопливо гуторил арифмометр, кончая фразу звоночком. Потели служащие над цифирью.. Табеля, разряды, выработка, переработка, идеже цифрам несть конца...

— Жалованье дают!—разнеслось по заводу, и в маленькой комнатке при конторе, в так называемой столовой завода, на столах, на скамейках очередь жаждущих скорей получить.

Спешит завод грызть смолистую пахучую сосну. Какое дело заводу, что часть его винтиков „вывинтилась" за получкой... Спешит завод.

В углу на скамейке спор.

— В Ц. Р. К. резанки двадцать четыре.

— А на базаре двадцать?..

— Пятьдесят, а не двадцать...

— Да что зря трепаться? Не все же покупают в Ц. Р. К., значит, не дешевле...

Шуршат кредитки, звенит серебро и медь—тихая втора гудливому заводу.

Когда пришла очередь получить Максимычу, крякнул Максимыч и тучей вернулся к станку.

Только слышно было, как ворчал поработавший на своем веку старик:

— Порядки... Мальчишка, только пришедший на завод, не умеющий еще сорта различать, а, работая сдельно, получает столько же, сколько я, а то и больше, вот и работай, вот и старайся...

Максимыч прав. Квалифицированные станковые, костяк завода, имеют заработок меньший, чем у черно-рабочих—сдельщиков, не имеющих даже нагрузки по работе, как станковой.

Максимыч недоволен.

Дынов.

И мы вместе с другими.

Как на лесозаводе «Возрождение» проводится режим экономии.

К проведению режима экономии на нашем заводе было приступлено с 1-ой половины мая. На партийном собрании, где присутствовало человек 20 беспартийных рабочих, был сделан доклад о сущности и значении режима экономии. Доклад был построен так, что представилась возможность присутствовавшим т. т. высказаться, *как приступить* к борьбе за экономию на заводе. Указывали на употребление смазки для мойки рук, небрежное отношение некоторых рабочих к станкам.

Также указывалось на необходимость создания должного отношения к борьбе за режим экономии как со стороны партийцев и комсомольцев, так и беспартийной массы.

Выходившие номера *стенгазет* содержали ряд заметок членов партии. Многие из помещенных заметок дали уже результаты, как то: поставлен остро вопрос о прогулах, усилилась трудисциплина, изживается ряд технических недостатков, закреплен взгляд на партийцев и комсомольцев, как на наиболее примерных в производстве и т. д.

Работа *производственной комиссии* протекает в плоскости борьбы за режим экономии. На последнем производственном совещании, на ряду с членами ячейки, принимали активное участие и беспартийные рабочие; как одни, так и другие указывали на неэкономные моменты в работе администрации.

Вплотную к проведению режима экономии в главных моментах ячейка еще не подошла. Но отдельные партийцы, занявшиеся изучением возможностей проведения режима экономии на нашем заводе, пришли к выводу, что основным пунктом работы должно явиться стремление достигнуть наибольшего выхода пиломатериалов из единицы сырья (хотя, по многим данным, завод идет одним из первых по выходу).

А. Силезнев.

Ближе к производству

(Яч. ВЛКСМ завода «кр. Деревообделочник»).

Летом, как общее явление, чувствуется замирание работы комсомольской организации.

Губком меньше шлет деловых писем и циркуляров укоммолам, а те, в свою очередь, предоставляют ячейки „на волю всевышнего", в собственное распоряжение, силам собственного актива.

При переходе на лето наша ячейка ВЛКСМ перешагнула через довольно трудный „оформленческий" перевал. Ячейка ВЛКСМ, прежде об'единявшая два Н-Белицких лесозавода, с пуском завода „Красн. Деревообделочник" разбилась на две ячейки.

Все факторы трудности „родов" на лицо: нет крепкого актива, в ячейке остаются в большинстве комсомольцы, с незначительным комсомольским стажем, а главное, не нюхавшие прежде производства, следовательно, нуждающиеся в усиленной воспитательной как комсомольской, так и вообще производственной обработке.

Из 52 комсомольцев ячейки 15 человек крестьян, прибывших работать на завод. Приблизительно такова же цифра комсомольцев, прежде не работавших на производстве. У этих ребят своя мерка по отношению к производству и к зарплате. Среди этой части ячейки слышатся возгласы такого сорта:

— „Мы думали на производстве так хоть равенство будет" или

— „Что красный директор? да чем он отличается от Бройтмана?".

Эта часть комсомольцев, не работавшая — не говоря уже — при хозяине, но не работавшая на производстве в период гражданской войны и не участвовавшая в последней, больше всего подвержена влиянию „хвостизма". Здесь сказывается и недостаточная политразвитость, но факт таков, что эти ребята зачастую поддакивают явно неправильным утверждениям беспартийного рабочего.

Созванное совещание комсомольцев, недавно прибывших на производство, несколько наэлектризировало ребят в сторону правильного понимания задач комсомольца на производстве. На совещании же выявились и такие струнки общего настроения ребят:

— „мол на производстве мы должны заткнуть рот и молчать, ибо рабочие нас в галошу посадят".

Не заняв пока прочного положения на производстве, наша ячейка страдает по временам недисциплинированностью. Комсомольцы своим поведением на производстве пока не служат примером для беспартийной рабочей молодежи. Эта „непримерность" с производства переносится и на другие общественные организации: так, комсомольцы на спорте показывают себя наименее дисциплинированными спортсменами.

Опоздания на союзные дни, „хождение на голове“ во время союзного дня характерны для некоторой части нашей ячейки.

Все-же есть и хорошие стороны в работе ячейки.

* *
*

Союзный день. Лес. Костер. После союзного дня—игры, гармошка,—все это делает его живым и привлекательным не только для беспартийной молодежи, но и для комсомольцев.

Для подготовки союзного дня каждые 2 недели выделяется комиссия из 3 ребят, которые ведают увеселительной частью, выбирают место для лучшего проведения „дня“.

* *
*

В ячейке окончили занятия два кружка для ночной и дневной смены по изучению итогов VII с'езда ВЛКСМ.

На следующем союзном дне будет подытоживание результатов занятий кружков. Срочно пионеры готовят для ячейки лук и тир с написанными на нем цифрами, которые будут означать вопросы на тему решения с'езда.

Тут же в добровольном порядке будет проведена запись в кружки „Комсомольской Правды“.

Недавно совместно с беспартийной молодежью ячейка устроила экскурсию в жел.-дор. мастерские. Ребята остались довольны. Плохо лишь, что при устройстве таких экскурсий нет достаточной поддержки со стороны профорганов.

Об'ясняется это, пожалуй, тем, что наша молодежь стоит вдалеке от профжизни. На заседаниях завкома комсомольцев, кроме „официального“ представителя, не увидишь. „Скучно“.

Сейчас перед собой ячейка должна поставить три основные задачи:

во-первых, выковать новый актив, путем самообразования углубить его знания, твердо закрепив партийное ядро путем смелого перевода комсомольцев активистов в партию;

во-вторых, на новопущенном заводе около 50 проц. всех рабочих—молодежь, эту молодежь ячейке необходимо привлечь к себе и втянуть в комсомол; здесь уже кое-что ячейкой делается: выделены 9 индивидуальных „обработчиков“ беспартийной молодежи; вовлечь всех девушек в комсомол—вот самая трудная задача, и здесь серьезной помехой является „комчванство“ девушек—комсомолок к беспартийным рботницам:—мол, куда ей сунуться в комсомол, когда на шее крест висит и т. п., с таким «носозадиранием» нам необходимо покончить.

Третья задача упирается в необходимость более прочного укрепления ячейки в общей производственной жизни, начиная с активного участия в производственной комиссии, наблюдения за нормальным обучением индивидуальных учеников и кончая уделением большего внимания режиму экономии на производстве.

Значительная часть комсомольцев работает на квалифицированных работах, фуговках, уторе. От этих комсомольцев нужно добиться бережного и аккуратного отношения к сырью, сокращая количество брака, не говоря обо всех комсомольцах, от которых необходимо добиться 100 проц. примерности.

Г. Жеребцов.

Нужно развязать узел.

В пос. Лужках, Стародуб. у., имеется щетинная фабрика Госторга, в которой работает около 200 чел. Открытие этой фабрики принадлежит инициативе Лужковского с.-х. т-ва, которое эксплоатировало ее до 1924 г., после чего фабрику взял в непосредственное ведение Госторг. С самого начала перед Госторгом стал вопрос о переводе фабрики из Лужков.

Поднялась суматоха. Думали перевести фабрику в Стародуб, но рабочие стали протестовать, настаивая, чтоб перевели не в Стародуб, а в более крупный город, как высказалась делегация рабочих на всесоюзном с'езде щетинщиков в 1925 г.

Но этот перевод как-то не осуществился, и фабрика по сей день находится в Лужках

В настоящем году вопрос о переводе опять возник, и Госторг решил к сентябрю подготовить окончательно перевод, о чем предупредил администрацию фабрики на предмет составления сметы расходов по переводу.

Начинается опять нервирование рабочих. Начинается снова поток бумажных, телеграфных и телефонных переговоров, начинаются новые раз'езды, начинается вторично спор между администрацией фабрики и уездными органами, губотделом союза «Кожа»... Идет спор политический и экономический. Вопрос о переводе фабрики, вообще, из пределов пос. Лужков принципиально решен и согласован со всеми, кроме некоторой части рабочих; но вопрос о том, куда перевести фабрику, никак не согласуют и не решат.

Госторг решил перевести в гор. Невель.

Губотдел и упрофсовет—не далее пределов Гомельской губернии.

Рабочие фабрики, правда, не все,—оставить на месте.

Вот доводы участников спора. Рабочие фабрики, в большинстве местные, живущие в своих домах, имеющие земельки до 10 десятин и выше, коров и даже лошадей, думают подчас: «на кой чорт ехать мне куда-то»?!

Вот почему мнение рабочих таково, чтоб фабрику оставить на месте.

И они будут правы, если речь идет о переводе фабрики в Стародуб, где не будет никакой концентрации, где рабочим нужно быть оторванными от дома, нанимать квартиру и бегать за 25 верст домой в дни отдыха. В таком случае фабрику лучше оставить на месте.

Мотив губотдела союза «Кожа» и упрофсовета... Фабрика должна-мол остаться в пределах Гомельской губернии, так как если она будет переведена за пределы губернии, то как

экономически, так и политически губерния пострадает. Экономически пострадает потому, что производственный расцвет нашей губернии будет нарушен, и перевод, главным образом, отразится на бюджете профорганов и страхкассы. Затем довод «пролетаризации» рабочих. Но пролетаризировать рабочих путем перевода фабрики за 25—50 верст, конечно, совершенно не удастся: рабочие будут в Стародубе те же, какими они были в Лужках.

Таким образом, доводы профорганов отпадают.

Госторг указывает, что фабрику оставить в Лужках нельзя: помещение не пригодно; надо затратить на ремонт до 25 тысяч рублей; нет перспектив на создание щетинно-сырьевой базы; отдаленность от железной дороги; рабочие не будут пролетаризироваться, а будут мелкособственниками. Выход: перевод фабрики в гор. Невель, где будет сконцентрировано три фабрики, где ремонт помещения будет стоит 15 тысяч рублей, но они будут затрачены в счет арендной платы и будут покрыты путем сокращения организационных расходов, которое выражается в сокращении содержания обслуживающего аппарата,—директора, зав. складами и др. Главное же, это пролетаризация рабочих.

Кроме этого, положение рабочих нисколько не ухудшится при переводе фабрики в г. Невель. Рабочие в настоящее время работают на ограниченном количестве сырья (Госторг дает 700 пудов в месяц), и такое положение останется, если пойти работать куда-то: будет больше расходу (живя на два фронта), а зарплата будет одинаковая. А при переводе фабрики в Невель она в сырье не ограничивается, и рабочие могут больше выработать, так что, хотя и больше будут иметь расходов, но в свою очередь могут и больше заработать.

Трехлетний запутанный узел с переводом фабрики накануне разрешения. Прекратится нервирование рабочих, которое отражается сейчас на их бюджете и на производстве.

Аниськов.

Выполняем директивы.

(*Погарская волпарторганизация*)

После обследования волостной оргнизации инструктором ЦК и практических указаний сентябрьского пленума губкома волорганизации пришлось изменить характер работы и учиться новым методам и новой ее постановке.

Волком уделял больше всего внимания закреплению принятых в партию до того времени крестьян. Их было 30 человек. Их он подверг партийно-воспитательной обработке, втянул в работу сельсовета, ККОВ, кооперации, инструктировал их, как

работающих в сельском хозяйстве, чтобы они могли служить примером для других.

В области *воспитательной работы* мы сделали вот что: 16 товарищей (кандидатов) пропустили через школу-передвижку, которую они успешно окончили и теперь уже полностью отвечают на задаваемые вопросы о политике рабоче-крестьянского правительства. Те, кто по разным причинам не мог окончить школу-передвижку, втянуты в кружки, где проработали резолюции 14 партс'езда и ленинскую грамоту. Инструктор укома подтвердил, в бытность свою у нас, что проводившаяся в организации воспитательная работа себя оправдала.

* *
*

Сентябрьский пленум указал, что нужно от сухих отчетов перейти к более живому руководству и живой связи с непартийными органами. Наши ячейки и кандидатские группы принимают активное участие в работе этих органов путем проработки вопросов *с активом сел* и тесной связи с товарищами, возглавляющими сельсовет, ККОВ и кооперацию. Благодаря этому авторитет нашей организации среди 25-тысячной массы крестьянства достаточно велик, и оно охотно выбирало коммунистов во все органы сельской общественности. В сельсоветы прошло 13 чел. партийцев, из которых 3 руководят сельсоветами, как председатели; ряд других товарищей руководят секциями.

В ККОВ прошло коммунистов и кандидатов 10 человек, из них 2—предами, остальные—членами комитетов и ревиз. комиссий. Правда, здесь уже работа коммунистов ничуть не выделяется, но все-же неплоха. Причина этому та, что руководитель, предвол. ККОВ, кандидат партии, не охватил работу полностью.

По волости имеется 5 кооперативных обществ, из которых двумя руководят партийцы. Работа поставлена хорошо.

Справились ли мы с массовой работой?

Мы уменьшили количество массовых дней, но улучшили их качество путем более основательной проработки тех вопросов, которые стояли на очереди. За зимний период были такие массовые дни: подготовка к выборам сельсоветов и ККОВ, Октябрьская годовщина, первомай, хозяйственные вопросы, как то: очистка семян, приобретение сел.-хоз. машин, торфоразработки, ранний взмет пара, частные вклады, кооперация. В ряде проведенных кампаний есть реальные достижения: очистка семян дала 12070 пуд. отсортированных, вместо 12000 по заданию; куплено на 4200 руб. хоз. машин, тогда как кредит был отпущен на значительно меньшую сумму. Вот в кооперацию завербовано маловато пайщиков—всего 308 человек в ПО, но на ряду с этим удалось добиться увеличения паевого взноса.

Что же актив? помогает ли он? Конечно там, где нет наших

партийцев, мы через актив узнаем о недостатках и нуждах деревни. Приведу пример: три поселка, под названием Калиновка, терпели большую нужду в школе, и при помощи актива было достигнуто, что крестьяне сами стали энергично строить школу; так и в Перегоне и в Чакове. Или еще, в Перегоне, Курове, Чубарове, Мадеевке крестьяне имели нужду в мостах чрез реку Судость, и опять-таки актив добился того, что расшевелил самодеятельность крестьян. и были построены мосты.

И ряд других работ по улучшению сельского хозяйства.

Актив наш—это правая рука парторганизации, но среди него нужно вести более углубленную работу, чем велась до сего времени. На будущую зиму надо все-же хотя раза два в месяц выезжать в деревню и вести с ним занятия по вопросам главнейших наших задач.

* *
*

Где хуже обстоит работа по данным директивам, так это в комсомоле. Есть и выходы, и пьянство. Для изжития этого более сильные партийцы выезжают в ячейки ВЛКСМ и помогают налаживать работу.

А. Ивус.

В Холмечской волорганизации ВЛКСМ.

Прежде чем остановиться на главной работе волорганизации ВЛКСМ, я должен сказать, сколько по волости комсомольских ячеек, и какое в них парт'ядро. Ячеек в Холмечской волости 5, с количеством членов 137 чел., из которых 7 кандидатов комсомола, 2 члена ВКП (б) и 2 кандидата ВКП (б).

Общественно-массовая работа волорганизации характеризуется перевыборной кампанией сельских советов. Конечно, в ней ячейки не допустили ни командования, ни нажима. И в результате перевыборов в сельсоветы вошло членами и кандидатами 13 человек комсомольцев, чего не наблюдалось у нас до нынешнего года. Ячейки работой своих сельсоветчиков интересуются активно, заслушивают их доклады на союзных днях, согласно плану, по одному разу в месяц.

На весенне-летний период основной работой были зерноочистительная и посевная кампании. В этой области участие комсомольцев особенно заметно было там, где они ведут культурное хозяйство. Волком проделал раз'яснительную работу по части ведения культурного хозяйства, но, правда, больших результатов здесь добиться не удалось: среди комсомольцев есть всего 7—8 человек культурников—в том районе, где они живут на поселках.

Культурно-массовая работа членов ВЛКСМ выражалась в поднятии уровня ячеек на местах. Нужно было, прежде всего, квалифицировать комсомольский актив. Была организована сеть политкружков—7, сельско-хозяйственных—2, кооперативных—2. По волости работали 2 школы-передвижки, через которые удалось пропустить не только активистов, но и рядовых комсомольцев. По отношению к учебе можно было наблюдать большую охоту и готовность работать.

———

Нашими ячейками в настоящее время взято в привычку обслуживать беспартийную молодежь тех деревень, где ячеек нет. Благодаря этому в весенний период *дни крестьянской молодежи* проводились регулярно. С 30 мая по 13 июня по волости происходили конференции крестьянской молодежи, при чем подготовка их охватила весь волостной актив: из 23 сельсоветов было охвачено 19, и на них был поставлен и обсужден вопрос о взаимоотношениях комсомола и молодежи.

———

В организационном отношении холмечская *комсомолия*, как молодая, не очень крепка. Из 5 ячеек одна существует с 1923 г., две — с 1925—26 г. Этим в большой степени об'ясняется ряд недостатков, свойственных ей, как-то: случаи частичного пьянства, совершения религиозных обрядов. Пришлось за 9 месяцев исключить несколько человек, что, на ряду с воспитательной работой, повело к оздоровлению ячейки.

Натан Ван-к.

Важная мелочь.

(Из истории одной деревенской ячейки).

Многие работники уездного масштаба, а зачастую и работники комсомольского аппарата весьма скверно отзываются о работе деревенских комсомольских ячеек.

Когда беседуешь с ними, особенно после их поездок по уезду и после свежих впечатлений, они лишь машут руками. Об'ясняется это отчасти тем, что комсомольские деревенские ячейки действительно весьма слабо работают и мало авторитетны, но весьма важно и то, что зачастую мы сами ставим слишком большие требования к нашим деревенским ячейкам, забывая об их молодости. Из-за недостатков, коих в деревенских ячейках хоть отбавляй, мы не замечаем тех маленьких достижений, которые имеются; в глаза бросаются нам большие недостатки, о коих мы много кричим, не обобщая этих маленьких достижений.

В глухой деревушке Островы, Лоевской волости, Речицкого

уезда, находящейся в 70 верстах от уездного центра и в 25 — от волостного, имеется два комсомольца. Казалось бы, стоит ли говорить о каких-то двух комсомольцах в какой-то деревушке. И действительно, они были незаметны, о них мало знал не только укоммол, но и находящийся под боком волкоммол. Вместе с тем эти два комсомольца, почти без руководства свыше, проделали довольно большую работу, о которой следует рассказать.

Зная хорошенько настроение и потребности крестьянской молодежи, будучи тесно с нею связанными, они созывали регулярно союзные дни и сходы молодежи, подбирали весьма удачно к ним вопросы, ставя их своевременно.

Примерно, по вопросу об организации пожарной команды, вместо того, чтобы вынести постановление, как это бывает во многих ячейках, о том, что считать необходимым и т. д. и т. д., они практически наметили, что сделать, составили список охотников и выполнили решения, сделав два багра и еще кой-какие пожарные инструменты.

По вопросу о ликвидации неграмотности, вместо того, чтобы вынести постановление, как это бывает в большинстве ячеек, о «великом» значении ликвидации неграмотности и об усилении внимания ликпунктам и т. д., они, опять-таки почти незаметно для нас, составили списочек девяти крестьянских парней, окончивших сельскую школу и из'явивших согласие обучать неграмотных, — и впоследствии, при отсутствии ликпунктов, комсомольская ячейка, состоящая всего лишь из двух человек, выпускает обученными 27 крестьянских парней.

Своевременно в июле месяце на сходе молодежи намечается список охотников помочь маломощным в деле уборки урожая с поля. Конкретно намечается всего лишь один инвалид, коему силой нескольких парней вместе с комсомольцами, которые сумели привлечь к этому делу также и своих братьев, скосили, убрали и свезли урожай с поля. Правда, немного — всего лишь одному человеку помогли, но это и есть «мелочная», кропотливая работа, заметная и полезная в обществе.

То же самое по вопросу о починке моста, где намечается конкретно, что когда делать, и вся эта работа проводится под руководством комсомольской ячейки, состоящей из двух человек,—фактически же из одного, так как один демобилизованный и выбывает из комсомола

Вследствие такой «мелочной» работы, проделанной фактически одним комсомольцем, сходы молодежи начинают входить в систему работы, молодежь привыкает к ним, собирается в последнее время, к великому удивлению, без заманчивой гармошки, так как молодежь видит плодотворность в работе сходов и очень уважает комсомольцев. Активность молодежи растет не по дням, а по часам. Количество

вопросов, задаваемых самой крестьянской молодежью, с каждым сходом увеличивается; всегда бывают оживленные прения по докладу, и самое ценное—это то, что молодежь считает как-бы обязанностью выполнять все свои решения.

С решениями же сходов молодежи считается не только молодежь, с ними считается все общество и, в частности, сельский совет. Примерно, по докладу сельского совета большинство решений в течение месяца сельсоветом было выполнено, а решения очень дельные и полезные; сказано коротко и ясно: необходимость кладбища для скота, достать племенного быка, назначить ночную охрану, сторожей, очистка колодцев (точно указано каких).

Ячейка не только «ударилась в практицизм». Она понимает и старается раз'яснять молодежи и общеполитические вопросы, стоящие перед нашей партией, периодически освещает вопросы о работе партии и комсомола в деревне, о работе с беднотой, о хозяйственном положении Советского Союза, связав с вопросами сельского хозяйства,—тут же оба комсомольца, получившие премию за улучшенный скот—семена турнепса (правда, в небольшом количестве, всего по 5 фунтов), раздают их молодежи, и впоследствии 16 крестьянских парней засевают небольшие участки земли турнепсом для пробы.

Вследствие такой работы, кропотливой, мелочной, но полезной особенно в теперешний период, из ячейки, насчитывающей двух человек, фактически одного, получается ячейка в 15 человек, в которую входят 6 парней из соседней деревни, находящейся в 5 верстах,—и из них осенью можно будет создать самостоятельную ячейку.

Таким образом, благодаря работе двух комсомольцев, мы имеем две крепкие ячейки, рост коих все продолжается за счет той молодежи, которую имел в виду 7-й с'езд. Линия роста ими также достаточно уяснена, а об авторитете новых комсомольцев может говорить такой факт, что уполномоченным от общества в учетную сельскую комиссию по сельхозналогу выбран комсомолец.

* *
*

Ячейки уже начинают готовиться к осенне-зимней работе. Самое главное у них—это отсутствие места, т. е. избы-читальни или красного уголка. Надо надеяться, что с этой работой они справятся. Нужна, правда, им здесь помощь.

И. Волгин.

Селами и проселками.

Шумно и говорливо в Василевичской „гостинице". Сегодня народу сверх обыкновенного. Президиум Речицкого УИК'а выехал в деревню здесь разрешать крестьянские дела.

С рассветом все на ногах. Клопы, своего рода золотой запас гостиницы, не дают спать, да и село уже давно на ногах. Мычат коровы под самым окном, со свистом хлестнул длинный кнут пастуха, ринулось к окнам стадо—прошло. Все стихло.

Длинное большое село проснулось, потянулось к колодцам за водицей, и с восходом солнца, обогреваемое его теплыми лучами, все оживилось. Начался день.

В волисполкоме работа идет полным ходом. Выстукивает машинистка; крестьянка в углу на корточках кормит ребенка; полно крестьян: везде говор, шум, обсуждают что-то, делят, ждут заведующих и разных председателей.

Напротив церковь. Маленькая, дощатая, наспех сколоченная на большой площади, она выглядит как-то уныло.

Колокольный звон не тянет к себе приезжих из деревень крестьян. Надрываясь, долго звонарь вызванивает к обедне, и в ярких солнечных лучах и небесной синеве звон теряется и утопает...

А в волисполкоме идет заседание президиума УИК'а. Там кропотливо и медленно разбирают один из запутаннейших вопросов жизни крестьянской—о земле и землеустройстве.

В прениях-выступлениях крестьян несется—„дайте землицы". А земля эта не родится, а надо уравнить во владении ее. И на суд власти выставляется этот жизненный и запутаннейший вопрос о разделе и уравнении земли. И в один голос все: „власть рассудит, как быть".

* * *

Во всем Речицком уезде в этом году строятся всего две больницы: одна в Юревичской волости, другая в Василевичской.

Из-за угла узкой улички, где утопаешь в грязи, показалось еще незаконченное здание для будущей больницы в Василевичах. И рядом отживает свой век приемный покой в небольшой избе с маленькими окнами Всего несколько шагов друг от друга разместились два века. Несколько шагов по земле и десятки лет в жизни. Вот еще у домика приемного „покоя" стоят крестьянские подводы. Тут же на земле и на крыльце разместились больные. За 25-30 и больше верст приезжают сюда крестьяне, а в приемном покое сидит ротный фельдшер и „не оконченная" акушерка. Сюда крестьянство тянется за помощью и, не получая ее здесь, они или в город едут, или... к деревенскому универсалу-врачу, к бабке.

А разве не бывает таких казусов, когда универсальный медик из приемного покоя, не имея возможности правильно поставить диагноз, просто спрашивает:

— Из какой деревни?

— Из Новинок.

— Ага! так у вас ведь то-то свирепствует,—и дает больному микстуру, ставшую единственной медпомощью для крестьянина из той или иной деревни и для всех крестьян одной деревни.

Через 2 недели готова больница. Ее предварительно осматривает инженер Г. К. О. и зав. лечподом Губздрава.

Вот здесь ванная, здесь, рядом по коридору, 2 больших палаты, здесь будет операционная—3 больших окна, здесь приемная и т. д.

К больнице подводят специально улицу. Роют колодезь. Пока крестьяне издали любуются ею, с нетерпением ждут окончания работ. Вот-вот, как они говорят, и готово.

* * *

Двух- и одно-комплектных школ по уезду строится 8. Восемь школ и сотни обученных грамотных людей в будущем. Никогда еще население столько старания и энергии не прикладывало, как теперь.

Мы осмотрели 2 постройки, которые должны быть через неделю-две закончены. Таких школ деревня не видала. И когда посмотришь на школы и детишек, которые роем бегают внутри школы, суетясь и помогая строителям, понятной становится грусть и зависть старика, который отгоняет детей от постройки.

Тарахтел автомобиль по деревенской улице, под'езжая к школе. За ним неслась деревня туда же, к школе. И все они с затаенным дыханием следили за инженерским осмотром и легко вздохнули только тогда, когда инженер, спускаясь с чердака, сказал: шикарная школа.

Дер. Ноховка, Васил. вол.,—весьма-культурная деревня. Достаточно сказать, что в деревне имеются тротуары. И новое культурное завоевание—школа. С какими трудностями она строилась. Крестьянство по своей инициативе собрало 2000 рублей. УИК исходатайствовал им лес на школу. И крестьянство без чьего бы то ни было приказания и принуждения за 30 и более верст на своих лошадях бесплатно возило лес.

И вот постройка подходит к концу. Открытие школы будет праздником культуры.

* * *

День на автомобиле по старым „расейским“ дорогам, по кочкам, ухабам, песку, колеям, через поломанные мостики и леса, селами и деревнями прошел незаметно. И в каждой новой деревне по пути проходила усталость и дорожная трясучка. А в мыслях одно—деревня уже одним концом сомкнулась и присоединилась к культуре.

Я. Мизюк.

Актив орудует.

(Как прошла сел.-хоз. кампания в районе Злынковской вол.).

Подготовка к проведению кампании.

Подготовка к проведению сел.-хоз. кампании началась с апреля месяца. В подготовительной работе, кроме агронома и актива сел, приняли участие ВИК и волостная ячейка ВКП. Доклад о

весенней кампании раньше, чем вынесен был на широкое совещание, был проработан в президиуме ВИК'а. После этого доклад был повторен на заседании волостного с.-х. совета. Совещание прошло весьма деловито и оживленно. Из присутствовавшего актива в 48 человек больше половины участников выступало в прениях. Кроме того, инструктивный доклад о весенней кампании ставился на заседании волкома, после которого все товарищи разошлись по селам для проведения докладов крестьянам. Параллельно с этой работой агрономом и помощником проводились лекции-беседы по разным вопросам кампании. Распространено также свыше 3.000 листовок УЗУ и агроучастка по разным вопросам.

Очистка зерна.

В прошлом 25 году было очищено по волости разных яровых 5.542 пуда. В этом году удалось очистить больше в 2 раза с лишком против прошлогоднего, именно 11.170 п. разных яровых культур. Особенно хорошо работали зерноочистительные обозы в Денисковичах и Карпиловке. Один Карпиловский пункт очистил 2769 пуд. Благодаря правильно поставленной работе, за 11 мес. работы Карпиловский триер получил чистой прибыли свыше 100 руб., т. е. больше чем 1/3 своей стоимости. Этот пример наглядно показывает, насколько важна правильная постановка работы,—триер, кроме агрикультурной работы, дает и большой доход. К моменту кампании все зерноочист-машины были поправлены; заведующие обозами были проинструктированы; разосланы правила пользования машинами, хранения их и ухода; налажен учет очищеннаго зерна; заведены ордерные книжки по культурам. К имевшимся в районе 5 триерам, 4 сортировкам и 2-м льноочистилкам добавилось из зерноочистительных машин две льноочистилки и одна сортировка.

Протравливание зерна.

В этом же году удалось широко развить и работы по протравливанию зерна, несмотря на то, что это мероприятие является новым. В прошлом году удалось впервые протравить только 75 пудов зерна, а в этом протравлено 525 пуд. разных яровых, т. е. в 7 раз больше прошлогоднего. И здесь характерно, что сельсоветы, где крепок актив, протравили много, где слаб и мало интересуется вопросами поднятия с.-х., там и протравливание слабо шло. Так, Карпиловка и здесь на первом месте. Ею протравлено 244 пуд., т. е. 50 проц. всего зерна.

Снабжение семенами и обмен зерна.

На 75 проц. семссудой яровых зерновых крестьянство удовлетворено из местных семеннозапасных фондов. Кроме того, на закупку посевных семян Злынковским кредитным т-вом выдано 900 руб. Из сортового зерна получено от УЗУ 300 пуд. овса «Золотой дождь», который и распространен между отдельными

поселками. Из них один поселок, Криница, рассеял овес сортовой рядовой сеялкой, взятой из прокатнаго пункта агроучастка. Кроме того, совхозом Воронова-Гута обменено 1500 пудов овса «Зол. дождь». Таким образом, вместо 23 десятин посева сортового овса в 25 году, в 26 засеяно 197 дес., т. е. почти в 9 раз больше. Вместо простого зерна, крестьяне высеяли сортовое. Еще лучше дело обстояло с семенами люпина, сераделлы, корнеплодов, клевера и др. трав. Можно сказать, что крестьянство полностью было удовлетворено вышеуказанными семенами, за исключением вики. Особенно много разошлось сераделлы. Вместо 22-х дес. посева в 25 году, сераделлы в 26 году разошлось 700 п., т. е. будет засеяно 200 дес.—в 10 раз больше прошлогоднего. Есть отдельные села, напр., Петровка, которые целый клин в 40 дес. засеяли сераделлой. Много приходилось слышать жалоб от крестьян на дороговизну семян вики, в силу чего, кроме раз'яснительной работы, поведена агитационная за выведение своих семян вики в крест. хоз. Плохо дело обстояло с семенами люцерны, тимофеевки, в которых чувствовался недостаток. В общем недосева ярового клина, по нашим наблюдениям, нет.

Показательное дело.

Несмотря на то, что, за неимением средств в волостном бюджете, ничего не удалось получить на закладку показательных участков, все же удалось при содействии опытной станции, УЗУ, уполитпросвета и политехникума заложить 34 показательных участка на крестьянских полях. Все вышеозначенные участки заложены в крестьянских хозяйствах членов с.-х кружков с. Денисковичей и Б. Щербиничей. Темы участков таковы: испытание сортов льна, люпина, корнеплодов, картофеля, овса, влияние золы, минеральных удобрений и торфа на урожай картофеля, зерновых; подсевные и пожнивные культуры—сераделла, люпин на запашку и турнепс. Членами с.-х. кружков, проходившими в течение зимы теоретические занятия, выявлен громадный интерес к показ. участкам. Заложены участки у селькоров и партийцев. Население следит за показательными участками.

Животноводство.

В части животноводства осмотрены все животные; из 6672 коров одобрено 49, кроме того, одобрено быков 50, жеребцов 8. В силу того, что в прошлом году из 6672 коров яловых осталось 1357, т. е. одна четвертая, президиум ВИК'а решил наделить одобренных быков сенокосными участками. Также сенокос получат и на жеребцов производителей, выполнивших норму случек. Так, одобренными 8 жеребцами покрыто 190 кобыл.

При содействии и участии волостного актива проведена кампания в Злынковской волости.

А. Хрупкина.

Шаг вперед.

(Ясли дер. Солтаново, Речицкой волости)

Кампания по организации детских яслей в деревне началась с мая месяца. Она заключалась в раз'яснении крестьянкам значения яслей, условий их содержания и, главное, вопроса о тех средствах, которые должны поступать от крестьянок. В Речицкой вол., в дер. Солтаново, где должны были быть ясли, было проведено несколько собраний крестьянок, со стороны которых были всякого рода разговоры, и наблюдалось нежелание иметь у себя дет. ясли.

В виду того, что в прошлом году ясли в дер. Заспе не привились, их пришлось перевести в другую деревню, чтобы дать крестьянкам почувствовать, какую пользу и облегчение в работе приносят ясли. Инвентарь из Заспы в д. Солтаново долго не перевозили, так что крестьянки потеряли надежду на то, что у них будут ясли. Когда же в конце июня они увидели, что идут возы с кроватками и останавливаются около Солтановской школы, все побежали справляться, не веря своим глазам, что это действительно *„едут дет. ясли“*.

После того, как удостоверились, понеслись по деревне разные толки: кто говорит, что больше возьмут с.-х. налога, кто говорит, что надо будет платить много денег за ребенка, что будет в яслях, и прочие нелепые слухи и толки. Вот наконец, приезжает волженорганизатор с зав. и руководительницей яслей. „Бабы“ наперегонки спешат узнать условия яслей. Начинается побелка школы и мойка полов. Крестьянки группами толпятся около школы. В воскресенье, 4 июля, созывается общее собрание крестьянок, раньше тех, которых приглашают с ребятишками пойти в школу к доктору для осмотра детей. Все идут охотно, с любопытством. Осмотр кончен. Доктор Т. делает информацию собравшимся в яслях. Потом берет слово женорганизатор Х. и поясняет, что для яслей отпущено, и что должны дать крестьянки. Возражений не слышится. Крестьянки расходятся с разными разговорами. В понедельник, в 8 часов утра, обслуживающий персонал ждет в боевом порядке, чтобы принимать детей. Слышится среди собравшихся крестьянок:—о, уже едут!

Это ехали на телеге дети с.-х. артели, которая недалеко от деревни. Крестьянки, за исключением жены секретаря сельсовета, детей не понесли отчасти потому, что не готовы были матрацы и подушечки, и отчасти только потому, что хотели посмотреть, что там будут делать с детьми. В общем, в первый день в яслях были только дети артели, многие из них

в возрасте от 1—6 м-цев до 3-х лет. Они привыкли быть с матерями, а тут их оставили с чужими людьми—понятно, много было шуму, криков среди детей, старшие дети рвались домой. Все это было с утра. Днем немного успокоились, но подвечер опять криком была полна школа. Крестьянки это подхватили и, собравшись на завалину около школы, старались говорить всякие нелепости. Одни говорили, что лучше детей брать на поле, чем отдавать сюда „на мучение“, но другие рассуждали верно, говоря, что это дети кричат, пока привыкнут. Третьи, особенно пожилые и старухи, ругали матерей, которые отдают детей, а сами ленятся „годовать“—воспитывать. Жену секретаря сельсовета направляли несколько раз в школу, говоря:

— иди, а то дите перерывается крычать!

Она прибегала четыре раза днем, но, убедившись, что ее ребенок (6-месячный) не плачет даже, а великолепно играет, она уже бабам не верила и не приходила раньше, чем надо было.

Несмотря на всякие разговоры старух, во вторник детей крестьянок прибавилось. Крестьянки приносят детей, постель, тюфяк и подушечку, молоко, а для больших ребят—хлеб и жиры.

В общем надо сказать, что, несмотря на всякие трудности и нелепые слухи старух, ясли все-же открыли, в чем оказал помощь сельсовет и комитет взаимопомощи, который отпустил 4 р. 50 к. из своего фонда на оборудовгние помещения для яслей.

Один недостаток в том, что не дают пятого работника в ясли. А если бы эта беда была исправлена, то при общих усилиях ячейки ВКП (б), ВЛКСМ, сельсовета, ККОВ нам удастся за время существования в Солтанове яслей организовать вокруг последних крестьянок, которые в первые дни существования яслей почувствовали себя свободными и спокойными за детей—на работе, зная, что дети присмотрены, сыты, чисты и веселы.

Я. Поддубный.

Несколько цифр.

(О мглинской кооперации).

Мглинский комитет ВКП занялся вопросами изучения работы кооперации района, учета всех достижений и выявления слабых сторон. Была выделена комиссия, которой была обследована работа мглинского потребобщества и 5-ти сельских однолавок. После продолжительного времени работы комиссии было выявлено лицо кооперации мглинского района. При подведении итогов становится ясным, почему тов. Ленин придавал кооперации такое огромное значение, и почему наша партия

так много отводит времени в своей работе вопросам кооперации.

При обследовании мглинского потребобщества выяснилось, что лишь в 1923 г. потребобщество начинает выходить на широкую дорогу.

В 1923—1924 г. было в нем 675 человек пайщиков; паевой капитал его составлял 438 руб., в среднем по 65 коп. на пай.

В 1924—1925 г. уже 1010 пайщиков, 1445 руб. паевого капитала, 1 руб. 43 коп. на пай. В 1925—26 г. на 1-е июня 1555 человек пайщиков, 3448 р. паевого капитала, 2 р. 20 к. на пай.

По социальному положению пайщики подразделяются так: крестьян 910 человек, из коих больше 50 проц. бедноты, до 4 проц. зажиточных, остальные середняки; рабочих 172 человека; служащих 260 человек и прочих 208 человек.

Для вовлечения в кооперацию деревенской бедноты состоялось постановление общего собрания уполномоченных (в январе 1926г.) о создании *фонда для кредитования бедноты*, за счет какового было принято 315 пайщиков из беднейшего населения.

С ростом пайщиков росли обороты и капитал мглинского потребобщества. Капитал вместе с паевыми составляет: в 1923—24 г. 9996 руб. 52 коп., в 1924—25 г. 25114 руб. 91 коп., в 1925—26 г. имеется 42448 руб. 58 коп. (на 1-е июня с. г.).

Товарооборот потребобщества все увеличивается. В 1923—24 г. было 92883 руб. 40 коп.; в 1924—25 г. 301491 руб. 54 коп. (за 8 месяцев). С 1925 г. по 1-е июня 1926 г. товарооборот составляет 498842 руб. 38 коп. По этим цифрам достаточно ясна картина несомненного роста и достижений мглинского потребобщества. Накидки на товары в среднем 11 проц., ниже установленных губвнуторгом на 2—3 проц.

Оргрaсходы потребобщества доведены до 5,63 проц.: с октября прошлого года уменьшены на 2 проц. Товарооборот увеличился, но штат служащих не увеличен. Поднялась производительность труда; если нагрузка была в октябре 1925 г. на одного человека 1051 р., то к 1-му июня с. г. она дошла до 2084 руб. За 8 месяцев мглинское потребобщество имеет прибыли 19000 р.; прибыли было бы больше, но потребобщество, помимо 6 лавок и двух ларьков в городе, имеет еще в деревне 6 многолавок, товары в которых продаются не дороже, чем в городских лавках, а накладные расходы на доставку туда товаров гораздо больше. Мглинский *рынок* потребобществом *завоеван* на 80 проц.

После изучения вопроса розничных цен потребобщества была дана ему директива взять курс на снижение накидок с некоторых товаров, что и было таковым проделано: цены на некоторые товары были понижены на 2—3 проц.

Состояние мглинского потребобщества на сегодняшний день вполне здоровое. Как недоста-

ток, нужно отметить, что оно совсем мало уделяло внимания кооперативной пропаганде.

Гораздо хуже обстоит дело с однолавками в сельских местностях. В с. Костеничах паевой капитал—329 руб. на 247 человек пайщиков, в среднем на одного пайщика 1 р 33 коп. Кооперировано население с. Костеничей на 52 проц. Запас товаров в магазине очень длительный—на 69 дней. Наложение на товары равняется 17,73 проц. Орграсходы—11,16 проц. Костеничское потребобщество работает в убыток; существует уже 2 года.

Лучше обстоит с луговецким потребобществом, организованным в этом году. Паевой капитал здесь 192 руб., пайщиков 135 человек, в среднем по 1 руб. 42 коп. на пай, население кооперировано на 30 проц. Запас товаров в магазине на 33 дня, наложение на товары 16,87 проц. Расходы 12,94 проц. Потребобщество молодое, организовано в этом году, дает надежды на будущее.

Черноводское потребобщество тоже организовано в этом году. Пайщиков 122 человека, паевой капитал 254 руб., в среднем на пай 2 р. 8 коп. Кооперировано населения 25 проц. Запас товаров в магазине на 19 дней. Наложение на товары 17,82 проц. Накладные расходы 5 проц., организационные — 5 проц., всего 10 проц.

Зарплата сельских работников кооперации низка: от 5 до 14 руб.; платный член правления один. Требовать особенно много с молодых сельских кооперативных организаций не приходится, ибо они только лишь вступают на путь своего развития.

И. Розкин

День предволисполкома

Вот оно большое казенное здание б. волостного правления. Огромные комнаты, и среди них затерялась одна маленькая, так называемый кабинет предволисполкома.

С утра до вечера каждый день работа. Приходит он в 5 ч. утра. Рано? Да, рановато, только это не в компетенции охраны труда.

До 9 ч. подготавливаются вопросы для дневной практической работы. Надо раздать работу техническому аппарату. Раздать это значит все написать, подготовить и дать им выполнить.

Слаб аппарат. Жалованье „техническому" маленькое 21 руб., а за стол и квартиру приходится платить 30 руб. И председателю самому надо писать отношения.

Прием „дядьков" длится долго. Там на дверях кабинета нет надписей „без доклада не входить", нет у дверей курьеров; дверь открыта на распашку, и служит она как будто проходным коридором.

За столом сидит сам председатель. Вокруг крестьяне. Синий дым махорки, кружась по комнате коль-

цами, упорно ищет выхода. Страшно накурено, а на полу расселись просители. Их много, и по самым разнообразным делам.

Так начинается прием.

— Бабушка, у тебя что?

Костлявая рука старушки протягивает пачку справок и заявлений. Долго в них разбирается председатель, а потом все-таки вынужден обратиться к старухе за раз'яснением.

Бабка, плача и утирая кончиком головного платка слезы, просит послать эти бумаги с ходатайством в красноармейскую часть, где служит ее сын, чтобы отпустили его на летнее время.

— Ага! и глаза опять пошли шарить по справкам сельсовета.

— На сколько писать? на 2 недели аль на месяц?

Старуха в тупике и почему-то просит на 2 недели.

С боков дядьки подсказывают:

— Проси на месяц, може и месяц дадут.

— Дай уж, батюшка, на месяц,— затянула старуха:—на дорогу хоть ему накинь недельку.

— Следующий.

Дядьки стоят с боков не спроста. Эти дядьки каждый день здесь. Делов-то у них никаких нет, а просто так из любопытства. Стоят они тут целый день, как бы коллегию из себя представляя: советы дают, поддакивают, судачат, обязательно свое „особое мнение“ вставят.

Следующий уже подошел к столу.

— Несчастье, т. председатель, корова пала. Подпишите справку на штраховку.

— А ветеринарного фельдшера звал?

— Да куда уж там фельдшера. Вон у меня рука болит, и то к фельдшеру не иду, а то еще с худобой. Помаялась она день и кончилась...

— У тебя?

— Тоже, т. председатель.

В комнате народу не уменьшается. Беспрерывным потоком входят и выходят, и все к председателю за справками, за подписью, за печатью.

Его печать медная. Речицкий Уисполком еще во времена 21-22 г.г. заказал для всех виков и сельсоветов медные печати.

— Медная печать, говорил мне один работник, служит нам две службы: и как сургучная, и как каучуковая. Видите ли, в сельсоветах нет мастиковых подушек. Бывало надо поставить печать, председатель зажжет лучину и коптит над печатью, а печать сгорает, или сургуч припечатает. А как медная, так на годы.

Печать кладет он особенно искусно потом подносит к губам и дыханием вместо пресс-папье просушивает.

Это один кусочек его рабочего дня. Кусочек самый трудный, когда дядька стоит над душой, когда каждый вопрос надо разжевать да в рот положить, копаться утомленными глазами в неразборчиво написанных справках и каждому дать такой ответ, чтобы просителя удовлетворил.

А вот и дальнейшее продолжение дня. В 12 час. заседание, в 6 перерыв. В перерыве мылись в бане. Да, в перерыве, ибо, если не в перерыве, тогда никогда. После баньки устроили совещание о землеустройстве, совсем уже к ночи совещание с сельским советом.

Ночь доброй половиной спустилась на землю, когда в деревенских сумерках возвращался предволисполкома с работы.

А завтра опять в 5 часов завертится день, закружится все в работе и в пьяной пляске будет носиться вокруг председателя.

Распределение сенокосов, вопросы землеустройства, лесохищения, наложение и разбор штрафов, вывозка топлива для школ, ремонт школ, больниц и дорог, учет об'ектов сельхозналога, опять приемы, опять тяжелая медная закопченная печать и дядьки вокруг, с длинными, махоркой набитыми „козьими ножками"

И этот длинный хоровод работы с утра до ночи ходит вокруг председателя.

Вопросы и ответы.

«Маркс в 1872 г. на Гаагском конгрессе I Интернационала сказал, что в отдельных странах возможно мирное преобразование общества из капиталистического в социалистическое. Выходит, что правы меньшевики».

Нет, не правы меньшевики. Здесь, очевидно, неправильное понимание заключительного слова Маркса на Гаагском конгрессе. Основной тезис Маркса по вопросу о революции гласит:

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя». («Комм. манифест»).

Эта основная истина марксизма проходит красной нитью и через все труды Ленина. Меньшевики, утверждающие, что капитализм мирно и безмятежно уступит свое место социализму, грубо подменяют Маркса. У Маркса именно насилие является «повивальной бабкой» нового общественного строя. Классовая борьба—вот локомотив, неумолимый бег которого ведет человечество к социализму. Расчеты на тихое, бескровное врастание социализма в капитализм—обман или самообман. Что революции нельзя сделать в перчатках—знают даже пионеры.

Однако, возможно ли, что в той или иной стране буржуазия сдастся без боя.

После победы пролетариата в Германии, Франции, Англии очень вероятно, что буржуазия бельгийская не посмеет оказать сопротивления натиску своих рабочих, предпочтет капитулировать, ибо борьба для нее не имеет уже перспектив. Опровергает ли такое допущение основной тезис Маркса? Нисколько. Это лишь развитие, вывод из идеи необходимости жестокой классовой борьбы для победы социализма. В этом смысле и надо понимать слова Маркса на Гаагском конгрессе.

Вот как истолковывает эти слова ближайший ученик Маркса Фр. Меринг: «Чем крепче организация пролетариата, чем яснее его классовое сознание, чем нагляднее, осязательнее его мощь, тем больше вероятности того, что имущие классы предпочтут, в конце концов, капитулировать на сносных условиях, чем довести дело до борьбы, где они заранее рискуют

сложить голову. Но при этом всегда предполагается, что рабочий класс сумеет поддержать свои требования в случае надобности *силой* большей, чем сила его противников». Но эта возможность, по мнению Меринга, ни на иоту не нарушает основной идеи Маркса, «считающей политическую революцию необходимой предпосылкой социального освобождения». Отсюда далеко не меньшевистский вывод для пролетариата: *собирать свои силы и быть готовым к упорной жестокой борьбе.*

Ц. Гальперин.

Историко-революционный календарь

АВГУСТ.

1	Вс.	1906—Восстание матросов в Кронштадте и на крейсере „Память Азова“.
2	Пн.	1921—Обращение Ленина к пролетариату всего мира о помощи голодающим.
3	Вт.	1905—Выход работы Ленина „Две тактики социал-демократии в демократической революции“. 1907—2-я общероссийская конференция РСДРП в Выборге, под председательством Ленина.
4	Ср.	
5	Чт.	1895—Смерть Фр. Энгельса.
6	Пт.	1906—Всеобщая забастовка в Москве.
7	Сб.	1869—Эйзенахский с'езд—Основание германской социал-демократической партии.
8	Вс.	1914—Арест Ленина в Новом Тарге (Австрия). 1917—VI с'езд РСДРП (большевиков) в Ленинграде.
9	Пн.	1922—Приговор по делу правых эс-эров (Гоц, Тимофеев Гендельман и др.).
10	Вт.	1792—Арест Людовика XVI и падение монархии во Франции.
11	Ср.	1921—Опубликование постановления СНК о новой экономической политике.

12	Чт.	1905—Белостокская резня. Казаками и полицией убито 36 чел. и много ранено.
13	Пт.	1855—Появление первого русского периодического издания за границей—„Полярной Звезды“ Герцена. 1905—Образование „Всероссийского крестьянского союза“ в Москве.
14	Сб.	1917—Отправка Николая Романова в Тобольск.
15	Вс.	1892—Основание итальянской социалистической партии.
16	Пн	1867—Окончание Марксом корректуры 1 тома „Капитала“. 1917—Во Франции бурные демонстрации рабочих с протестом против выступления союзных правительств против России.
17	Вт.	1920—Начало мирных переговоров с Польшей.
18	Ср.	1906—Расстрел в Ревеле 17 матросов „Памяти Азова“. 1907—Штуттгардтский конгресс II Интернационала с участием Ленина.
19	Чт.	1899—Казнь в Якутске Коган-Бернштейна, Гаусмана и Зотова („Якутская трагедия“). 1923—Открытие Всероссийской с.-х. выставки в Москве.
20	Пт.	
21	Сб.	1917—Самочинный созыв в Финляндии сейма, распущенного временным правительством.
22	Вс.	1879—Казнь в Одессе народовольцев Лизогуба, Губарова и Давиденко.
23	Пн.	1896—Аресты по 2-му делу „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ в Ленинграде. 1919—Восстание Миронова.—Мамонтов выбит из Тамбова.
24	Вт.	1875—Первое вооруженное сопротивление в России при аресте кн. Цицианова (дело 50) в Москве.
25	Ср.	1917—„Государственное совещание“ в Москве.—Всеобщая забастовка (400.000 рабочих) протеста против него.

26	Чт.	1906—Убийство героя карательных экспедиций, генерала Мина, Коноплянниковой.
27	Пт.	1919—Уход англичан из Архангельска.
28	Сб.	1917—2-я междусоюзническая конференция социал-шовинистов в Стокгольме.
29	Вс.	1920—Начало захвата рабочими в Италии фабрик и учреждение фабзавкомов.
30	Пн.	1918—Покушение с.-р. Каплан на Ленина в Москве.—Убийство эс-эром т. Урицкого в Ленинграде.
31	Вт.	1864—Смерть Ф. Лассаля на дуэли.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б).**

СОДЕРЖАНИЕ № 13-14 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА“

Вопросы и ответы.
